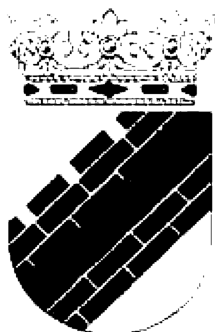

Inkerinsuomalaisten lehti
Газета ингерманландских финнов

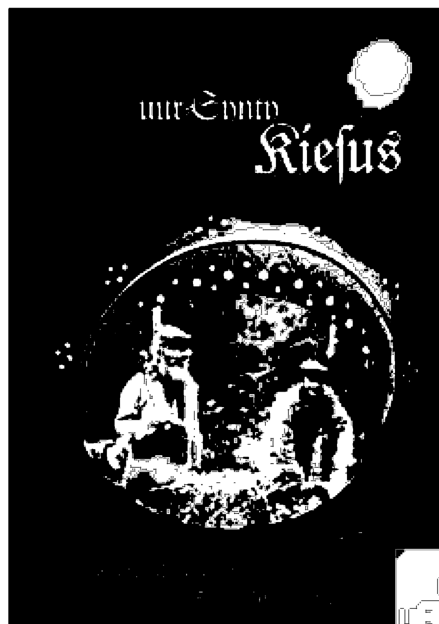
Inkeri Инкери

N:ro 1 (062)
MAALISKUU 2007 МАРТ

www.inkeri.ru
www.lehti.narod.ru

Lehti oli perustettu v. 1884. Uudistettu v. 1998 Газета основана в 1884 г. Возобновлена в 1998 г.

SURVON ARVON SUURI ARVOITUS

Arvo Survon "Suur-Synty Kiesus" on aika uusi teos, niin etteivät lukijat voineet enää käsittää sen oikeata merkitystä. Epäilemättä on, että "Kiesus" ei ole vielä hyvin ymmärretty. Sitä varten jotta ymmärtää kirjaa, pitäisi lukea sitä monta kertaa! "Suur-Synty Kiesus" -kirja on itse kuin arvoitus: mikä se on? mitä varten? Ei huole kiirehtiä vastamaan! Näin luullaan nähtävästi Suomessakin.

"Kiesus" on tullut Suomessa huomattavaksi uutiseksi. Lausuntoja Arvo Survon kirjasta julkaisivat AAMUPOSTI, KOTIMAA PIRTA, ETELÄ-SAIMAA ja monet muut. "Arvo Survo teki oman Kalevala-eepoksensa", arvelee HIIDENKIVI. "Inkerin Lönnrotiksi" nimittää Arvo Survoa Satu Väätäinen (PIRTA). Professori Pekka Laaksonen toteaa, että "Survon eepoksen avulla pääsee tutustumaan niihin kansanrunouden kertomuksiin, jotka Lönnrot oli joutunut jättämään oheen tai joita hänellä ei ollut käytettävissä".

Tämän yhteydessä meidän täytyy myöntää, että Lönnrotin Kalevala on tekijän teos, ei aivan kansanomainen. Monet kansanomaisen runouden aiheet, juonilinjat, sankarit – eivät päässeet Lönnrotin Kalevalaan. "Kalevalamittaisen" runouden kokoelma onnistui niin suureksi, ettei kaikki voinut mahtua yhteen eepokseen – sitä enemmän, että melkein joka aiheesta oli versioita. – Olivathan vanhojen runojen esittäjät runoseppiä itse. – Näin Lönnrotilla oli mahdollisuus valita, mikä oli "parempi", ja mikä on jätettävä syrjään. Lönnrotin ratkaisu tuunetaan nimellä "Kalevala", Survon ratkaisu sai nimeksi "Suur-Synty Kiesus".

Arvo Survon suurteos sisältää 70 runoa, joista toiset ovat suurempia, toiset pienempiä. Eepoksen sankareina ovat Uuden Testamentin henkilöt – Maaria, Rootus (= Herodes), Kiesus (= Jeesus), Matleena ja muut. Tässä yhteydessä Arvo Survo selittää, ettei ole kansanomainen Kiesus aivan sama kuin Raamatun Jeesus – vaan hänen jumalaistarullinen vastine. Kristinuskon suhteessa Arvo Survo määräsi teoksensa kuin "apokryyfi", eli mytologinen kertomus Jeesuksesta.

Teoksen lähteinä ovat kansanomaiset "kalevalamittaiset" runot, joista huomattava osa on peräisin Inkeristä. Tarkoittaako tämä, että Arvo Survon kynästä lähti joku "Inkerin Kalevala"? Antakoomme puheenvuoro tekijälle.

"Koko teos lähti liikkeelle Inkerin kansanrunoudesta – ja itämerensuomalaisesta aineistosta Inkeri on edustettuna ylivoimaisesti. Seuraavaksi on Kannas ja muu Karjala. Poimintoja on myöskin Suomen puolelta sekä vähän Virostakin", selittää tekijä. Huomaamme, että Arvon mielessä itämerensuomalaiset kansat muodostavat erottamaton kokonaisuus.

Kirjan loppuosassa löytyy tekijän viitteet joka runoon. Tässä painoksessa on vain lyhyitä viitteitä, niin ettei joka tapauksessa runon alkuperä tule selväksi. Itse tekijä aikoo kuitenkin jatkaa työnsä ja lupailee, että seuraavassa painoksessa tulee laajempia selityksiä joka runoon, joista lukijat saisivat tietoja joka runon lähteestä, lähtöpaikasta, aiheesta – ja sen lisäksi muitakin tekijän ajatuksia. Toivomme Arvo Survolle hyvää jatkoa tutkijan ja kirjailijan tiellä.

A. Krjukov

Arvo Survon uuden teoksen esitys tapahtui 24:nä p:nä helmikuuta Kansatieteen Museossa Pietarissa. Tilaus tuli tapahtumaksi inkerinsuomalaisten kulttuurielämässä. Pietarissa kirjaa voi tilata T.Bykovalta.

TÄYTYI 100 VUOTTA!

KATI ALEKSEEVA (kuvalla), os. Loimittaja, s. 1906 , kotoisin Koprinan Menkkuvalta, asuu nykyään sosiaalitalossa Taaitsassa.

MARIA SAVOLAINEN, os. Kuronen, synt. 1907, hän on «Juakkol-Matin Maikko» Rääpyvän Rumpalilta; naimisissa hän eli Rääpyvän Miinalassa, «Saksu-Juakkolassa», Simo Jaakonp. Savolaisen kanssa. 1980-luvulla asui Kuismalassa, v:lta 1995 Kelton vanhainkodissa. Maria Savolaisesta oli tehty maaliskuussa 2007 pikkujuoni »Viesti» -teleohjelmassa.

ДОВ
В КУНСТКАМЕРЕ

Общий вид второго стенда выставки

Кукольная сцена «Водская свадьба»

:русского государ-

` редкие бытовые
{-XX веков. На
ы более тысячи
афий и рисунков.
ли специальную
эческую обработ-
чных «картинах»
ные черно-белые
XIX - начала XX
имки, сделанные
: в 2006-2007 го-
молодежной **фо-**
Каарти» под ру-
ины Сакса, со-
далось не только
цветшие фотогра-
и интересными,
› между прошлым
рманландии.
ния музея была
я работа по вос-

созданию народных костюмов води, ижор и ингерманландским финнов. Двадцать участников **группы реконструкции народной одежды Ингерманландии** (кстати, эта группа открыта для всех желающих!) за четыре месяца работы непрерывного труда создала 8 великолепных костюмов. В них все сделано «как надо»: они сшиты из льна и сукна, все швы выполнены вручную льняными нитками в технике старинного шитья и по выкройкам, снятым с музейных коллекционных костюмов. Более того, многие комплексы народной одежды были буквально воссозданы по отдельным фрагментам, сохранившимся в музеях Финляндии и Эстонии, и в течение многих лет изучаемых этнографом О.Коньковой. Но особое удивление вызывают вышивки: мельчайшие узоры, достоверные цвета, использование

именно шерстных ниток, старинная техника вышивки - все сделано точно по народным образцам. Над созданием костюмов трудились как уже опытные ингерманландские мастерицы, так и совсем «новички», проходящие обучение под умелым наставничеством народного мастера из Лебяжьего **Натальи Романовой**. Сложнейшую работу по созданию схем для народных вышивок провела **Людмила Пости**.

Не случайно для музейной экспозиции выбраны яркие желтый, красный и синий цвета - это основные цвета, упоминающиеся в старинных местных песнях и главные цвета загадочных народных вышивок.

Ярким дополнением, вызывающим небывалый интерес не только у детей, но и у взрослых служат жанровые кукольные сцены («Водская свадьба», «Ижоры у моря», «Иванов день у финнов-эурямёйсет», «Рождество у финнов-савакот»). Деревянные куклы выполнены **Ольгой Коньковой** и **Андреем Кузнецовым** в народной технике, у них настоящие «финские» лица, а их народную одежду, со всеми мельчайшими деталями и вышивками, сшили участники группы реконструкции одежды.

Восхищение зрителей неизменно вызывает необычная карта расселения коренных народов Петербургской - она выполнена по эскизу Ольги Коньковой настоящей ингерманландской мастерицей **Лильей Шуваловой** в старинной технике лоскутного шитья. Надписи на карте, выполненные **Леонтиной Сакса**, заслуживают особого внимания: для них был специально разработан шрифт на основе старинных ингерманландских знаков собственности - «талонмеркит».

Понять историю и культуру Ингерманландии помогает и необычное музыкальное сопровождение: известный музыкант **Николай Кочетков**, работающий и с «Пиетрин куоро», и с фолькгруппой «Корпи», создал специальный диск, где шум морем сменяется старинными наигрышами на пастушьей трубе, а стук дождя перекрывается древними ижорскими и финскими песнями.

Мобильный музей должен обогатить культуру Петербурга и Ленинградской области, раздвинуть горизонты нашей истории, включив в нее самобытную и пока неизвестную тысячелетнюю культуру и историю коренных народов нашей земли.

Музей уже стал чрезвычайно популярен: 6 раз о нем рассказывали в телепередачах и новостях, 5 раз шли программы о музее по радио. О музее знают и в Финляндии - в начале марта по финскому радио прошли специальные передаче об «уникальном» новом музее коренных народов Петербургской земли.

Музей будет открыт в Кунсткамере (Университетская на., 3, вход с таможенного переулка) до осени. В апреле и мае там будут проведены Дни культуры народов Ингерманландии, где выступит фолькгруппа коренных народов Корпи и ингерманландский хор «Пиетрин куоро», где народные мастера дадут советы по народной культуре. Ждем вас!

Леонтина Сакса

ВЫСТАВКА «НЕИЗВЕСТНАЯ ИНГЕРМАНЛАНДИЯ»

Среди множества занимательных проектов, реализуемых в последнее время обществом «Инкерин Лийтто» следует обратить внимание на необычную выставку, состоящую из небольшого количества стендов с фотодокументами. Эта выставка впервые экспонировалась в городе Ломоносов (Ораниенбауме) 5 октября 2006. Затем выставка побывала в знаменитом старинном селе Гостилицы Ломоносовского района. Сбылась мечта известного ученого и исследователя Ингрии Владимира Зернова, о создании передвижных выставок, о которых он говорил еще в прошлом тысячелетии. Такая передвижная выставка, может экспонироваться в таких знаменитых местах европейской части России, куда и не каждый интернет заглянет. Отличие выставки «НЕИЗВЕСТНАЯ ИНГЕРМАНЛАНДИЯ» от других аналогичных выставок, посвященных Ингрии, заключается в том, что она в большей мере посвящена истории Ингрии в составе Российского государства. Ведь большинство выставок, проходивших до сих пор в Санкт Петербурге, в основном посвящены уникальной этнографии финно-угорских народов, издревле проживающих около самой культурной столицы мира. После таких выставок складывается впечатление, что местные финны мало чем отличаются своими нравами от папуасов Новой Гвинеи или аборигенов Африки, что среди них нет современных писателей, поэтов, музыкантов, ученых и политических деятелей, пронесших через века не только предания и традиции великих предков, но и огромный запас трудолюбия и таланта. Этнографические выставки подчеркивают только уникальную самобытность замкнутости финноязычных ингерманландцев, бредущих своим никому неизвестным путем. А ведь прошедший 2006 год прошел в России под знаком юбилея прославленных ингерманландских полков. В подмосковном городе Калуга целый год работала оригинальная историческая выставка, о которой писала вся местная пресса. Не отстала от России и братская Украина, где в Харькове прошла одноименная выставка, что явилась знаковым событием для этой страны, совсем недавно сбросившей путы российского имперского мышления. Конечно, можно делать вид, что царские полки и корабль «Ингерманланд» не имеют к коренным жителям никакого отношения, но они носили имя нашей многострадальной Ингрии, ведь вначале там служили именно наши предки. Ингерманландия не исчезла со страниц российской истории, ее знамена и гербы развиваются на лучших спортивных площадках северной столицы. Такая выставка становится открытием не только для самой продвинутой петербургской публики, зачастую не знающей не только собственной истории, но и даже названия земли на которой они живут, но и для финноязычных ингерманландцев, зачастую не знающих, что творилось за пределами их родного дома или прихода.

Константин Ульяночкин, Ломоносов

«ИНКЕРИН ЛИЙТТО» И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

СОДОКЛАД ДЛЯ 18-ГО СЪЕЗДА ОБЩЕСТВА, 24 МАРТА 2007 ГОДА

Ещё не совсем забыты те времена, когда в «Инкерин Лийтто» говорили о «возрождении». Сегодня о возрождении говорить уже не приходится. С 1990-х годов свёрнута, как ненужная обуза, хозяйственная деятельность, сошли на-нет контакты с организациями ингерманландских финнов в России, практически заглохла деятельность региональных отделений «Инкерин Лийтто» в Ленинградской области. На место воодушевлению и борьбе ушедшей эпохи в «Инкерин Лийтто» явились знаки нового времени: уход от проблем, коммерция. В чём искать причины очевидной деградации ингерманландско-финского национального движения?

Оставим за рамками рассмотрения очевидные внешние причины: уменьшение численности (соответственно, значимости) ингерманландско-финского населения; иждивенческие настроения потомков ингерманландских финнов, незначительная поддержка местной власти. Сосредоточимся на причинах внутренних - то есть, скрытых в самом национальном движении.

Первая и главная причина неудач финского национального движения в Ленинградской области - отсутствие представительного органа всего народа, альтернативного органа власти (наподобие крымско-татарского меджлиса). «Инкерин Лийтто» - всего лишь общественная организация, добровольное объединение граждан. Созданная чуть позже «национально-культурная автономия» так и не сумела развить активной деятельности - её существование остаётся чисто формальным. Считается (мнение В.Кокко), что цели и задачи «национально-культурной автономии» совпадают с задачами общества «Инкерин Лийтто», и последнее с ними успешно справляется. Однако, «Инкерин Лийтто» не является представительным органом: оно не представляет ингерманландских финнов de jure, и деятельность его не популярна среди них de facto.

Когда-то нас было много, и мы умели собираться вместе... Колтуши, 1989 год. Фото В. Вяйзенена

Что касается «национально-культурной автономии» - то о её представительской функции сегодня нет и речи. Достижимы ли реальная работа «автономии» и вовлечение в неё практически всех ингерманландских финнов? Если такая задача ставится - то можно думать о способах её реализации. Если же задача не поставлена (сегодняшняя ситуация) - то ничего и не будет.

Другая причина неудач кроется в беспринципном следовании вожаков «Инкерин Лийтто» заграничной линии на «репатриацию» ингерманландских финнов в Финляндию. В течение 1990-х годов деятельность «Инкерин Лийтто» была переориентирована на Финляндию. Консульские курсы, «парламент зарубежных финнов», «клубника», трудоустройство в Финляндии, профессиональное обучение, поездки детей в Финляндию - вот основное содержание работы «Инкерин Лийтто» сегодня. Конечно, эта деятельность имеет право на существование. Но вопрос в том, что всё это не имеет отношения к Ингерманландии. Далее, это подмена цели и идеи ингерманландско-финского движения (смотри устав «Инкерин Лийтто») совершенно другими вещами, полное изменение его содержания. Вместо улучшения позиций финнов в Ленинградской области, «Инкерин Лийтто» активно работает на уменьшение финского присутствия в Ингерманландии.

Третья важнейшая причина отсутствия видимых успехов «Инкерин Лийтто» в Ингерманландии - мизерность его бюджета и полная зависимость его (бюджета) от внешних (в первую очередь заграничных) источников. Очевидно, что «кто платит, тот и заказывает музыку». На наш взгляд, беспомощность «Инкерин Лийтто» в вопросе формирования бюджета кроется в нежелании его руководителей признавать даже наличие этой проблемы. Между тем, широкое обсуждение бюджета (и курса) «Инкерин Лийтто» может быть продуктивным. Если руководство «Инкерин Лийтто» не заинтересуется такой идеей - то данную тему можно обсуждать и в интернете.

Далее, одна из очевидных причин неудач ингерманландско-финского национального движения в Ленинградской области - отсутствие настоящих лидеров национального движения. Люди, представлявшиеся нам лидерами - nomina sunt odiosa - оказались, по меньшей мере, неспособными к борьбе. В дальнейшем они скрылись на просторах Финляндии или отошли от дел - а кое-кто сохраняется до сих пор в структурах «Инкерин Лийтто» и пытается делать хорошую мину при плохой игре.

В том, что представители ингерманландско-финской «элиты» оказались приспособленцами - нет их вины. Они просто не были способ-

ны влиять на ситуацию - и, вероятно, слишком дорожили своим куском хлеба с маслом. Единственным настоящим «авантюристом» в «Инкерин Лийтто» был, возможно, Л.А.Гильди, пытавшийся организовать миграцию ингерманландских финнов из восточных районов страны в Ленинградскую область. Правда, Л.А.Гильди тоже был, что называется, не подарок. Но объективно - деятели, травившие и изгнавшие его из «Инкерин Лийтто», сыграли на руку столичным стратегам, не желавшим возвращения финнов в Ленинградскую область. Итак, несогласие внутри «Инкерин Лийтто» подорвало национальное движение изнутри.

У ингерманландско-финского движения есть и другие проблемы - хотя, по большей части, это скорее проблемы организации «Инкерин Лийтто». Это формализация деятельности, авторитарный стиль целого ряда «национальных деятелей», отсутствие у них какой-либо внятной позиции, равно как и желания что-либо обсуждать, безудержное самовосхваление и беспардонность, фальшивая «финскость», работа на «отшивание» своих и чужих, отстранение организации «Инкерин Лийтто» от реальных ингерманландских финнов и отсутствие интереса к последним (речь идёт о городском отделении «Инкерин Лийтто», представляющем собой «лицо» и наибольшую часть всей организации).

Возможно ли добиться изменения стиля работы организации «Инкерин Лийтто»? Не факт, но можно (и нужно) пробовать. Сегодня, когда борьба ингерманландских финнов за свою землю проиграна вчистую, терять уже почти нечего — тем более что и общество «Инкерин Лийтто» становится всё более эфемерным. Призываем всех, читающих эти строки: делайте свои выводы. Дискуссии возможны как в порядке личных контактов, так и на сайте: www.inkeri.ru.

А. Крюков,
Слава Вяйзянен,
Андрей Сыров,
Альберт Кирьянен,
Пааво Сойтту,
— участники «Инкерин Лийтто» раньше и сейчас

ОТ РЕДАКЦИИ:

Содоклад был посвящён исключительно постановке вопросов, которые авторы считают принципиально важными. В нём нет места для обвинений, дискредитации и т.д. Не сомневаемся, что в нашем обществе много честных людей, самоотверженно делающих своё дело. Напоминаем, что предметом рассмотрения были проблемы, а не достижения «Инкерин Лийтто». Об успехах и достижениях читайте в других публикациях.

ОБ ИНФОРМАЦИИ И «ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЕ»

МАТЕРИАЛЫ К 18-МУ СЪЕЗДУ ОБЩЕСТВА «ИНКЕРИН ЛИЙТТО»

Что такое информация? Важные сведения. А что такое «информационная работа»? Наверное, своевременное информирование заинтересованных лиц о мероприятиях, плане работы и других столь же ценных вещах. На протяжении многих лет в «Инкерин Лийтто» была «информационная работа». С информацией для народа дело обстоит хуже. На вопрос о дате совета «Инкерин Лийтто» члены совета отвечают: «не знаю». О дате и месте съезда «Инкерин Лийтто» люди узнают в самые последние дни - и то не в результате «информационной работы», а друг от друга. Очевидно, что и во время работы съезда многие заинтересованные люди ничего о нём не знают. Мы не можем ответить людям на вопрос о дате и месте летнего праздника. Мероприятия происходят без должного оповещения. Не было объявлений о фотовыставка Хелены Миеттинен. Ветераны (Эдуард Гюннинен, Спартак Грек) говорили, что они чувствуют себя отрезанными от «Инкерин Лийтто».

В ответ на мои просьбы информировать о будущих мероприятиях В.Кокко присылал мне некоторое время отчёты о прошедших мероприятиях - что не одно и то же. В «Инкерин Лийтто» нет доступного для людей плана работы на год (а может быть, его нет вообще?). В «Инкерин Лийтто» нет плана работы «Института Финляндии». О мероприятиях уважаемой Алины Отти мы узнаём в последний момент - и только тогда, когда она лично пригласит. Но ведь мы живём не в каменном веке и вынуждены заранее планировать время. В Финляндии это хорошо понимают. О датах экскурсий 2007 года мы договорились уже в 2006 году. В «Инкерин Лийтто» этого не то чтобы не понимают - просто это никому не надо. «Кому надо, тот придёт». Узнал, пришёл - спрашивают, откуда узнал. Уважаемые, так не пойдёт. Содержание «информационной работы» не должно состоять в утаивании и дозировании информации. Кончайте важничать и выдавайте хотя бы на стенды - даты очередного совета и его рабочие вопросы, решения совета, даты мероприятий приезжих гостей и т.д. У вас всё это есть - выкладывайте!

Под «информационной работой» в «Инкерин Лийтто» традиционно понимают вещи, не имеющие отношения к информированию. В то же время сведения, относящиеся к бывшей финской Ингерманландии - справочные и архивные материалы, литература - в «Инкерин Лийтто» не считают за информацию. Мои попытки договориться с руководством «Инкерин Лийтто» (А. Кирьянен, В. Кокко, О. Конькова) о размещении материалов «Ижорско-финского исследовательского центра» (Inkerin nimikeskus) на официальном сайте «Инкерин Лийтто» ни к чему не привели. То есть, «первые люди» как бы и не против - но всё кивают друг на друга, просят подождать и т.д.

Этой бадяге теперь положен конец. У ингерманландских финнов теперь есть интернет-сайт: **www.inkeri.ru.** Собственно, это сайт бывшего межрегионального «Инкерин Лийтто». Сейчас он находится в стадии формирования. В самом ближайшем времени вы найдёте там материалы Inkerin nimikeskus - сведения об Ингерменландии (деревни, фимилии, церковные книги, публикации), карты, песни, сказки, научную и художественную литературу об Ингерманландии на финском и русском языках, материалы газеты «Инкери», блог для отдалённых связей. На нашем сайте найдётся место и для «Инкерин Лийтто». Мы намерены поместить туда устав, сведения об истории организации - и конечно, план мероприятий. Надеемся, что руководство «Инкерин Лийтто» захочет с нами сотрудничать. Естественно, мы не претендуем на те деньги, которые В.Кокко в поте лица зарабатывает для «Инкерин Лийтто». У нас не будет «информационной работы», у нас будет информация.

А. Крюков
kauko@mail.ru

ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД ИЗ ТУПИКА?

МАТЕРИАЛЫ К 18-МУ СЪЕЗДУ ОБЩЕСТВА «ИНКЕРИН ЛИЙТТО»

Ингерманландские финны исторически сложились как сельский народ. В ингерманландской глубинке в - в Тайцах и Гатчине - родилась наша организация...

К сожалению, в последнее время деятельность Инкерин Лийтто фактически полностью сконцентрировалась в Санкт-Петербурге. В сельской местности чаще всего ничего не знают о проводимых «ИЛ» в городе семинарах, концертах. Не говоря уже о мероприятиях Института Финляндии, интересных для многих ингерманландцев. В течение многих лет сложилась практика делегирования городскому обществу многих общеингерманландских задач - таких, к примеру, как организация групп для изучения финского языка, поддерживаемых Финляндией. В итоге большинство групп также функционируют в городе. Это приводит к тому, что многие члены «ИЛ», живущие в сельской местности, состоят в СПб городской организации, даже при наличии отделения «ИЛ» на их малой родине. Во многом этому способствует и то, что ранее городская организация почти десять лет обслуживала очередь на репатриацию, а сегодня организует поездки на сезонные работы в Финляндию. Это увеличивает формальную численность организации, и, автоматически - квоту для представительства на съезде. К тому же в местных организациях, где вся работа ведется на энтузиазме, у людей просто не хватает времени и сил «выколачивать» взносы и вести документацию.

К тому же именно в местных организациях чаще всего встречаются люди, для которых финский язык первый, родной, а не изученный на курсах. И чем дальше от Питера - тем больше таких людей. При чем далеко не всегда это люди старшего возраста! Только вот помнят ли они о существовании «Инкерин Лийтто»?

Имея штатных работников и с удовольствием выполняя многие приятные функции Центра, аппарат городской организации не желает брать на себя функции оповещения местных организаций о планирующихся съездах и заседаниях Совета «ИЛ». В результате представители большинства местных организациях не участвуют в работе Совета, а часто не участвуют и в съездах. По итогам последнего съезда было принято решение связаться с руководителями местных организаций, представители которых отсутствовали на съезде, чтобы уточнить состояние дел. Говоря проще - узнать, существуют ли там организации. Хотелось бы узнать, было ли выполнено это решение?

Как известно, дьявол скрывается в подробностях, и, казалось бы, такой чисто технический момент, как неудачно выбранное время проведения заседаний Совета может сделать бесполезной всю работу этого органа.

Посудите сами, может ли человек, работающий в коммерческой или ответственной государственной структуре, уйти с работы в 15.00, что бы в 16.00 участвовать в работе Совета?! Представьте себе, каково, даже отпросившись с работы, ехать вечером из Гатчины или Кингисеппа на заседания Совета, и в тот же вечер возвращаться домой, при том, что завтра снова на работу. А ведь была когда-то организация и в Куземкино. Существует ли она сейчас?

В результате обычной стала ситуация, когда на Совете присутствуют 5-6 человек. Кворума часто нет. И отношение к решениям такого Совета достаточно формальное. Часто они не выполняются, либо корректируются «в рабочем порядке». «Узок был их круг, страшно далеки были они от народа» - лучше здесь и не скажешь...

Другим, пожалуй, самым серьезным, камнем преткновения местных организаций является отсутствие бюджета. Невозможно организовать автобусную экскурсию, приобрести компьютер и другую оргтехнику.

Но, как я уже писал, несмотря на полное отсутствие финансирования, на местах нередко проходят интерес ные мероприятия - лекции, выставки, праздники. Знаю об этом не понаслышке!

Получение финансирования на работу местных организаций должно стать приоритетным направлением в сотрудничестве как с российскими властными структурами (по линии областной автономии), так и с возможными грантодателями в Финляндии и странах ЕС.

Представительство на съезде формируется в соответствии с формальным количеством членов той «ИЛ»и иной организации. Между тем, «Инкерин Лийтто» создавалась как организация, представляющая интересы всех ингерманландских финнов, а не только тех, кто формально состоит в местной организации. Нередки случаи, когда в той или иной местности есть приход Церкви Ингрии, так или иначе выполняющий национально-культурные задачи, а вот организации «ИЛ» нет.

К тому же не стоит забывать о том, что в сельской местности вся работа ведется исключительно на энтузиазме. Проходят лекции, праздники, но возиться с документами, сбором взносов и отчетностью никому не хочется. Вот и получается, что формально в организации состоят лишь несколько человек ее учредивших. При этом, как мы уже писали, многие жители сельской Ингерманландии состоят в СПб городской организации.

Отделения «ИЛ» в главных ингерманландских местностях, таких как Токсово, Колтуши, Тюрё, - получают 3-7 мест.

В то же время квота городской организации составляет обычно 40 человек. При плохой связи, долгой и часто недешевой дороге, а также - всевозможных форс-мажорных обстоятельств, получается, что почти всегда большинство участников съезда представляют городскую организацию, не очень заинтересованную в каких-либо радикальных изменениях

ВЫХОД ЕСТЬ!

Вовсе не желая быть злобствующим критиканом, и ни в коем случае не отделяя себя от «Инкерин Лийтто», я выдвигаю предложения по реорганизации работы «ИЛ», которые, возможно, помогут улучшить работу местных организаций и усилить их влияние.

Предлагаю учредить фонд поддержки местных организаций, в который отчислялось бы, к примеру 5 % от всех сумм, выделяемых на те или иные программы «ИЛ» (оргработу, масс-медиа, музейную работу и т.д.). Процент может быть скорректирован. Разумеется, приветствуются и пожертвования организаций и частных лиц!

Распределение этих средств должно производиться исключительно Советом «Инкерин Лийтто», а не какой-либо «рабочей группой». Разумеется, последнее имеет смысл лишь при реорганизации работы Совета.

И, наконец, пора раз и навсегда отказаться от иллюзии о том, что небольшая местная организация может функционировать на взносы, собираемые со своих членов. Относительно обеспеченная СПб организация должна помогать своим «периферийным» собратьям, в том числе и финансово.

По поводу работы Совета. Во-первых - проводить заседания, как и съезды, по субботам в середине дня. Уверен, что большинство членов Совета и председателей местных организаций будут только «за».

Реорганизовать секретарскую работу. Центральная организация «ИЛ» (председатель —Кирьянен А.И.) должна иметь свой бюджет, помещение и своего оплачиваемого секретаря. Однако эта задача годами не решается. Посему предлагаю возложить обязанность заблаговременного оповещения руководителей местных организаций о проведении заседаний Совета «ИЛ» и съездов на аппарат городской организации «Инкерин Лийтто», а также о культурных мероприятиях ««ИЛ»» и Института Финляндии. Уведомления о съездах должны дублироваться заказным письмом с уведомлением о вручении. **Контроль за выполнением возложить на председателя городской организации «Инкерин Лийтто» г-на Кокко В.А.** Такое решение вопроса кажется вполне обоснованным, поскольку только у городской организации есть штатные оплачиваемые работники. К тому же, как мы уже писали, городская организация в реальности выполняет часть функций Центра.

Изменить квоты представительства на съезде.

Предлагаю установить квоту для всех местных организаций в 10 человек, для СПБ городской организации - 20. Участниками съезда автоматически являются также члены Совета «ИЛ».

Предлагаю также призвать активистов городской организации, проживающих значительную часть времени в сельской местности, подумать о переходе в местные организации, которым их энергия, связи, опыт работы были бы очень полезны. Разумеется, это лишь пожелание и решать каждый будет сам.

Хотелось бы, чтобы приведенные тезисы стали предметом обсуждения и дискуссии на Съезде, а в итоге были утверждены его решением и зафиксированы в протоколах, ибо иначе это будет пустым сотрясанием воздуха и уничтожением газетной бумаги со склада Издательского дома «Инкери».

Андрей Пюккенен

СИМВОЛИКА ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ ДОЛЖНА БЫТЬ ЗАЩИЩЕНА!

В начале этой недели во многих интернет-СМИ Санкт-Петербурга были опубликованы фотографии с митинга оппозиции, прошедшего 18 марта на площади у Финляндского вокзала. На фоне десятка ядовито-красных флагов национал-большевиков отчетливо виден наш национальный флаг, принесенный на митинг группой, называющей себя «практикующими краеведами».

На сайте группы была размещена статья с гордым названием «На «Митинге несогласных» подняли два ингерманландских флага». Излишне говорить, что ни «Инкерин Лиитто» как организация, ни отдельно взятые члены общества не имели никакого отношения к произошедшему. Небольшое исследование некоторых ресурсов Интернет позволяет понять, что «практикующие краеведы» воспринимают флаг ингерманландских финнов как некий региональный символ, пользоваться которым может любой желающий, а также намерены использовать его в качестве символики своей организации.

Мы же, со своей стороны, воспринимаем попытку использовние национальный символ ингерманландских финнов в политической акции, проводимой совместно с национал- большевиками как провокацию. Как, впрочем, и попытку любой политической структуры использовать нашу символику в своих целях.

Считаю необходимым предложить Съезду принять решение о регистрации национального флага в качестве символики общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто», а также возложить ответственность за выполнение данного решения на СПб городскую организацию «Инкерин Лиитто», как единственную структуру, имеющую необходимые для этого организационно-технические ресурсы.

Андрей Пюккенен
pyykkonen@mail.ru

Название нашей земли становится все более популярным

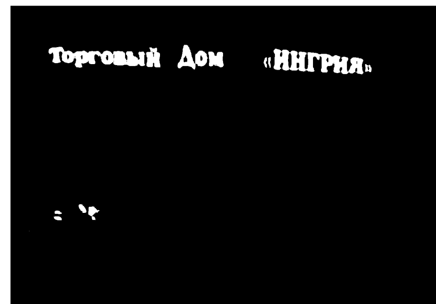
Задав в интернет-поисковике слово «Ингрия», можно обнаружить небольшой прогулочный катер с таким названием (ingria.spb.ru); финансово-инвестиционную компанию (ingria.ru), студенческий поисковый отряд «Ингрия» (history.pu.ru/ingria), ведущий раскопки на местах сражений Великой Отечественной войны. Все большую известность приобретает новостной портал Санкт-Петербурга и области Ingria.info, представляющий собой достаточно политизированный Интернет-ресурс, продвигающее идею большей самостоятельности СПб региона.

На многих сайтах приводится краткая историческая справка в отношении названия. Как правило, сообщается о том, что Ингрия - древнее название невских земель, произошедшее от названия реки Ижора и племени ижора, древнейших жителей нашей земли. Особняком стоит клуб бардовской песни из Ораниенбаума, родившийся с этим названием еще в 1980-е годы, когда конъюнктура напрочь отсутствовала, а слово «Ингрия» было известно лишь небольшому кругу интеллектуалов.

Во второй половине 1990-х в Ленинградской области действовало ГУП «Ингрия», подчиненное Министерству культуры. Задачи перед ГУП ставились грандиозные - реставрация памятников старины в области, среди которых была и крепость Копорье, находящаяся сейчас в катастрофическом состоянии. Однако в начале 2000-х годов предприятие было упразднено, не оставив заметных следов. Нельзя не упомянуть и питомник чау-чау «Ингрия Ленд Гард» (ingriachow.narod.ru).

А недавно светящаяся надпись «Торговый дом «Ингрия» вознеслась над новым торговым комплексом, построенным на Привокзальной площади в Токсово рядом со старым вокзалом и остатками водонапорной башни. К названию как нельзя подходит и оригинальный стиль здания из красного кирпича, украшенного островерхими башнями с флюгерами.

Андрей Пюккенен
pyykkonen@mail.ru

Ингерманландский спорт

Среди удивительных событий ингерманландской жизни, наполненных острыми сенсационными новостями, сосредоточенными между хождением в кирху и пением в народном хоре, хочется замолвить единственное слово и о молодом национальном спорте.

Если говорить о достижениях в области народного спорта, каковыми является кидание сапога и знаменитые «ПОППИ», то здесь налицо явные успехи. «Кидание сапога», в котором ингерманландцы занимают не последние позиции, скоро станет новым олимпийским видом спорта. То есть призовой фонд соревнований, которые уже более пяти лет проходят в окрестностях Гатчины, приблизится к 50 000 долларов. Худо-бедно некоторое количество не только финноязычных, но и русскоязычных жителей Ингрии к ним не только приобщились, но и кое-что об этих видах спорта слышали. Популярность игры в «ПОППИ» достигло таких результатов, что в Ингрии во всех спортивных магазинах раскуплены последние комплекты инвентаря. Срочно готовится к отправке большая партия «ПОППОВ», экспортируемая из Южной Америки и Израиля. Народные виды спорта значительно превосходят по популярности традиционное женское рукоделие и широко распространены по всем приходам Ингрии. Если дело пойдет и так дальше, то скоро не останется места и площадей, где ингерманландцы будут выращивать картошку. Как из дома не выйдешь, куда не глянь, везде могучий ингерманландский народ бросает сапоги и палки.

Что же касается старинных олимпийских видов спорта, то здесь определенных успехов добилась только футбольная команда «Ингрия». Просим не путать с неизвестной командой «Ижора», которая неизвестно из кого состоит и неизвестно кому принадлежит. После того как старшая команда «Ингрия - Кузьмолово» 1983 -1984 годов рождения, в полном составе была куплена финскими конкурентами питерского «Зенита», команда перебазировалась на ФСК «Ораниенбаум», где ей предоставили прекрасные условия для тренировок и отдыха. В перспективную команду перешли лучшие игроки из этого знаменитого города Европы. В прошлом году молодая команда «Ингрия», состоящая в основном из жителей города Ломоносов (ОРАНИЕНБАУМ) победила многие известные петербургские и зарубежные команды в престижнейшем международном турнире «Автовская осень 2006» и завоевала главный приз. Пораженные таким громким успехом молодой команды не только заезжие продавцы шавермы и местных магазинов бесплатно кормили и поили спортсменов, но и суровые контролеры Российских железных дорог оказали материальную помощь и содействовали бесплатному проезду знаменитой команды от места триумфа к родному городу. Пользуясь предоставленным случаем, выражаем огромную признательность не только родителям, воспитавшим таких замечательных спортсменов, но всем российским спонсорам команды «ИНГРИЯ». Прекрасная игра команды обратила на себя внимание и профессиональных тренеров и менеджеров, лучших футбольных клубов мира. Троих перспективных игроков из команды пригласили играть в самый знаменитый футбольный клуб Санкт Петербурга. Тайна контракта не разглашается. Команда «Ингрия» является лучшей кузницей футбольных кадров на Северо-западе России.

Константин Сакса

ДЕНЬ «КАЛЕВАЛЫ» ПО-РУССКИ

Вот, наконец-то, и наступил этот значимый день для финского эпоса и финской культуры, когда от слов «Вяйнямёйнен» или «щучья челюсть» у каждого нормального финна сводит дыхание и кружится голова, - праздник Калевалы.

Традиция отмечать этот праздник вновь возродилась на берегах Невы. Учащиеся русских школ с уклоном финского и учащиеся финской школы для детей граждан Финляндии собрались, чтобы вместе отметить этот праздник.

Однако организаторы праздника не особо озаботились тем, что праздник-то вообще финский.

Широко улыбаясь и почти нараспев, ведущая открыла вечер так: «Сегодня праздник, который много значит для нас и много значит для финнов. Мы отмечаем день дружбы между финнами и русскими». И дальше - о национальном празднике «Калевала» ни слова. И, конечно, ни единого поздравления в адрес финнов.

В след за ней вышел директор русской школы и был лаконичен: поздравил финнов с тем, что в этом году независимости Финляндии исполняется ровно 60 лет - лица финнов приняли смиренно-покорные выражения, - сказал пару трогательных слов о том, как плодотворно сотрудничество между финской и русской школами, и тут же напомнил всем собравшимся (а собравшихся был целый зал - дети, родители, учителя), что финская школа арендует помещение у русской школы. Выражения лиц наших финских друзей стали ещё более смиренно-покорными.

Конечно, никто никого обижать не хотел, но получилось примерно так: «Мы-то друзья, но я тебе напоминаю, что за твой кофе плачу я». Ну в общем, Российская Империя финнам опять показала: «Место!»

Концерт начался. Через несколько номеров предоставили слово директору финской школы. Он ситуацию скрасил: с гордостью рассказал, что сегодня день Калевалы, что по вся Финляндия этот праздник отмечает, что утром ученики финской школы имели счастливую возможность наслаждаться чтением песен Вяйнямёйнена и звуками кантеле и что этот вечер «дружбы» является для них приятным продолжением финского национального праздника Калевалы.

Концерт продолжился. Все школы выступили с номерами. И казалось - сказано и спето всё, пора расходиться. Но организаторам этого показалось мало. Ведущая властно посмотрела на дверь - и из двери грянула русская народная и появились актеры. Одеты они были отнюдь не в финские костюмы, что было бы данью уважения к «друзьям» и не в какие-нибудь там костюмы зверей, что было бы нейтрально. На них были русские народные костюмы. В общем - они тоже пришли «дружить».

Актеры детей позвали на сцену - без разбора финн, русский - поставили в круг. Предстояло великое дело - совместная игра. Пышногрудая русская девица грудным голосом рассказывала об условиях игры. И только в те редкие мгновения, когда она переводила дыхание, финской учительнице удавалось вклиниться в паузы, чтобы объяснить своим детям, чего же от них хотят. Синхронного перевода явно не получалось. Условия игры финны поняли, глядя на русских. А условия таковы: по команде нужно было схватить своего соседа за ногу, за нос или за ухо и так пройти круга два. Финны смущались, шокировано смотрели на всё, но покорно правила игры выполняли, - дружба есть дружба всё-таки.

Шум-гам стоял безумный. Мой ребенок, весело хохоча, хватал за волосы обалдевшего финна, а этот финн покорно хватал за косичку свою не менее обалдевшую соотечественницу. Шокотерапию финнам задали на славу. Детей жалко - вырастут они и вряд ли теперь захотят связать судьбу с Россией. Со страной, в которой друзей не уважают.

До конца праздника дружбы оставалось с полчаса. Мне стало не по себе - смотреть на все на это сил больше не было, я вышла в коридор. Очень хотелось убежать. Но убежать было нельзя - в зале играл мой сын. Я пошла в холл - мимо меня с ужасом пронесся директор финской школы, потом стайка ошеломленных финских детей, финская учительница, опять ребенок. Все они спасались бегством. И, похоже, не сговариваясь.

Мерья Руско

ЦЕРТЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО КАНТЕЛЕ

жду семейкой
выми вариаци-
ектронной му-
ш? То, что все
ть на кантеле.
всегда отличал-
зродов России,
ил не изменять
- в городе на
бъявлен годом
А инструмент,
м кантеле еще

трунный инст-
де созданный
ероем Калева-
ловы. Многие
а нем, но толь-
мог, извлекая
ь все живое.
іле «Карнавал»
лось открытие

кантеле были
о я бы назвал
в...
канты из Фин-
звучание элек-
рой, ударными
ическими при-
используются
зых эффектов
самом начале
обрительно за-
группы, играв-
онцерта.
русские, - ус-
Воткин (удар-

ные), почти «наше», довольно резко выделяющееся на фоне типично финских, зал не переставал встречать его бурными овациями. Смущенный музыкант, видимо не понимая всей комичности ситуации, только улыбался и делал по паре глотков минералки из бутылочки после каждого отыгранного произведения.

Вся программа вечера целиком, за исключением одного единственного номера, состояла из аранжировок и произведений самих участников. И если Сенни Эскелинен играет на своем инструменте с трех лет, то Антту Койстинен наверно с ним вместе родился, так его родители - мастера-изготовители кантеле.

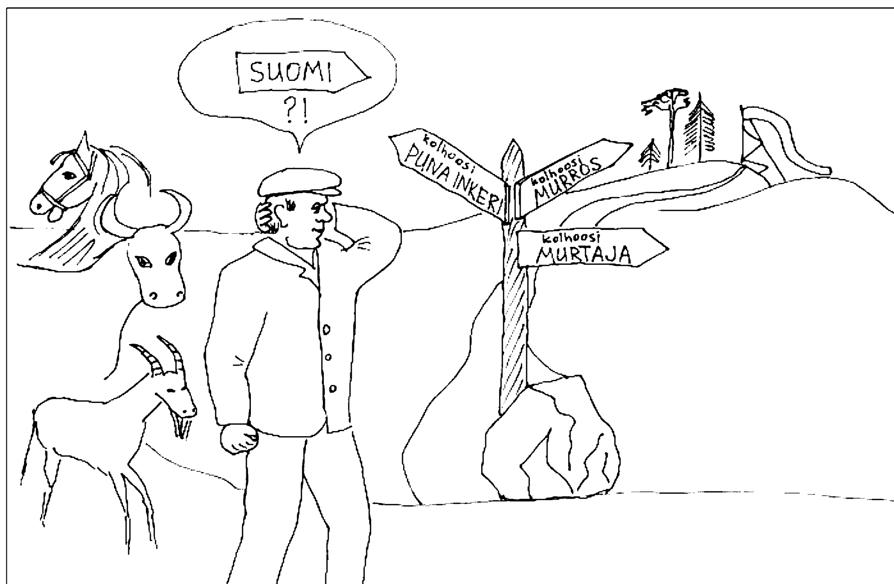
В перерыве между отделениями я смог подержать кантеле в руках и даже немного помузицировать. Сейчас, конечно, его делает не из костей, а из дерева, и никак не из пластика, так как от этого зависит звучание. На поверхности кантеле нет ладов как на гитаре, он больше похож на очень широкий гриф скрипки, где музыкант по памяти и на слух зажимает струны в определенном месте пальцами одной рукой, чтобы другой, перебирая струны, извлекать звуки. Соответственно, чем тоньше и короче струна, тем выше и тоньше звук. Чем толще и длиннее струна - тем звук будет более низким и гулким. Хотя я и гитарист-то самоучка, так что на кантеле вас точно учить играть не стану...

Руслан Калимуллин,
студент РГПУ, 2 курс,
этнокультурология

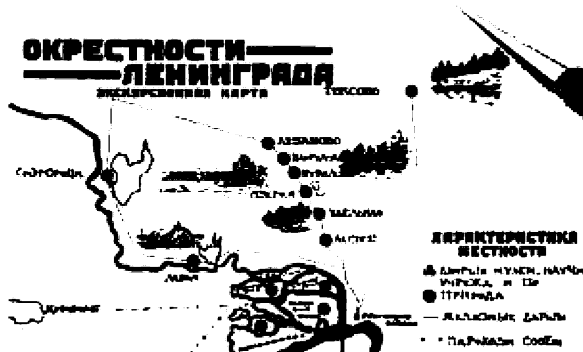
«В ОТВЕТ НА ВЫСТУПЛЕНИЯ БЕЛО-ФАШИСТСКИХ ГРУППИРОВОК ЗА ФИНСКОЙ ГРАНИЦЕЙ... РАЙОН ОТВЕЧАЕТ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЕЙ...»

Из истории национально-административного строительства в Ленинградской области в 1920 — 1930-е годы

Выпущенный в 1930 году издательством «ОГИЗ - физкультура и туризм» путеводитель «На лыжах по окрестностям Ленинграда» Н.Х. Виленской и В.Н. Клычина сообщал следующие сведения о Куйвозовском финском национальном районе:

«Куйвазовский район занимает большую часть Карельского перешейка; с запада и севера он граничит с Финляндией. Он образован при районировании в 1927 г. и причислен к Ленинградской области. С востока примыкает к району Ладожское озеро, да и вообще эти места богаты озерами. Куйвазовский район тяготеет к Ленинграду как в части

сельского хозяйства огородно-молочного уклада, так и в части кустарной промышленности. В отношении же фабрик и заводов, последние представлены только Агалатовским лесопильным заводом быв. Шувалова (в 1930 г. в нем работало 18 человек) в селеньи Вартемяки. Площадь Куйвазовского района исчисляется в 1611 кв. км, ее население — 30 700 человек, плотность на 1 кв. км — 19,1 чел. По национальностям население распределяется следующим образом: финнов — 77,1%, русских — 21,1%, из 24 сельсоветов 23 финских. Лес занимает 96 100 га, пашня 12100 га. Естественные сенокосы — 17600 га. В лесах преобладают хвойные породы — 40% сосны, 20% ели и только 31% лиственных пород. Что касается скотоводства, приведем несколько цифр, относящихся к весне 1930 г.: лошадей — 3733, крупного рогатого скота — 14 948, свиней 1 050, овец и коз — 5 094. Из общего числа хозяйств района (6 336), падало на кулацкие в апреле месяце всего 267. Сейчас район завершает сплошную коллективизацию. Если на 1 октября 1930 г. в нем было 26 колхозов с 11,4% обобществленных бедняцко-середняцких хозяйств, то на сегодняшний день в районе около 100 сельскохозяйственных артелей (на июль — 96) и 74% коллективизированных хозяйств.

Велики успехи района по увеличению посевной площади: по сравнению с 1930 г. площадь яровых культур выросла на 35%, по овощам на 48%, по корнеплодам — на 273%, по картофелю — на 40%. Район прорезает линия Октябрьской жел. дор. Ленинград — Токсово — Васкелово на протяжении 37 км. Кроме того, есть 3 крупных тракта и ряд мелких с общим протяжением в 448 км (на 1 января 1931 г.).

В ответ на выступления бело-фашистских группировок за финской границей с интервенционистскими планами район отвечает сплошной коллективизацией и увеличением посевной площади. Центр района находится в селении Токсово».

По представлениям того времени туристы-ленинградцы должны были не только путешествовать, знакомясь с природой и культурой родного края, но также агитировать и просвещать местное население: *«Во всей местности масса финских деревушек и хуторов, население которых живет вывозом в Ленинград молока и разными дачными промыслами. Здесь турист может познакомиться с жизнью и бытом местного населения, а попутно провести беседу на общественно-политическую тему, прочесть доклад о туризме, разъяснить его цели, задачи, а то и просто помочь жителям в разрешении всякого рода вопросов. Но приходится отметить, что в этих местах очень важно знание финского языка и местных наречий, так как крестьяне почти не говорят по-русски.*

Подготовил
Андрей Пюккенен
pyykkonen mail.ru

ПОСВЯЩЕНИЕ ТОКСОВУ

Отто Юдинен

Под дождливым Питером
Чудо-место есть
Там летают гуси
И озёр не счесть
Там холмы зелёные
Словно спать легли
Кирхи лютеранской
Здесь кресты видны
Здесь не сквернословят
И детей не бьют
Просто в кирху ходят
Там псалмы поют
Дети не воруют
Взрослые не пьют
Здесь ведь лютеране
Издавна живут
И на Юханнус
По ночам всегда
У костра звучали
Финские слова
Раз сюда приехав
Будешь потрясён
Здесь такой чудесный
Колокольный звон
Воздух здесь ядрёный
С запахом цветов
С ароматом сосен
Свежестью лугов
Здесь берёзы белые
Шелестят листвой
Ловят ветки смелые
Ветер озорной
По ночам русалки
Выйдя из воды
Водят хороводы
И поют в тиши
Если хочешь, слушай
Хоть гостей не ждут
Песни те русалочки
Финские поют
Звёзды голубые
Молча им вторят
Лунная дорожка
Всех вернёт назад
В тёмные глубины
Тех озёр лесных
Пролетевший филин
Гукнул и затих
Если знаешь место
Может назовёшь
Кавкала по-фински
Словно песнь поёшь
Слышаться в названье
Трели соловья
Ведь Ингерманландия -
Инкери земля.

KONS SAAVUTIT KESKI-IKÄ

Kons tunsit jot elämäs' ono syväst' muuttunt – se tarkoittaa jot saavutit keski-ikä.

Kons huomasit jot paremp muistat vanhaa ko uutta – se tarkoittaa jottet ennää oo nuori.

Kons ajattelet usjamp sitä, mikä ol' enne vanhaa – nii oot jo toises puoles elämää.

Kons pääset perill, jot pitemp taival ono takan, ja vast lyhyemp ees – nii onkii.

Kons ymmärsit äkkii, ettet taho nähhä vanhoi ystävii;

Kons tuntuu hyvältä, ku puhelin ei soita;

Kons nukut kehnost, ja sitäkii tapajaa;

Kons mietit jot tuo naine on aika liikaa siull;

Kons pakoilet huoruutta – ja kuitenkii ajattelet siint;

Kons tunnet jot ihmisten kohtelijaisuus eijoo muu ko tekopyhyys – tiejä jot saavutit keski-ikä.

Siin eijoo hätää, se ono vast elämäs' uusi taival.

Olli Kryger

ПИСЬМО В ГАЗЕТУ

НАЗОВИТЕ ВИНОВНЫХ!

Общество «Инкерин Лиитто» ежегодно получает на свою работу немалые деньги из Финляндии. В основном это деньги жертвователей и финляндских налогоплательщиков. Эти деньги уходят как вода в песок. Провели мероприятие, отчитались. «Заработали». Что дальше? Работа признана удовлетворительной. И это все?!

Многофункциональный центр в Гатчине потерян. Пропала работа людей и немалые деньги. Незаработанные деньги. Даром полученные деньги!! А наши непотопляемые герои снова на коне. Ни тени смущения! Будут продолжать «зарабатывать».

За 18 лет в «Инкерин Лиитто» было немало деятелей, создавших нашему обществу репутацию шарашкиной конторы. Одни уехали, другие остались.

Уважаемые избранные председатели! «Инкерин Лиитто» не должно быть обществом прохиндеев и прохвостов! Спасайте свою и нашу репутацию! Назовите виновных! Конечно, руководители проекта «ни в чём не виноваты» и сумеют оправдаться. Но дело не в том, кто виноват больше, кто меньше. Главное вот что. Давайте кончать позорить нас на всю Финляндию. Практика получения денег из Финляндии якобы на нужды наших финнов - позорна и должна быть прекращена. Хватит уже изображать бедных родственников. Хватит зарабатывать деньги под видом общественной работы. Вербовать людей в Финляндию можете в другом месте и в другой фирме!

Андрей Спеллер,
Гатчина

От редакции*. Мы не во всём согласны с авторов письма. Мы не экстремисты и не призываем полностью отказаться от помощи из Финляндии. Очевидно, что без неё работа «Инкерин Лийтто» сразу встанет. Что касается многофункционального центра, то по нашему мнению, дело не в мошенничестве, а в том, что этот проект с самого начала был надуманным и нежизнеспособным. Тем не менее, вопрос серьёзный. Просим председателя «Инкерин Лиитто» А.Кирьянена составить отчёт о работе и утрате многофункционального центра в Гатчине. Представляется необходимым взять объяснения у руководителей проекта и бывшего центра: В.Кокко, М.Выпираленко, Е.Малковой. Этот отчёт мы обязательно опубликуем в газете и на сайте: www.inkeri.ru.*

Lydia Galahova,
Pietarin yliopiston dosentti,
suuri kielitieteellinen hahmo inkerinsuomalaisilla.
28.06.1934 - 05. 03.2007

MASSMEDIA NEWS: ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Новости Финляндии и Скандинавии, ежедневные обзоры прессы стран Севера на информационно-новостном портале «МассМедиа» .

Вы можете также подписаться на еженедельную e-mail рассылку «Новости Скандинавии».

Наш адрес: www.mmnews.ru

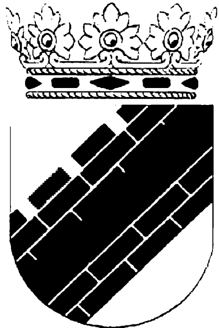

Päätoimittaja Antti Syrov, varatoimittajat Antti Pyykkönen, Aleksei Krjukov. Oikolukija Maria Mullonen. Puh./faksi: +7 812 234 86 54. Postiosoite: Venäjä 198215, Pietari, 32 51 Datšnyi prospekt, Antti Syrov. Taitto: Antti Saijumäki. Painettu kirjapainossa Inkeri kustannustalo oy, Pietari, Karpovka 5, rak. 22, h. 401. Painosmäärä 3000.

Газета зарегистрирована Северо-западным окружным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, **свид. ПИ № 2-6048 от 9 июля 2002 года**. **Учредители: А.И. Кирьянен, В.И. Койванен, А.Ю. Пюккенен, А.А. Сыров. Главный редактор А.А. Сыров, заместители главного редактора А.Ю. Пюккенен, А.В. Крюков**. **Корректор финских текстов Мария Муллонен.** Телефон/факс: (812) 234-86-54. Адрес редакции: 197376, СПб, Карповка, 5 (вход с ул. Проф. Попова, 4а), корп. 22, офис 401. Отпечатано в типографии ООО «Издательский дом «Инкери», СПб, Карповка, 5 (вход с ул. Профессора Попова, 4а), корп. 22, офис 401. Тираж: 3000. Заказ № 87. Цена договорная. Подписано в печать 23.03.2007 г., по графику - в 10.30, фактически - в 10.30.

HYVÄÄ JUHANNUSTA JA KESÄN JATKOA!

Inkerinsuomalaisten lehti
Газета ингерманландских финнов

Inkeri
Инкери

N:ro 2 (063)
KESÄKUU
2007
ИЮНЬ

www.inkeri.ru
www.lehti.narod.ru

Lehti oli perustettu v. 1884. Uudistettu v. 1998 **Газета основана в 1884 г. Возобновлена в 1998 г.**

ISO VOITTO JA INKERINSUOMALAISTEN TOSI

Mennyt aika kulkee meilta pois. Se kulkee hitaasti niinkuin suuri laiva. Näin meidänkin päivämme jäävät yhtäkkiä niinkuin huonoksi historiaksi; vanhat asiat ja tapaukset vuorostaan menettävät tarkoituksensa. Näin olettavat ihmiset, mutta ihmisten on ominaista erehtyä.

Kuka on tehnyt enemmän pahaa inkerinsuomalaisille, Stalin vaiko Hitler? – kysyivät minulta Suomesta tulleet matkustajat. Kysymys ei ole tyhjä, koska kysyjät ovat itse inkerinsuomalaisia, vaikka he ovat kasvaneet Suomessa ja asuvat tuolla koko elämänsä. Yritän vastata – emme ole jumalia, jotta harkita ilkiöiden syitä. Mutta kuulen vastauksen: Hitler ei tehnyt meille niin paljon pahaa kuin Stalin teki. Huomautan, että Hitler aloitti sotaa. – Jospa Hitler ei olisi aloittanut, niin Stalin olisi sen aloittanut.

Näin suomensuomalaiset eivät hermostele, että Suomi oli sodan aikana Saksan liittolaisena. Saksalaiset olivat suomalaisille aseveljiä; saksalaisia kunnioitetaan. Saksaa ei tuomita, mutta vastauksessa tuntuu selvästi ryssänviha. Se on ymmärrettävää – mikä venäläisille oli Hitler ynnä Saksa, se oli suomalaisille Stalin ja Venäjä. Onkohan kaikki niin suhteellista?

On kulunut 62 vuotta Isosta Voitosta. Se oli erikoinen voitto. Neuvosto-Venäjän menetykset olivat kauheita. Suomensuomalaiset tuskin jaksavat ymmärtää, kuinka suuri oli Venäjän tuho saksalaisten ansiosta. Voi sanoa, että suomensuomalaiset eivät tahdo sitä ymmärtää. Suomelle oli Venäjä vihollinen. Siis se, mikä oli paha Venäjälle, oli hyvä Suomelle. Saksalaiset olivat Suomen ystäviä, kun Saksa ja Suomi tappelivat yhdessä vihollista – Venäjää – vastaan. Saksalaisten sotarikokset ei kuulu suomensuomalaisille. Mutta inkerinsuomalaiset pitivät saksalaisia vihollisina. Suomessa voidaan valehdella vaikka kuinka paljon siitä että Suomi halusi vaan avustaa heimolaisille – mutta inkerinsuomalaiset ovat silminnäkijöitä. Venäjän syyttäjiä oli riittänyt aina; mutta tässä asiassa inkerinsuomalaiset voivat olla – ja ovat – Saksan syyttäjiä.

Kuka enemmän hävitti Inkeriä – saksat vaiko ryssät? Entä Venäjää? – Kumpikin. Iso Voitto – kenelle se oikeastaan oli voitto? Neuvostoliitto voitti, mutta venäläiset eivät nauttineet voitonsa hedelmistä. Iso Voitto kuului venäläisille sanalla, mutta itse asiassa olivat sen sijansa raskaat menetykset, hävitys, köyhyys ja sorto. Mitä sitten oli Iso Voitto suomalaisille? Kun Suomelle Neuvostoliiton voitto tarkoitti vain tappiota, inkerinsuomalaisille se tarkoitti täydellistä romahdusta. Näin Iso Voitto muuttui tappioksi kaikille kansoille.

Ajan kuluttua syntyy kummalisia kysymyksiä. Oliko inkerinsuomalaisten siirto Inkeristä v.1943 vapaaehtoista? Liika kysymys – sanoisi jokainen mukana ollut. Ja kuitenkin on olemassa toinenkin totuus. Nimenomaan, että Suomi oli vain avustanut sodasta kärsiviä inkerinsuomalaisia. Kyllä, siirto Suomeen Virosta oli inkerinsuomalaisille vapaaehtoinen – mutta lähtö kotoa ei ollut vapaaehtoista. Kloogassa ollessa, ihmiset suostuivat lähtemään Suomeen – niinkuin he nähtävästi suostuisivat lähtemään tuosta vaikka mihin muualle. Kun Saksa ja Suomi ratkaisivat siirtää inkerinsuomalaisia Suomeen, ei silloin inkerinsuomalaisilla ollut yhtään vaihtoehtoa. On selvä, että se oli enemmän Saksan kuin Suomen ratkaisu. Saksalle olivat inkerinsuomalaiset ennen kaikkia neuvostokansalaisia, joita vain luovutettiin Suomelle. Ja saksalaiset siirsivät heitä neuvostokansalaisina, samalla tavalla kuin he venäläisiäkin siirsivät. Saksa aloitti sotaa, jonka kuluessa Inkerinmaa katosi. Siis kovempi osa syytä Inkerinmaan tuhoamisesta kuuluu saksalaisille.

Oliko sitten inkerinsuomalaisten paluu Neuvosto-Venäjälle vapaaehtoista? Kyllä – paitsi muutamia tapauksia. Epäröivät lienevät kaukana inkerinsuomalaisten murheista.

Asia ei kuitenkaan ole niin yksinkertainen. Valhe vakiintuu kaikkialla – sekä historiassa että elämässä. Kloogaa ei enää pidetä keskitysleirinä, inkerinsuomalaiset eivät muka olleet Suomessa pakolaisia vv.1944, siksi Saksan korvausraha ei heille kuulu. Tämä moskovalaisten asiantuntijoiden päätös puhuu monesta. Ensiksi siitä, etta Venäjän valtio on edeleenkin ihmisvastainen. Nykyään osat ovat muuttuneet. Saksa tuntee syynsä ja tahtoisi jotain korvata; Venäjä jatkaa itsensähävitystä niinkuin sokea kyklooppi; Suomessa ollaan epäilevällä kannalla. Näissä tilanteissa on syntynyt uusi tutkimusprojekti nimeltään: Kotiin karkoitettavaksi.

Aiheen nimittämisessä tuntuu tietoinen paradoksi. Onhan olemassa aivan vastakohtaisia käsityksiä inkerinsuomalaisten muutoista vv.1943-44, nimenomaan virallisia (helsinkiläis-moskovalaisia) käsityksiä ja toiselta puolelta kansanomainen inkerinsuomalaisten käsitys.

Silloin kun Toivo Flink kertoi ensi kertaa tutkimustyöstään, monet tunsivat ehkä jotain kiusausta: mitä varten tutkia asiaa, joka näyttää päivanselvältä. Mutta, hyvät heimolaiset, siltä näyttää tänään. Sadan vuoden kuluttua säilyy mahdolisesti vain valheellinen, kummallekin osapuolelle sopiva versio. Miltä näyttää teistä tälläinen näkemys?

Toivo Flink tunnetaan inkerinsuomalaisena kansanmiehena niin pitkän aikaa, että vissiin tiedämme hänestä enemmän kuin hän itse tietää itsestään. Tuskin joku voi epäilla, etta hän sopii tähän tutkimustyöhön peremmin kuin joku toinen. Väitöskirjassaan Maaorjuuden ja vallankumouksen puristuksessa (2000) Toivo Flink osoitti tytkimustyön korkeata tasoa aineen tietousta. Hänen uuden tutkimustyönsä tehtävä on koota suuri määrä tietoja aiheesta ja esittää se teoksessaan, joka sen jälkeen saisi virallisen statuksen. Flinkin työ saattaa tulla painavaksi tiiliksi historian vaakaan.

Toivo Flinkin tutkimustyötä ei pitäisi laskea yhden tekijän työksi. Se koskee kaikkia inkerinsuomalaisia, jotka nähtävästi tahtoisivat, jotta heidän sodanaikaisista murheista olisi kirjoitettu totta eikä vierasta valetta. Ja kun maailmassa on niin monia erilaisia tosia, niin on inkerinsuomalaisillakin oikeus esittää oma totuudensa.

Avustakaa Flinkiä. Pitäkää hänen tutkimustyötä tärkeänä asiana. Kantakaamme kortemme yhteiseen kekoon. Voitte kirjoittaa tai nauhoittaa kertomuksenne sodanaikaisista muutoista suomen tai venäjän kielellä. Toivo Flinkin kysymyslistan suomen ja venäjän kielellä löydätte tästä INKERI-lehdestä.

A. Krjukov

С НАМИ ВСЕГДА ЖИЛА ВЕРА В БОГА

РАССКАЗЫВАЕТ ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВА (РАМПАНЕН)

Я родилась в 1944 году в Игарке, куда моя мама, Элма Рампанен, была выслана весной 1942 г., как и почти все жители Токсова. Мама родилась в Ууси Мийна (Новое Девяткино), потом жила и работала в Сярьгах, а позднее в Токсово. Как только в 1946 г. появилась возможность переселиться в Карелию, наша семья отправилась туда. Сначала жили какое-то время в Салми. Это бывшая территория Финляндии. Запомнились старые финские дома, в которых мы играли детьми. Маму взяли дояркой в колхоз. Но потом почему-то заставили уехать из Салми и мы надолго обосновались в Чалне. Сначала жили в вагоне, потом – дали в бараке комнату 12 квадратных метров. Здесь я пошла в школу. Удивительным было то, что в школе изучали финский язык. Дома-то мы все время разговаривали по-фински. В 1954 г., среди первых приехали сюда, в Токсово.

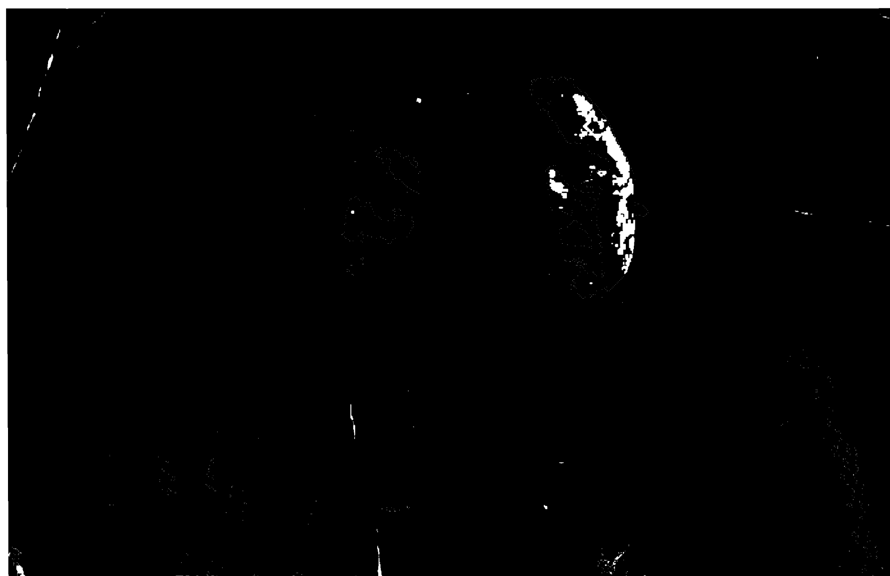

Валентина Васильева (Рампанен) и ее сын Владимир, дьякон токсовского прихода

Мама работала санитаркой, копила деньги чтобы построить этот дом, нанимала строителей. В 1960-е, как только построили свое жилье, у нас стали собираться верующие. Полный дом народу собирался. Бывало и встать негде. Здесь встречали Рождество и Пасху, крестили детей, венчали. Пасторов не было. Крестили, венчали и проповедовали женщины – Хилда Хайгонен, Сайма Тирранен и моя мама Элма Рампанен. Приходил сюда и Антс Пунт, который позднее, в 1990-м стал первым настоятелем возрожденного прихода.

Бывало, в те годы люди ездили в Нарву или в Печоры чтобы побывать на богослужении в действующем лютеранском храме. Приходили сюда иногда и местные русские семьи крестить детей. Ведь тогда от Ленинграда до Приозерска не было никаких церквей. Одна женщина еще сказала тогда «над Вашим домом какая-то аура...»

В 1961 году Токсово тайно посетил последний пастор токсовского прихода Юхана Варонен, высланный в 1936 году в Финляндию. Здесь, в нашем доме, встречался с людьми. В Ленинград он приехал как турист на несколько дней. Моя мама знала его еще с довоенных времен. Кстати, в начале 30-х моя мама вместе со своей подругой Лизой Пухилас хотели уйти в Финляндию. Шли лесами к границе в районе Лемболово. Почти дошли, но услышали какой-то шум, испугались и вернулись обратно.

Элма Рампанен и Лиза Пухилас. 1930-е годы

А собираться начали еще в 1950-е годы, сразу как начали финны возвращаться в родные края. Вера в Господа здесь всегда жила и была, пожалуй, покрепче, чем сейчас. Летом иногда собирались на кладбище в Токсове или в Колтушах. Тоже молились, пели гимны из Virsikirja.

В 1963 году меня вызвали в отдел кадров. Руководство велело провести беседу: «Как это, лучшие работники Богу молятся!». Тогда я как раз подписала прошение о возвращении лютеранам Пушкинской церкви. Однако прошло еще долгих 15 лет, прежде чем у ингерманландских финнов появилась своя церковь. Один раз из школы приходили, угрожали даже тюрьмой за религиозное воспитание детей. Но время было уже не то. Вообще, не скажу, чтобы в эти годы нас как-то особо преследовали. Молиться в доме никто не мешал, хотя знали об этом в Токсово очень многие. Бог хранил нас...

Какая была радость, когда в 1978 году нам отдали лютеранскую церковь в Пушкине, которая в течение 12 лет была единственной в Ингерманландии!

В 1990-м вернули нашу Токсовскую церковь. Наверное, с 40-х годов в ней был дом культуры. Фильмы, танцы, затем видеосалон... Окна были заложены кирпичами. Конечно, верующим людям тяжело было смотреть, во что превратили наш старинный храм...

В 1960-е годы по велению тогдашнего главы поселковой администрации Ганичева разрушили колокольню. Понятно, как радовались люди возвращенному храму. Помню, в 1990-м сразу после решения о передаче церкви собрались первый раз помолиться. Но пришел представитель администрации и вежливо попросил покинуть здание, так как документы еще не готовы.

Ну, мы пошли как в старые времена на кладбище, помолились там. А через несколько дней вошли в храм. Участвовали в восстановлении церкви. Думаю, что и у национального движения есть здесь перспективы. Люди вспоминают о своих корнях. Если молодежь плохо знает финский - тоже не беда. О культуре и истории можно говорить и по-русски, при этом изучая по возможности финский язык. И не думаю, что все уедут в Финляндию...

Беседовал Андрей Пюккенен

Владимир Васильев, дьякон Токсовского евангелическо-лютеранского прихода:

— Когда после того, как открылась Пушкинская церковь я удивился, что есть христианская молодежь, мои сверстники. И вообще — что верующих так много. В школе атмосфера была тяжелая. Дети из верующих семей были как белые вороны. Помню, была там девочка из православной верующей семьи. Ее дети так преследовали... Я мог за себя постоять, но полностью своим для них никогда не был. Если спрашивали о вере — свидетельствовал, пытался рассказывать. И в армии — тоже. Причем попал служить не куда-нибудь, а в пограничные войска да еще на границу с Финляндией! Так когда узнали, что я верующий да еще финн один из начальников сказал моему непосредственному командиру «В наши ряды затесался враг!» С 1990 года, когда возродили Токсовский приход, я участвовал в восстановлении церкви. Потом переводил богослужения, ездил вместе с пасторами из Финляндии в разные уголки России. Теперь рукоположили в дьяконы. Рад тому, что у нас в Токсово возрождается работа «Инкерин Лиитто». Думаю, что она нужна многим людям, хотя большинство не принимает активного участия.

Молодежь Токсовского прихода па конфирмации. Не позже 1936 г.

KYLÄT JA MÄKIKUNNAT

Mikä on mäkikunta? Ensiksi, se on asutus. Kyläntapainen asutus. Ulkopuolelta katsoen, mäkikunta on niinkuin kylä. Miksi sitten se ei ole kylä? – Koska sitä ei pidetä kylänä. Siis, se on kylänosa. Mäkikunta ei voi olla itsenäinen, se ainoastaan kuuluu *kylään*.

Miksi kylän kokonaisuudesta erotetaan mäkikunnat? Siitä, että kylässä voi olla muutama ryhmä taloja. Mäkikunta on erillinen taloryhmä, se on erillisyys. Kartalla joka mäkikunta on merkitty erikseen. Hyvä kartta ei ole mykkä; kartalle tarvitsee paikannimiä. Joka mäkikunnalla on ainakin oma nimi.

Kun mäkikunta on erikoisuus, mistä se sitten koostuu? Taloista vain. Mäkikunta on taloryhmä, siis se on yhtenäisyys. Alkuperäinen kyläntapainen yhtenäisyys.

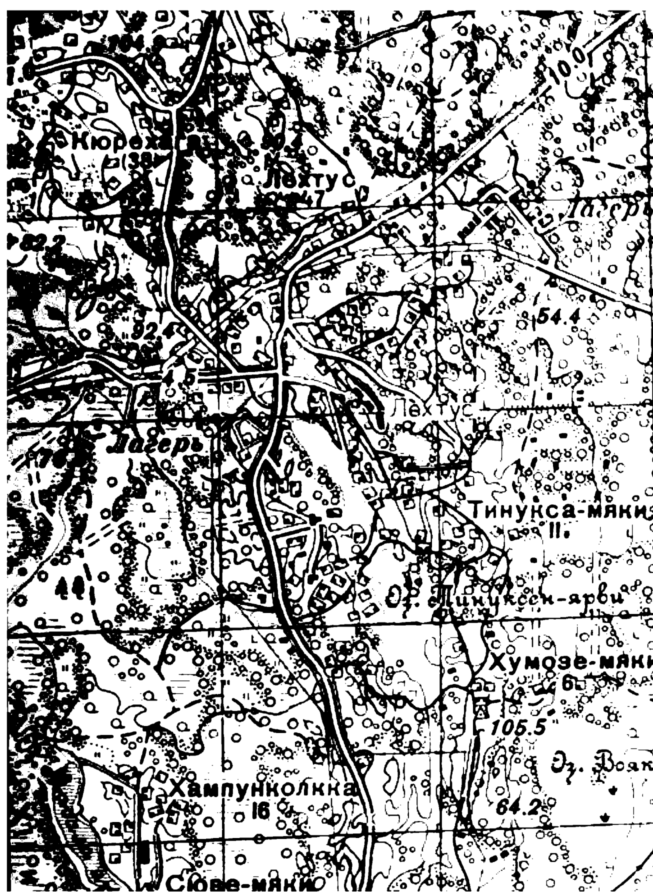
Onko mäkikunta pienempi kuin kylä? Ei välttämättä. Koko ei tarkoita tässä asiassa paljon. Kylä voi olla pikkarainen, ja mäkikunta saattaa olla suuren kylän vertainen. Mäkikunta voi käsittää 1-2 taloa, tai jopa 30-40 taloa. Mäkikunnan koko voi olla erilainen.

Tarkoittaako sitten mäkikunta vaikkapa mäkeä? Taas ei välttämättä. Mäki voi olla korkea ja jyrkkä, tai matala ja loiva; mäkikunta voi sijaita myös tasaisella paikalla. Siinä tapauksessa asutus on itse kuin mäki. Näin mäkikunta on ainakin mäen tapainen.

Nyt *mäkikunta*-nimestä. Se periytyy nähtävästi kumpuileviin seutuihin. Mäen pää on mukavin kohta talolle. Sillä Pohjois-Inkerissä olivat jos ei kaikki korkeat mäet asuttuja paikkoja, sitten *mäkikuntia*. Ja kuitenkin, koostuvat myöskin tasangolla sijaineet kylät mäkikunnista (**Miikkulaisi**, **Purnu**, **Vuoljärvi**). Siinä tapauksessa asutus itse muodostui niinkuin mäkeä. Näin *mäki*-sana tarkoittaa Pohjois-Inkerissä pikemmin asutusta kuin kumpua.

Mikä on sitten kylä, joka koostuu mäkikunnista? Ensiksi, se lienee ollaan verrattain vanha kylä – niin vanha, että se jakautuu eri osiin. Muistakaamme, että joka kylä sai nähtävästi alkunsa yhdestä talosta. Toiseksi, se lienee olla laaja kylä. Kylässä, joka jakautuu mäkikuntiin, pitää olla vähintäin kaksi taloryhmää eri paikalla.

Suomalainen kylä saattaa olla yhtenäinen tai hajanainen. Yhtenäisen kylän rakenne voi olla kasantapainen tai säännöllinen. Vanhat karjalaistapaiset kylät ovat hajanaisia. Kylien hajanaisuus ei tarkoita, että talot sijaitsevät epäjärjestyksessä. Hajanaisessa kylässä on olemassa perinnäistapainen rakenne. Joka vieras ilmeisesti huomaa, että talot hajanaisessa kylässä muodostavat pienempiä tai suurempia ryhmiä. Hajanaisessa kylässä talot ovat ryhmitetty moniin ryhmiin. Nämä ryhmät ovatkin mäkikunnat.

Hajanainen kylä, joka koostuu mäkikunnista, voinut olla suuri (60-100 taloa), hyvin suuri (yli 100 taloa), keskimääräinen (40-60 taloa) ja jopa pieni (20-40 taloa). Ensimmäisiä ja toisia sanotiin Pohjois-Inkerissä *suurkyliksi*. Paikkakuntalainen väki ei tietänyt tavallisesti kotikylänsä talojen lukua, ja arveli sen olevan usein "yli 300 taloa". Näin oli sanottu Katumaasta (79 taloa v.1926), Kaukolasta (139 taloa samana vuonna), Mistolasta (noin 150 taloa), Vuoleenkylästä (130 taloa).

Toista tapaa olivat *seutukylät*. Nämä kylät eivät olleet niin suuria, kuin pitkiä. Pohjois-Inkerin seutukylät ojentuivat pitkin harjanteita (Miikkulaisissa pitkin jokea); niiden mäkikunnat sijaitsivat toisinaan niin kaukana toinen toiselta, että ne "ei olleet näkyvissä". Pohjois-Inkerin seutukylien pituus saavuttaa 10 km:ä ja leveys 5-7 km:ä. Ulkopuolelta katsoen, seutukylä ei muistuttanut yhtään kylää, mutta jotain asuttua seutua.

Tässä täytyy selittää, että *seutukylä*-nimi ei ollut tunnettu Inkerissä, joka tapauksessa 1900-luvulla. Seutukyliä tiedään Karjalan kannaksen pohjois-osissa (tyypillisiä seutukyliä olivat esim. **Hiitola** ja **Kaukola** Käkisalmen kihlakunnassa) sekä kauemmaksi pohjoiseen päin. Puhutaan tässä seutukylistä siitä syystä, että tämä kansanomainen termi sopii hyvin myös Pohjois-Inkerin suuriin kyliin, sikäli se vastaa niiden ominaista rakennettä. Mäkikuntien lukumäärä seutukylissä ja suurkylissä – niinkuin talojen määrä –voi olla samanlainen.

Muutamassa seutukylässä oli mäkikuntien lukumäärä niin suuri, että niitä ryhmitettiin eri ryhmiin, *lukuvuoroihin*. Näin Kaukolan ***Alakylä*** ja ***Yläkylä*** olivat *lukuvuoroja*, joista jokainen käsitti useita kolkkia ja mäkikuntia. Lukuvuoroiksi voi lukea Miikkulaisten Alakylää ja Yläkylää, Lempaalan Lopottia ja Takakylää, Suurta ja Pientä Kaitalaa, Suurta ja Pientä Kaljaalaa, Suurta ja Pientä Suojalaa jne.

Jutellaan nyt hieman Pohjois-Inkerin kylistä ja mäkikunnista. Siellä suuret ja pienet hajanaiset kylät jakautuivat ryhmiin, joita sanotiin – toista kolkaksi, toista mäkikunnaksi. Kylän *kolkka* on Pohjois-Inkerissä melkein sama kuin mäkikunta. Toksovan Hittolassa sijaitsi ***Hamppukolkka*** korkealla paikalla, ja sen rinnakkaisnimenä oli ***Hamppukolkanmäki***; samassa kylässä esiintyivät ***Alakokkoskolkka*** ja ***Yläkokkoskolkka*** (samalla ***Kokkosmäki***). Tavataan Pohjois-Inkerissä jo *Ryhmä*-niminen kylänosa (Miikkulaisten Sokelovassa).

Lempaalan pitäjän suurimpia seutukyliä olivat **Kirjasalo**, **Korkeamaa**, **Lempaala** ja **Ohalatva**. Niistä Ohalatva oli kaikkein suurin: se käsitti 196 taloa (v.1926) ja noin 30 mäkikuntaa. Ohalatvan pituus saavutti 7 km:ä. Kirjasalo oli noin 8:n km:n pitkä ja 3:n km:n leveä. Näiden seutukylien mäkikunnista toiset ovat merkitty kartoilla niinkuin eri kylinä (Kirjasalon ***Autio***, ***Pusanmäki*** ja ***Tikanmäki***), toiset eivät.

Lempaalassa esiintyi myös useita suurkyliä: **Harpala**, **Kaitala**, **Kuivaisi**, **Maanselki**, **Mustila**, **Oinaala**, **Toivakkala**. Kaikki nämä kylät ovat tiedossa v.1500 henki- ja verokirjasta. Suurkylien jako mäkikuntiin ei ollut joka tapauksessa aivan selvä. Näin Juuso Mustosella (1931) esiintyivät Kauivaisin mäkikunnat (***Autio***, ***Hiirimäki***, ***Jaakkolanmäki***, ***Löyskänmäk***i, ***Mälkienmäki***, ***Oskamäki***, ***Sovonmäki***) eri kylinä; sitä paitsi nä

emme samassa luettelossa vielä Kuivaisi I, II ja III (jotka voivat tarkoittaa tässä tapauksessa jos vain maaherrojen hovia). Samaa voi sanoa Harpalasta, jonka mäkikunnista (***Hanttula***, ***Hokkasenmäki, Lavosenmäki***, ***Mattilanmäki***, ***Sepänmäki***, ***Väisänmäki***) muutamat ovat Mustosella lueltettu yhdessä rivissa seutukylien ja suurkylien kanssa. Kylien luku Mustosella tulee siitä syystä aivan virheelliseksi.

Valkeasaaren kylissä esiintyi selvä jako mäkikuntiin melkein joka kylässä. *Seutukyliin* kuuluu tässä vain yksi **Kaljaala**, jossa oli 74 taloa (v.1926) ja useita mäkikuntia, jotka olivat ryhmitetty (ainakin kirkonkirjoissa) kahteen lukuvuoroon: Suureen ja Pieneen Kaljaalaan. *Suurkyliin* kuuluivat Valkeasaaren **Kirkonkylä** (yli 100 taloa), **Merituittu** (lähes 100 taloa), **Mottori** (yli 60 taloa)**, Myllynkylä** (160 taloa) ja **Tipuna** (yli 80 taloa). Jako mäkikuntiin esiintyi myös pienimmissä kylissä, kuin **Akkasi**, **Alakylä**, **Konnunkylä** ja **Suurkivi**.

Vuoleen "Ylävallan" kylät olivat kaikki *suurkyliä*. **Vuoleenkylä** (4 x 4 km:ä) käsitti noin 30 mäkikuntaa ja noin 130 taloa (1926); **Lehtoinkylä** (4 x 4 km:ä) käsitti 84 taloa (v.1926) ja noin 20 mäkikuntaa. Samantyyppisiä olivat **Katumaa**, **Kyyrähaka**, **Putkela** ja **Suojala**. Tasangolla olleessa "Alavallassa" sijaitsi Inkerin suurin kylä, **Miikkulaisi** (Alakylässä ja Yläkylässä oli yhteensä noin 230 taloa v.1926). Se oli seutukylä, jonka kolkat ja mäkikunnat olivat ryhmitetty pitkin Vuoleenjokea. Samalla tavalla oli rakennettu **Vuoljärvenkylä**: sen mäkikunnat sijaitsivat kahden puolen Vuoleenjokea (järvi jäi syrjään kylästä).

Toksovan pitäjän seutukyliä olivat **Himakkala**, **Hittola**, **Kaukola**, **Koivukylä** ja **Purnu** (1900-luvulla), 1800-luvulla myös **Hepojärvi**, **Kopittala**, **Leppisaari** ja **Vaarakkala**. kaikki nämä kylät kuuluivat ns "Suurvaltaan". Hittolan pituus pohjoisesta etelään oli noin 8 km:ä; Koivukylän alue oli vielä pitempi – 10 km:ä pohjoisesta etelään; pohjoisimmat Koivukylän mäkikunnat kuuluivat Vuoleen seurakuntaan. Hittola ja Koivukylä ojentuivat pohjoisesta etelään, pitkin kumpuilevia harjanteita. Päinvastoin, Purnun kylä sijaitsi tasaisella seudulla ja niinkuin momella eri paikalla; sen suuruus oli 8 x 8 km:ä.

Entisessa Toksovan pitäjän lounaiskulmassa, ns "Pienvallassa", muodostui 1900-luvulla Haapakankaan seurakunta. Siellä joka kylässä (**Haapakangas**, **Haapoja**, **Korpiselkä**, **Luuppola**, **Mistola**, **Mäntysaari**, **Poroskylä** ja **Sierattala**) esiintyi selvä jako kolkkiin ja mäkikunntiin.

Nyt siitä, miten mäkikunnat syntyivät ja kehittyivät. Sekä seutukylien että suurkylien keskuudessa tavataan sellaisia, joissa on näkyvissä joku mahdollinen alkuperäinen keskus (***Purnumäki*** Purnussa, ***Kesk-Mustila*** Mustilassa), mutta monessa tapauksessa ei näy mitään keskusta, niinkuin sitä ei koskaan olisi (**Harpala**, **Kaljaala**, **Koivukylä**, **Ohalatva**, **Putkela**).

On tietämättä, kuuluuko *mäkikunta*-nimi – niinkuin kylien jako mäkikuntiin – Inkerin kaskiaikaisille asukkaille, inkeroisille, tai nämä tapa ja termi saapuivat Pohjois-Inkeriin 1600-luvulla Kannaksen länsipuolelta, – mutta voimme todeta, että melkein kaikki v.1500 henki- ja verokirjassa mainitut Pohjois-Inkerin kylät, jotka säilyivät nimineen 1900-lukuun, olivat 1800- ja 1900-luvulla seutukyliä tai suurkyliä, ja sisälsivät useita mäkikuntia. Tämä kuuluu, ennen kaikkia, Lempaalaan, Toksovaan, Valkeasaareen ja Vuoleeseen.

Kylien jako mäkikuntiin voi olla aivan selvä, jopa virallinen (kun mäkikuntien välit olivat pitkiä ja niiden rajat olivat selviä), ja voi olla ylen ehdollinen (kun naapuritalot kuuluvat eri mäkikuntiin). Semmoisissa kylissä vieras ei näe sisäisiä rajoja – eikä jaksa ymmärtää kylän jakoa. Vanhoissa ja suurissa kylissä esiintyy jako mäkikuntiin – selvä tai näkymätön. Nuoremmissa tai samalla pienemmissä kylissä tavataan usein mäkikunnat alkioasteella.

Seutukylien ja suurkylien kehitys tapahtui ainoastaan yhteen suuntaan: reunimaiset mäkikunnat tulivat ajan kuluttua eri kyliksi. Näin tapahtui Mustilassa, jonka entiset mäkikunnat (***Lavosenmäki***, ***Lappalaisenmäki***) esiintyivät 1800-luvun loppupuolella eri kylinä; samalla Mustilaksi oli jäänyt vain Perä-Mustila. Kopittalan mäkikunnista olivat tulleet ***Enkkola***, ***Martikaisi*** ja ***Sauhkola*** eri kyliksi. Samalla Vaarakkalan mäkikunnat (***Autio***, ***Heilasi***, ***Kuismala***, ***Kujala***) esiintyivät 1900-luvulla eri kylinä.

Mäkikuntien nimet olivat suurimmaksi osaksi muodostettu sukunimistä. Mikäli Pohjois-Inkerissä oli muutamat sukunimet laajalle levinneet, niin mäkikuntien nimetkin toistuivat. Näin ***Karhumäki***-niminen mäkikunta oli Pienessä Kaitalassa, Suurella Korkeallamaalla, Maanselissä ja Miikkulaisten Alakylässä; ***Lavosenmäki*** Harpalassa ja Mustilassa; ***Pusanmäki*** Kirjasalossa, Kyyrhaassa ja Vuoleen Koivukylässä; ***Vironmäki*** Miikkulaisten Alakylässä ja Mistolassa.

Käsitys kylistä ja mäkikunnista oli kuulunut kokonaan ihmisille. Paikkakuntalaiset eivät sakoituneet niitä keskenään. Kylien ja mäkikuntien tilanteet ajan kuluttua muuttuivat. Oikeasti sanoen, kylien ja mäkikuntien alkuperä on salattu kylien historiaan.

A.Krjukov

НОВОСТИ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Совет Европы критикует Финляндию за невнимание к русскоязычному населению

В 2006 - 2007 гг. Финляндия дважды подверглась критике со стороны структур Совета Европы. По мнению Совета Европы, в Финляндии недостаточно борются с негативным отношением к русским, распространенным, по мнению Совета Европы, в обществе.

Проще говоря - с бытовой неприязнью, которая, впрочем, почти никогда не переходит в агрессивные формы... Другой причиной для критики стало недостаточно хорошо организованное обучение русскому языку в школах. Напоминаем, что по финским законам для ребенка в школе должно быть обеспечено обучение родному языку. Например, для детей из русскоязычных семей - русскому, для детей беженцев из Косово или Сомали - албанскому и сомалийскому. Требование это неукоснительно соблюдается. Тем не менее представители Совета Европы нашли в этой системе недостатки... Об этом пишет выходящая в Финляндии русскоязычная газета «Спектр»...

Однако все познается в сравнении. Ингерманландским финнам остается лишь мечтать о том, чтобы для их детей в школе (по месту жительства!) за счет государства организовывали обучение финскому языку! Пускай даже с недостатками...

Андрей Пюккенен

HEPOJÄRVEN KYLÄN VAIHEISTA

Hepojärven kylä. Hyvä asia! Vanha toksovoinen tuskin tietää tämännimistä kylää. Tietään Hepojärveä – mutta järven ympäristössä ei tiedetä samannimistä kylää. Näin oli 1900-luvulla, niin että syntyneet vv.1900-1920 eivät kuulleet Hepojärven kylästä mitään. Ja kuitenkin, Hepojärven kylän nimi sattuu monissa lähteissä 1800-luvulta, sekä kyläluetteloissa että kartoilla. Asiapapereissa ja kartoilla esiintyy Hepojärvi kylännimenä myös 1900-luvun alussa. Lähempi Neuvoston aikaa maininnat Hepojärven kylästä katoavat. Inkerinsuomalaiset tutkijat (Mustonen,1931) eivät tietäneet Hepojärven kylää. Voidaan todeta, että Hepojärven kylän häipyminen 1900-luvulla näyttää epäselvältä ja arvoituksentapaiselta.

Köppenin teoksesta (Köppen,1867) tulee, että Hepojärvi oli silloin suurin eli väkirikkain kylä koko Inkerissä. Köppen esittää teoksessaan tietoja Toksovan seurakunnan väkiluvusta v.1862. Silloisessa Hepojärven kylässä oli asukkaita 1607 henkeä (miehiä 781 ja naisia 826). Toisiin kylien verrattuna se oli tavattomasti suuri kylä. Vertailun takia esitään tässä tietoja Toksovan pitäjän toisista suurista kylistä (samasta lähteestä): Himakkala – 392 henkeä, Hittola – 519 henkeä, Koivukylä – 520 henkeä, Purnu – 324 henkeä. Kaikki nämä kylät olivat laajia *seutukyliä*, jotka jakaantuivat moniin pienempiin asutuksiin eli *mäkikuntiin*.

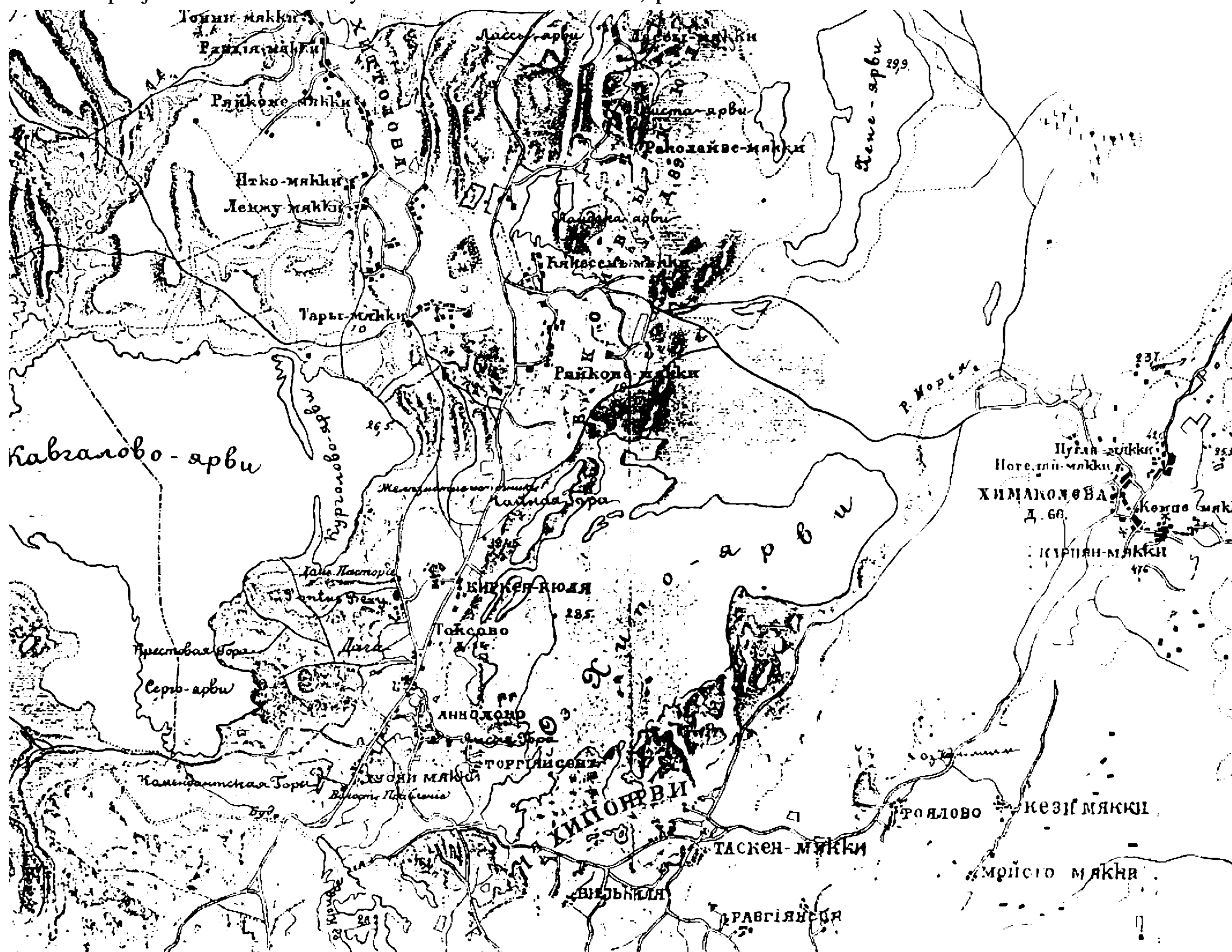
Näin Hepojärven väkiluku oli niin suuri, kuin Himakkalan, Hittolan, Koivukylän ja Purnun väkiluku yhteen otettuna. Siis suuria kyliä ei ollut missään muuassa Inkerissä. Jopa Miikkulaisi, Inkerin suurin kylä 1900-luvulla, käsitti samana aikana (niin 1860-luvulla) vain 772 henkeä. Siis Hepojärven kylä ei ollut tavallisen seutukylän tapainen, mutta se oli joku aivan erikoinen ilmiö.

Hepojärven kylän historialliset vaiheet katosivat aikojen hämärään. Jopa Hepojärven nimen iän kysymys jää nykypäivään asti avonaiseksi. Ruotsin ajan muuttokirjoista (1600-luvulta) ei esiinny Hepojärven nimeä. Vatjan viidenneksen henki-ja verokirjassa v:lta 1500 ei taas mainittu Hepojärven kylää. Ja kuitenkin, voi olettaa Hepojärven kylän – sekä nimen – olemassaoloa näinä aikoina – mikäli osa Kelton pogostaa (johon Hepojärven alue oli näinä aikoina kuulunut) puuttuu mainitussa lähteessä.

Ajatus Hepojärven nimen olevasta 1500-luvulla ei ainakaan ole mikään fakta. Käännymme v.1500 henki- ja verokirjaan. Toksovan "kyliä" (= taloja) oli siinä mainittu kahdessa eri pogostassa, eli Keltossa (3 taloa) ja Korpiselässä (2 taloa), sillä Toksova sijaitsi kahden pogostan rajalla. Sekä Kelton että Korpiselän pogostojen Toksovan talot ovat mainittu olevan "lähellä Toksovan järveä" (Korpiselän pogostassa) ja "Toksovan järven yläpuolella" (Kelton pogostassa). Tästä tulee, että "Toksovan järvi" on pikemmin Hepojärvi kuin Kaukolanjärvi (joka ei myöskään ole mainittu). Näin oletus Hepojärven nimen yhteydestä keskiaikaiseen Tamma-Karjalaan (V.Jegorov) jääpi järkeisperäiseksi.

Ruotsin vallan ajasta ei ole Hepojärven kylästä paljon tietoja. Kartalla v:lta 1666 (Bagrow & Harald, kartta V) on merkitty "Heposero" niinkuin kylännimenä. Kartalla v:lta 1688 (Bagrow & Harald, kartta XI) on "Häpojerwi" ainakin järven nimenä.

1700-luvun lähteet eivät lisä uutta tietoon Hepojärven kylästä. Ja kuitenkin, tuosta ajasta lienee muut, meille tuntemattomat lähteet.

Venäjänkieleiset lähteet 1800-luvulta selittävät, miten Hepojärven kylä ollut rakennettu. Kertomus Pietarin läänistä kihlakuntien ja poliisipiirien mukaan v:lta 1838 nimittää Hepojärven kyliä I:stä, II:sta ja III:sta. Asutusluettelo v:lta 1862 kertoo enemmän: siinä mainitaan ensi kerran Hepojärven *mäkikunnat*. Ne ovat melkein kaikki tutut nimet, toksovoiset muistavat ne "palikoonan kylinä". Hepojärveen I:een kuuluivat ***Kiurumäki***, ***Korosenmäki***, ***Moisionmäki***, ***Vehkaoja***, ***Vilkinmäki***, joku "***Skargenmäki***" (mahdollisesti *Taskumäki*), sitten ***Tarkiaisenmäki*** ja ***Putkosenmäki*** (myöhemmin kuuluneet Toksovan kylään). Hepojärveä II:sta muodostivat ***Huttusenmäki***, ***Lamperinmäki***, ***Pokkisenmäki***, ***Puhilaanmäki***, ***Teräväisenmäki*** ja ***Vilikoukku***. Hepojärvi-III:ssa on mainittu kaksi osaa: ***Rantalaisenmäki*** (todennäköisesti *Rantala*) ja "***Hanisenmäki***" (mahdollisesti *Hännikäisi*).

Tästä Hepojärven kylän jaosta tulee ilmi, että Hepojärven kylän virallinen jako ei vastanut sen kansanomaiseen jakoon. Kartalta löytyy, että Hepojärven I:n, II:n ja III:n rajat yhdistävät ylen kaukana toisistaan sijaineet mäkikunnat. Rajojen kulku on huomattava: rajat kulkevat leveyssuuntaa; ne ovat niinkuin piirretty viivoitimella. Hepojärvi I:n on pohjoisin, Hepojärvi II:n sijaitsi etelämmin, Hepojärvi III:s oli eteläisin. Tämä Hepojärven kylän jako näyttää keinotekoiselta. Mahdollisesti tämä jako oli suoritettu Pietarin läänin hallinnon puolelta.

Hepojärven kylän jako I:een, II:een ja III:aan oli paikoin käytössä jo 1900-luvun alkupuolella, mutta paikkakuntalainen väki ei tietänyt näitä keinotekoisia muodostumia. Seudun reunimaiset mäkikunnat etelässä ja kaakkoisessa sanotiin *Rantalaksi*, muut pidetiin eri kylinä.

Huomattavaa on se, että suurin osa Hepojärven mäkikuntia sijaitsi hyvin etäällä itse Hepojärveltä. Vain muutamalla mäkikunnalla oli Hepojärvellä oma ranta (Auneloisilla, Tarkiaisilla, Vilkkilöisillä ja Taskuloisilla), ja vielä Puhilaanmäeltä oli Hepojärvi vain näkyvissä. ***Rantala*** oli selvästi erikoinen kyläyhteisö, joka ei ollut yhteydessä Hepojärveen. Ei ole helppo selittää, miksi sitä luetiin Hepojärven kylään. Samalla ***Kiurumäki*** naapurikylineen (Konkkala, Lamperi, Vilikoukku jne) muodostui jotain yhteisöä. Nämä kohdat johtavat ajatukseen, että Hepojärven kylän nimi Toksovan "papin kirjoissa" niinkuin "vallan kirjoissakin " on verrattain myöhäinen muodostus.

Aakkollinen luettelo Pietarin kuvernementin kyliä v:stä 1913 tietää Hepojärveä I:stä, II:sta ja III:tta, mutta kartalla v:lta 1912 Hepojärven kylän nimi puuttuu, niin että sen mäkikunnat ovat merkitty eri kylinä.

Toksovan rippikirja vv.1914-1928 (Kansallisarkisto, Helsinki) esittää sekä silloisten pappien vaikeuksia kylien ja *mäkikuntien* kysymyksessä, että myös jonkinlaista kehitystä Hepojärven kylän tilannetta. Ensiksi, löydämme ***Tarkiaisenmäkeä***, ***Putkosenmäkeä*** ja ***Hovinmäkeä*** Toksovan kylän kokoomuksessa (rippikirjassa mainittu ***Aunelanmäki*** vastaa ***Putkosenmäkeen***, samalla ***Itkonkolkka*** vastaa ***Hovinmäkeen***). Sitten, Hepojärven mäkikuntien luvussa näemme ***Rajalan***, joka ennen oli kuulunut Himakkalaan. Mutta päämuutos on siinä, että Hepojärven kylän nimeä ei enää mainita. Sen alue on jaettu viiteen osaan, nimeltään ***Hännikkälä***, ***Kiuru***, ***Puhilas***, ***Rantala*** ja ***Tasku***. Nämä uudet muodostamat, *lukuvuorot*, eivät tarkoita kyliä, mutta mäkikuntien ryhmiä. Lukuvuorot vastoivat todennäköisesti koulupiiriin. Lukuvuorojen nimet olivat nähtävästi muodostettu suurimpien mäkikuntien nimistä (***Hännikkälä < Hännikäisi***, ***Kiuru < Kiurumäki***, ***Puhilas < Puhilaanmäki***, ***Tasku < Taskumäki***). Lukuvuoroissa olivat pienimmät kylät liitetty suurimpiin. Silloisten Toksovan kirkkoherrojen luomistyö tulee ilmi rippikirjasta, jossa mäkikuntien nimet ovat korjattu papin kädellä, esim. ***Pelkosi*** > ***Pelkola***. Mäkikunnan nimi ***Merosi*** on pyyhetty pois ja sen päälle kirjoitettu: ***Meronen***; samalla ***Huttusi*** > ***Huttunen***. Monien mäkikuntien nimet puuttuvat rippikirjasta, niin kuin tarpeettomat tiedot.

Esitämme tässä kaikki Hepojärven mäkikunnat, lukuvuorojen mukaan.

Tasku: *Rajala*, *Rouhiaisi*, *Taskunmäki*, *Vilkkilä*.

Kiuru: ***Kiurumäki***, ***Konkkala***, ***Korosenmäki***, ***Lamperi***, ***Moisio***, ***Mustosenmäki***.

Rantala: ***Korjus***, ***Rantala***, ***Suvenmäki***, ***Vilikoukku***.

Hännikkälä: ***Hannola***, ***Hännikäisenmäki***, ***Merosenmäki***, ***Pelkosi***.

Puhilas: ***Huttusi***, ***Kelomäki***, ***Pienet Kiurut***, ***Puhilaanmäki***, ***Pokkisenmäki***, ***Hamppula***.

Hepojärven kylän vaikea rakenne ei ollut ymmärrettävä paikkakuntalaisille – eikä hyvin sopinut viranomaisillekään. Paikallinen väki ei yleensä omaksunut Hepojärven seudun jakoa lukuvuoroihin. Jopa suomalaisille tutkijoille oli vaikea selittää, mikä on kylä, mikä mäkikunta ja mikä lukuvuoro (ks. Nissilä-Sarmela-Sinisalo, 1970). *Lukuvuorot* ei vissiin olleet puhtaasti pappien keksintöä. Jo 1800-luvun loppupuolella Venäjällä muodostettiin *maalaisyhteiskunnat* (ven. "selskie obssestva"). Hepojärven kylän alueella joka yhteiskunta yhdisti useat mäkikunnat. Tämän jaon mukaan oli Hepojärven kylä jaettu kolmeen yhteiskuntaan. "Toksovan vallassa" (= kunnassa) nämä olivat 4:s, 5:s ja 6:s yhteiskunta. Nämä yhteiskunnat eivät kuitenkaan vastaneet "lukuvuoroihin" (jotka nähtävästi olivat keksitty myöhemmin). Toksovan kunnan jako yhteiskuntiin osoittautui seuraavaksi:

1:n yhteiskunta: ***Hittola***, ***Kirkonkylä;***

2:n yhteiskunta: ***Toksovan Koivukylä***;

3:s yhteiskunta: ***Purnu*** ja ***Himakkala***;

4:s yhteiskunta: kokonaan ***Tasku***, osaksi ***Kiuru*** (Suuri Kiurumäki, Konkkala, Korosenmäki, Vehkoja), sitten Aunela ja Tarkiaisi (Toksovan kylän osat), ja vieläkin ***Leppisaari***;

5:s yhteiskunta: kokonaan ***Puhilas***, osaksi ***Kiuru*** (Lamperi, Mustosenmäki) ynnä Vilikoukku, sen lisäksi Hovinmäki (Toksovan kylän osa).

6:s yhteiskunta: kokonaan ***Hännikkälä*** ja ***Rantala*** (lukuunottamatta Vilikoukkua).

7:s yhteiskunta: ***Vaarakkala, Kopittala***.

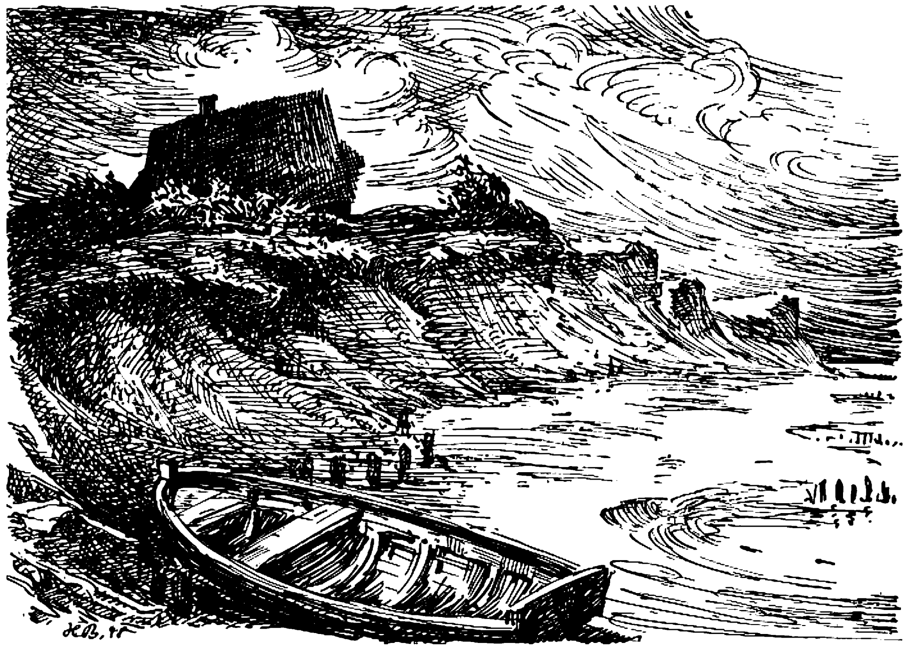
Hepojärven kylän jako yhteiskuntiin (4:s, 5:s ja 6:s) näyttää samaten keinotekoiselta ja osoittautui nähtävästi epämukavaksi ja elottomaksi – mikäli myöhemmin esiintyy toinen jako.

1900-luvun alkupuolella syntyneet toksovoiset tietävät lukuvuoroja, vaikka eivät tiedä yhtään Hepojärven kylää. Monet kertovat ihmetellen, että isän-äidin syntymäpaikaksi oli osoitettu Hepojärvi, niin kuin ihmiset asuisivat järvellä. Ainakin 1920- ja 1930-luvulla mäkikunnat pidetiin eri kylinä – paitsi aivan vähäisiä. Siis 1900-luvun alkupuolella oli enää Hepojärven kylän alueella noin 30 eri kylää. Samana aikana kun muut Toksovan seutukylätn (Himakkala, Hittola, Koivukylä) säilyivät 1930-lukuun seutukylinä mäkikuntineen, Hepojärven kylä niinkuin hävisi. Siitäkö se hävisi, että se ei vissiin ollut yhtenäisenä kylänä alustakaan?

Harvat toksovoiset, kenelle vain onnistui saada lukemaan kyläluettelot ja kirkonkirjat, huomasivat että monet tutut mäkikuntien nimet puuttuvat lähteissä. Tämä johtuu mahdollisesti siitä, että pienimmät mäkikunnat luetiin joskus suurimpiin. Näin v.1912 kartalla esiintyvä ***Raatikaisenmäki*** on luettu rippikirjassa ***Vilikoukkuun***. Samalla ***Teräväisenmäkeä*** ja ***Vinnilää*** luetiin viimeksi ***Hamppulaan***, ***Niverinmäkeä*** luetiin ***Konkkalaan*** jne.

Suurimmat Hepojärven mäkikunnat olivat 1900-luvulla varsinaisia kyliä, jotka vuorossaan jakautuivat muutamiin osiin. Näin ***Kiurumäen*** "kolkkia" olivat ***Alamäki***, ***Autiomäki***, ***Ojamäki***, ***Polamäki***

ja ***Ronkosenmäki***. Samalla ***Suvenmäellä*** oli seuraavat osat: ***Karskuset***, ***Korvenmäki***, ***Ortuskoiset***, ***Suokylä***, ***Suuret Suvet*** ja ***Pienet Suvet***. Samana aikana ***Pelkosi*** jakautui 3:een osaan: ***Harasenmäki***, ***Pelkosnotko*** ja ***Vilppolanmäki***. Samalla tavalla ***Meroskylä*** jakaantui seuraavaksi osaksi: ***Alamäki***, ***Ylämäki***, ***Tommilankolkka***, ***Kanamäki***, ***Petäjämäki***, ***Riijelinmäki*** (joista kolmet viimeiset käsittivät jokainen yhden talon). ***Taskumäellä*** oli 4 osaa: ***Alamäki***, ***Ylämäki***, ***Varammäki*** ja ***Kokkoskolkka***. Tulipalojen ja siirtojen syystä syntyvät uudet asutukset. Lähellä Hännikäisiä muodostui uudisasutus ***Kankaankylä*** eli ***Kankaala*** (alussa 2 taloa, viimeksi 7 taloa). Konkkalan ja Korosenmäen välillä muodostui kolmen talon asutus, joka sai epävirallisen nimen ***Rämpsä***. Sen asukkaat siirsivät kauemmasta ”Palikoonan alta”.

Melkein koko Hepojärven mäkikuntien väestö kuului inkerinsuomalaisiin, Köppenin mukaan *äyrämöisiin*. Paitsi vanhoja äyrämöissukuja, asui mäkikuntien alueella jossakin määrässä *suomenkarjalaisia* eli suomalaisia Viipurin läänistä. Ortodokseja, ns *karjalaisia*, oli niin vähäinen määrä, että olisi vaikea sanoa, olivatko he seudun kanta-asukkaiden *inkerikkoloin* jälkeläisiä – tai ehkä *harjulaisten* jalkeläisiä (siis peräisin Itä-Karjalasta). On tiedossa, että muutamat heistä olivat *ruunulapsia* (< kruununlapsia), siis kasvatuslapsia. Virallisesti luetiin ortodokseja venäläisiin, vaikka he eivät osaneet venäjän kieltäkään.

Mäkikuntien nimet olivat muodostettu suurimmaksi osaksi asukkaiden sukunimistä. Jo 1900-luvulla esiintyivät Hepojärven kylän mäkikunnissä sellaiset sukunimet kuin ***Hamppu***, ***Huttunen***, ***Kiuru***, ***Konkka***, ***Koronen***, ***Lamperi***, ***Pelkonen***, ***Puhilas***, ***Rouhiainen***, ***Susi***, ***Teräväinen***, ***Vilikoukku*** ja ***Vilkki***. Tästä luvusta ainakin kolmet – ***Kiuru***, ***Puhilas*** ja ***Susi*** – olivat Toksovan *suursukuja*, joihin kuulunut kokonainen joukko väkeä. Samalla ***Hännikäinen***, ***Kelo***, ***Meronen***, ***Pokkinen*** ja ***Tasku*** lienevät ennenvanhaisia Hepojärven kylän sukunimiä.

Hepojärven mäkikunnissä esiintyi muutkin sukunimet, joiden joukosta on mainittava ***Haikonen***, ***Haranen***, ***Häkkinen***, ***Karsku***, ***Kanninen***, ***Kitunen***, ***Kokkonen***, ***Kärkinen***, ***Lankinen***, ***Lensu***, ***Mäkäläinen***, ***Myöhänen***, ***Pellinen***, ***Pyykkö***, ***Raatikainen***, ***Räikkönen***, ***Silvast***, ***Tanska***, ***Telkkinen***, ***Tuhu***, ***Vanhanen***, ***Varajoinen*** ja ***Virkki***. Juuri samat sukunimet olivat edustettu naapurikylissäkin – Himakkalassa, Hittolassa, Koivukylässä, Leppisaaressa, Purnussa jne.

Jo tsaarien ajan kartoilta tulee ilmi yrityksiä venäläistää mäkikuntien nimiä. Näin Hännikäisen sijalla on kartoilla ***Janiki***, Hannola on ***Bolsoe Volkovo*** (nähtävästi käännös sukunimestä Susi), Suvenmäki on taas ***Volkovo***, Meroskylästä on ***Merjoskino*** ja Vilikoukusta tulee ***Vilkovka***. Kylännimet saivat siis venäjänkielisiä muotoja. Tosi kyllä, ettei mitään venäläistymistä siitä tullut.

V. 1926 väestölaskenta näyttää Hepojärven mäkikunnat kuuluneena kolmeen ”kuntaan”. Neuvostovallan tapana uudet ”kunnat” olivat nimeltään kyläneuvostoja.

Kuismalan kyläneuvosto: Hännikkälän ja Rantalan lukuvuorot (lukuunottamatta Vilikoukkua) sekä samaten eri kylinä merkityt Vaarakkalan mäkikunnat.

Taskumäen kyläneuvosto: Taskun, Kiurun ja Puhilaan lukuvuorot sekä Vilikoukku.

Toksovan kyläneuvosto: Aunela, Tarkiaisi ja Hovinmäki sekä Kirkonkylä (näin itse Toksova).

Melkein kaikki Hepojärven mäkikunnat olivat v.1926 osoitettu eri kylinä. Niiden yhteisluku saavuttaa 26.

Noin 1890-luvulta Hepojärven kylän naapuriksi idän ja kaakkoisen puolelta on tullut sotaviraston alue, ns. ”palikoona” (< ven. *poligon*, ampumakenttä). Pietarin liepeillä, Orskoissa, sijaitsivat tykit ampuivat koilliseen suuntaan. Ammukset putosivat toisinaan Himakkalan ja Purnun kylien maille. Siitä syystä päättivät viranomaiset siirtää kokonaan Purnun kylän. Siirtoon joutuivat silloin (v.1912) myös Hepojärven kylän reunimaiset kolkat (***Kaanamaa*** ja ***Vehkaoja***).

Siirrot ja muutokset kajosivat Hepojärven mäkikuntiin ensi kerran v.1912, kun oli siirretty pois Vehkaojan ja Kaanamaan talot. Niiden asukkaat saivat silloin muuttaa lähikyliin. Samana aikana monet Purnun eläjät saapuivat asumaan Hepojärven mäkikuntiin. V.1936 söi ”palikoona” Korosenmäen naapurikylineen sekä kokonaisen Rantalan seudun. Näiden kylien asukkaat olivat siirretty kauaksi itään – Vologdan alueelle. Tämä oli jo selvä etnillinen siivous. Seuraavan kerran v.1940 yritti neuvostovalta rakentaa ”kulttuurikyliä” venäläistä mallia. Maaseudun asukkaille oli osoitettu paikat, jonne heidän oli pitinyt siirtää talojaan. Tuo oli oikea pakkosiirto. Näin hävisivät kaikkineen Kiurumäki ja monet pienimmät mäkikunnat. Sensijalle muodostui Hännikäisissä, Konkkalassa, Puhilaanmäellä ja Taskumäellä venäläistapaisia kyliä.

Sodan aikana jäivät mäkikuntien asukkaat piiritykseen. Varmasti he kaikki tutustuivat nälkään. Talvena 1941/1942 monet kuolivat nälkään ja olivat haudattu omaan tarhaan. Inkerinsuomalaisten siirto evakkoon antoi mahdollisuuden palikoonalle ottaa omakseen koko entisen Hepojärven kylän seudun. Palikoonan alue alkoi nyt heti Toksovan ja Matoksin tieltä itään. Näin Hepojärven mäkikunnat jäivät kansan muistissa ”palikoonan kyliksi”. Siis ahnas palikoona söi Hepojärven kylän kokonaan. Pakkosiirtojen syystä mäkikuntien asukkaat hajosivat Kasakstaniin ja Siperiaan asti. Heidän jälkeläiset levisivät vuorossaan ympäri koko maailmaa.

A.Krjukov

ДОМОЙ В ИЗГНАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ О РЕПАТРИАЦИИ ИНГЕРМАНЛАДСКИХ ФИННОВ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В 1944-55 ГОДАХ

В исследовательском проекте **ДОМОЙ В ИЗГНАНИЕ** *изучается возвращение в Советский Союз ингерманландских финнов, переселенных в Финляндию во время Войны-продолжения. Проект финансируется Академией наук Финляндии. Общее руководство проектом осуществляет Национальный Архив. Продолжительность проекта — 2007 – 2009 гг. Основной целью исследования является создание целостной картины о судьбах ингерманландских переселенцев как в Финляндии, так и в Советском Союзе в период 1944 – 1955 гг. Исследование дополняет основанный Национальным архивом проект «Финляндия, военнопленные и выдача людей в 1939 – 1955 гг.» В рамках проекта исследуется выдача Советскому Союзу ингерманландских детей-сирот и солдат регулярной финской армии.*

ВЫПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА О ПЕРЕМИРИИ 1944 ГОДА

В 1943 - 1944 годах финны, в сотрудничестве с немцами, переселили в Финляндию более 63 000 гражданских лиц финской национальности из оккупированной немецкими войсками южной части Ленинградской области.

В сентябре 1944 году Финляндия заключила с Советским Союзом договор о перемирии. В соответствии с пунтом 10 этого договора Финляндия обязывалась выдать Советскому Союзу всех советских граждан, «которые были интернированы и вывезены на жительство в Финляндию».

С самого начала было неясно, в какой мере этот пункт договора касался ингерманландских финнов, статус которых был неопределёным в глазах финляндского правительства. Оно приняло решение о реализации права, дающего ингерманландским переселенцам возможность вернуться в Советский Союз. Возвращение это должно было происходить добровольно, на основании личного заявления переселенца. Желающие могли остаться в Финляндии. Прибывшая в октябре 1944 года в Финляндию союзническая Контрольная комиссия, руководимая советскими представителями, согласилась с принципом добровольности возвращения ингерманладцев на родину, хотя однозначного заверения в этом с ее стороны получено не было.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ПЕРЕСЛЕНЦЕВ И ЕГО МОТИВЫ

В отличие от устоявшего общего мнения, ингерманландские переселенцы не были выданы в Советский Союз по инициативе финских официальных лиц. Финские власти организовывали возвращение согласно отдельного пункта договора более трёхсот ингерманландских сирот. Одной из задач проекта является выяснить степень добровольности выбора, сделанного ингерманландскими переселенцами, наличие полученных ими от финских и советских властей сведений об условиях возвращения и возможности остаться в Финляндии и т.п.

33 587 человек из ингерманландских переселенцев сразу же, в октябре 1944 года, изъявили желание возвратиться в Советский Союз. Кроме того, представителям Контрольной комиссии в ноябре - декабре 1944 удалось убедить около 17 500 колеблющихся принять решение о возвращении. Из свидетельств очевидцев и документов известно, что переселенцы не могли изменить письменно или устно принятого решения, которое они сообщали как советским так и финским властям. Возвращение переселенцев было осуществлено ж/д транпортом в период с 4.12.1944 по 15.01.1945. Из Финляндии вернулось 87% общего количества находившися в стране ингерманландцев.

Решение о возвращении у переселенцев формировалось преимущественно из желания вернуться в родные места и надежды отыскать пропавших во время войны членов семей. Одним из мотивов отъезда указывается также разочарование и неудовлетворенность условиями жизни в Финляндии.

Естественно, что в отношениях между финнами и ингерманландскими переселенцами возникали разногласия. Из документов известно также, что степень их адаптация в Финляндии определялась возрастом, образованием и профессией. К тому же внутриполитическое и внешнеполитическое положение Финляндии после заключения договора о перемирии было крайне сложным. В 1944 году военное поражение Германии стало очевидным. Таким образом, остаться в Финляндии для ингерманландев означало подвергнуть себя риску в равной степени, как и при возвращении в СССР.

В Финляндии осталось около 8 000 ингерманландских переселенцев, значительная часть которых бежала в Швецию в 1944 - 1946 гг. В 1953 году в Финляндии насчитывалось 3748 ингерманладцев.

ФИНСКИЕ И СОВЕТСКИЕ ВЛАСТИ. АГИТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ

Учитывая давление, испытываемое финскими властями от Контрольной комиссии, ингерманландские переселенцы стали для Финляндии проблемой. Решить её государственные власти Финляндии стремились как можно скорее, чтобы иметь возможность без помех приступить к выстраиванию своих послевоенных отношений с Советским Союзом. Уже в октябре 1944 года финские власти начали готовиться к возвращению ингерманландских переселенцев в СССР. Советский Союз, в свою очередь, также надеялся на возвра-

щение своих граждан. Для практического осуществления этой операции Контрольная комиссия организовала 21 сборный пункт в разных районах Финляндии. Осенью 1944 года офицеры Контрольной комиссии проводили целенаправленную и успешную агитационную деятельность в провинциях. Местные отделения Контрольной комиссии провели сотни собраний и встреч, во время которых с ингерманландскими переселенцами велись индивидуальные беседы и собирались заявления о возвращении.

При реализации данного проекта предстоит углубить знание об отношении финских властей и политических партий к репатриации ингерманландцев. Необходимо также получить более широкую картину отношения финских властей к оставшимся в Финляндии ингерманландским финнам, взятым под негласный надзор.

РАССЕЛЕНИЕ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Из свидетельств очевидцев и документов известно, что уже в октябре 1944 года советские офицеры из Контрольной комиссии побуждали ингерманландских финнов к возвращению в СССР, обещая им, в частности, возможность вернуться в довоенные места проживания. Решение об их расселении в Псковскую, Новгородскую, Великолукскую, Калининскую и Ярославскую области было принято в Кремле только 19 ноября 1944 года. В свою очередь финские власти могли судить об удалённости перемещения репатриантов по составляемому с участием финских транспортных служб графикам ж/д перевозок. Время в пути подвижного состава планировалось до 12 -14 суток.

Советские органы считали ингерманландских финнов неблагонадежными элементами, добровольно выехавшими заграницу. Их расселили согласно утверждённого плана. Через несколько лет многие стали самостоятельно выезжать в другие районы страны, в т.ч. в Эстонию и в Карелию. Возвращение в Ингерманландию стало возможным только в 1970-е годы.

Одной из задач данного исследования является создание целостной картины этих событий.

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ, ПЕРЕСЕЛЕННЫЕ В ФИНЛЯНДИЮ В 1943 — 1944 гг.

Численность (чел.):
Из России через Эстонию 29.03.1943 - 17.06.1944
61 163
Из Германии 17.07.1943 - 12.05.1944
2 042
Всего: 63 205

ВОЗВРАЩЕННЫЕ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ И ДРУГИЕ ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА В 1944—1945 гг.

Численность (чел.):
Репатриация 05.12.1944 - 15.01.1945
56030
Репатриации в 1945 - 1947 гг.
839
Всего: 56869

Из общего количества возвращенных 55 000 основную часть составляли ингерманландские финны, а остальных представляли родственные финнам православные водь и ижора.

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЕ

Возвращение ингерманландских пересленцев из Финляндии в Советский Союз было началом широкомасштабной операции СССР по возвращению своих граждан. В свою очередь высылка ингерманландцев во внутренние районы страны являлась продолжением предвоенной политики по отношению к национальным меньшинствам.

СБОР ВОСПОМИНАНИЙ, ДОКУМЕНТОВ И ФОТОГРАФИЙ

В рамках проекта предполагается собирать документы довоенного и послевоенного времени, освещающие судьбы преселенных в Финляндию и возвращенных оттуда ингерманланских финнов. Это могут быть справки, удостоверения, дневники, воспоминания, письма, фотографии. Поскольку речь идёт об академическом исследовании, тайна имен информантов проекта гарантируется.

По желанию лиц, предоставляющих проекту материалы, они могут быть приняты в фонды Национального архива, дополняя имеющийся архив Ингрии, или возвращены владельцам после копирования в Национальном архиве.

Интервьюирование желающих будет производиться в ограниченном количестве. Всех заинтересованных в этом лиц просьба связаться с исследователем проекта для согласования возможностей.

Тойво Флинк
исследователь, док.фил.
toivo.flink narc.fi
тел. (09) 228 52K335
моб. 050-5944 134

Kansallisarkisto/Kotiin karkotettavaksi -tutkimushanke
PL 258, 00171 Helsinki
Telefax: +358-9-228 52 330

Tämän esitteen tiedot ovat myös Internet-osoitteessa
Uppgifter på svenska finns på webbplatsen
Information in English is available on the Internet site
Allgemeine information in deutscher Sprache ist erhältlich in der **Internet-Seite**

Информацию на русском языке можно найти в Интернете по адресу
http://www.narc.fi/Arkistolaitos/inkerilaissiirtolaiset/index.htm

KYSYMYKSIÄ NEUVOSTOLIITTOON PALANNEILLE INKERILÄISILLE

KÄSITTELEMME VASTAUKSENNE NIIN, ETTÄ YKSITTÄISIÄ VASTAUKSIA EI VOIDA LIITTÄÄ KENENKÄÄN ERITYISEEN VASTAAJAAN. VASTAUKSENNE TULLAAN KÄYTTÄMÄÄN VAIN TUTKIMUSTULOSTEN ESITTELYSSÄ. PALAUTTEENNE ON ERITTÄIN TÄRKEÄ TUTKIMUKSEN ONNISTUMISELLE.

1. Mistä sukunne on lähtöisin?
2. Missä perheenne asui ennen sotaa?
3. Kuinka iso perheenne oli?
4. Kuinka perheenne selvisi 1930-luvulla?
5. Oliko perheessänne vangittuja?
6. Miten vangitseminen tapahtui?
7. Kuinka teidän ja muun perheen kävi?
8. Jos oli karkotettuja, mihin ja milloin heitä karkotettiin?
9. Oliko teillä yhteyttä heihin?
10. Milloin perheenne tuli Suomeen? Mitä muistatte muutosta?
11. Millä paikkakunnalla asuitte Suomessa vuosina 1943 – 1944?
12. Mitä työtehtäviinne kuului?
13. Mistä saitte tietää, että inkeriläisille tarjoutuu tilaisuus palata kotiin?
14. Kutsuttiinko teitä kokoamiskeskukseen vai menittekö itse?
15. Muistatteko päivämäärän?
16. Mitä perheessä puhuttiin kotiin paluusta?
17. Missä kokoamiskeskus sijaitsi?
18. Kuka perheestä kävi kokouksessa?
19. Minä viikonpäivänä kokous pidettiin?
20. Mihin aikaan päivästä?
21. Kuinka pitkä matka kokouskeskukseen oli? Miten sinne pääsi?
22. Mitä teidän isäntäväkenne puhui teille palautusasiasta?
23. Kuinka monta inkeriläistä oli siinä kokouksessa, jossa perheenne oli?
24. Oliko kokouksessa suomalaisia viranomaisia?
25. Kuka edusti Neuvostoliiton viranomaisia? Miten hän esitteli itsensä?
26. Mitä hän puhui kokoontuneille kotiin lähdöstä?
27. Miten lähtöilmoitus tehtiin: suullisesti vai kirjallisesti?
28. Milloin se tapahtui: kokouksen alussa vai lopussa?
29. Puhuiko lähtijöistä kukaan ja mitä?
30. Kuka otti vastaan lähtöilmoituksia?
31. Jos ilmoittauduitte kirjallisesti, jaettiinko teille valmiita ilmoittautumislomakkeita täytettäväksi, mitä siinä luki?
32. Kirjoititteko lähtöilmoituksen itse vai saneliko joku (kuka) tekstin teille?
33. Milloin teille luvattiin lähtö?
34. Puhuiko Valvontakomission upseeri mitään, mihin teitä Suomesta viedään?
35. Kuinka kauan kokous kesti?
36. Mitä perheessänne puhuttiin kotiin lähdöstä?
37. Ilmoititteko te itse isäntäväellenne, että palaatte kotimaahanne?
38. Mitä kerroitte syyksi?
39. Miten isäntäväki suhtautui ilmoitukseenne?
40. Isäntäväkenne sai myös virallisen ilmoituksen lähdöstänne. Kertoivatko he teille, mitä se olivat joutuneet tekemään lähtönne takia?
41. Miten perheenne alkoi valmistautua lähtömatkaan?
42. Jos perheenne ilmoitti jäävänsä tai ei kertonut kantaansa kokouksessa, kävikö valvontakomission upseeri teillä kotona suostuttelemassa teitä lähtemään?
43. Millä tavalla suostutteleminen tapahtui?
44. Ellette taipuneet suostutteluihin, kuinka monta kertaa valvontakomission upseeri kävi luonanne teitä puhuttelemassa?
45. Kävikö teillä suomalaisia viranomaisia (nimismies tai muu) puhumassa palaamisesta, mitä hän kertoi teille?
46. Missä lähin kokoamiskeskuksenne sijaitsi?
47. Kuinka kauan jouduitte odottamaan työpaikassanne kokoamiskeskukseen siirtymistä?
48. Miten ilmoitus lopulta tuli?
49. Miten siirtyminen kokoamiskeskukseen tapahtui?
50. Kuinka pitkä matka oli kokoamiskeskukseen?
51. Mikä rakennus toimi kokoamiskeskuksena?
52. Kuinka kauan jouduitte odottamaan, kunnes lähditte matkaan Neuvostoliittoon?
53. Mitä kaikkea liittyi lähtövalmisteluihin: suoritettiinko kokoamiskeskuksessa jokaisen lähtijän lääkärintarkastus, täydennettiinkö vaatetusta jne. Mitä muuta?
54. Kuka piti huolta lähtijöiden ruokailusta ja muusta huollosta?
55. Mitä teillä oli mukananne vietävää?
56. Miten lähtönne tapahtui, millaisissa vaunuissa?
57. Kuinka paljon ja mitä saitte kuivaa muonaa mukaanne?
58. Oliko vaunuissa matkalla saattajia?
59. Kuinka kauan matka rajalle kesti?
60. Mitä tapahtui rajalla Suomen puolella?
61. Mitä tapahtui rajalla Neuvostoliiton puolella?
62. Kertokaa yksityiskohtaisesti mitä Viipurissa tapahtui?
63. Saitteko Viipurissa henkilötodistuksia ja muita asiapapereita?
64. Kuinka kauan kesti, kunnes juna Viipurista lähti?
65. Milloin ja mistä ymmärsitte, että teitä ei viedä kotikyliin?
66. Miten vaunussanne ilmaistiin tunteita tämän johdosta?
67. Kuinka kauan matkanne kesti, kunnes juna lopulta pysähtyi ja teidät käskettiin ulos vaunuista?
68. Mihin teidät tuotiin?
69. Kuka oli vastassa ja mitä teille kerrottiin tulevasta elämästänne?
70. Minne ja miten kuljitte, kunnes saavuitte määränpäähänne?
71. Mikä määränpäänne oli?
72. Mihin teidät majoitettiin? Kuvatkaa asuntoanne.
73. Kuka teille ilmoitti, miksi teidät tuotiin sinne, missä olitte?
74. Miten elämänne järjestyi?
75. Missä ja milloin te saitte henkilöllisyystodistuksen (passin)?
76. Millaisia leimoja siinä oli?
77. Rajoitettiinko teidän liikkumistanne? Mitä se käytännössä tarkoitti?
78. Millä perheenne tuli toimeen?
79. Kuinka kauan asuitte siellä, mihin teidät tuotiin?
80. Milloin aloitte pyrkiä sieltä pois?
81. Kirjoititteko paikallisille viranomaisille, kenelle ja mitä?
82. Saitteko vastauksia? Onko teillä säilynyt asiapapereita niiltä ajoilta?
83. Jos olitte pyrkineet pois, miten ja minne pääsitte, milloin se tapahtui?
84. Kuinka pitkäksi aikaa jäitte uudelle paikkakunnalle?
85. Mistä teille löytyi työtä ja pysyvä asunto?
86. Pääsittekö jatkossa opiskelemaan ammattia vai opitteko työtä tekemällä?
87. Kuinka opiskelunne (työnne) edistyi?
88. Milloin saitte pysyvän passin?
89. Oliko passissanne 58. pykälä?
90. Milloin ja miten se poistettiin?
91. Miten se on vaikuttanut myöhempään elämäänne?

KIITOKSIA AVUSTANNE.

Toivo Flink, tutkija
Kotiin karkotettavaksi-projekti

Kansallisarkisto
PL 258
00171 Helsinki

ВОПРОСЫ ДЛЯ ИНГЕРМАНЛАНДЦЕВ, ВОЗВРАТИВШИХСЯ В СССР в 1944 — 1945 гг.

ВАШИ ОТВЕТЫ БУДУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТОЛЬКО В НАУЧНЫХ ЦЕЛЯХ. ПОЛУЧЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬННОЙ И НЕ БУДЕТ ПЕРЕДАВАТЬСЯ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ.

ВАШИ ОТВЕТЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВАЖНЫ ДЛЯ УСПЕШНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА. ПРОСИМ ВАС ОТВЕЧАТЬ НА ОТДЕЛЬНОЙ БУМАГЕ.

1. Что Вы знаете своих предках?
2. К какому приходу относилась Ваша семья?
3. В какой деревне/городе Ваша семья жила до войны?
4. Сколько членов было в Вашей семье?
5. Затронули ли вашу семью репрессии 1930-х годов и в какой степени?
6. Был ли кто-то арестован в Вашей семье и по какому обвинению?
7. Как происходил арест?
8. Что случилось позднее с Вами и Вашей семьёй?
9. Если в семье были высланные, когда это произошло и куда выслали?
10. Была ли у Вас связь с ними?
11. Каким образом Вы и Ваша семья оказались в числе переселенцев, направлявшихся в Финляндию?
12. Кто и каким образом сообщил Вам о переселении?
13. Сколько Вам было тогда лет?
14. Спрашивали ли у Вас Вашего желания на переселение?
15. Было ли Ваше заявление устным или письменным?
16. Если это был письменный документ, помните ли Вы его содержание?
17. Где этот документ подписывался Вами или Вашими родителями?
18. Прибыли ли Вы в Финляндию через Эстонию или каким-то другим путём?
19. Когда Ваша семья прибыла в Финляндию? Что Вы помните о переезде?
20. Куда Вас поселили сразу по прибытии в Финляндию?
21. Помните ли вы распорядок дня на новом месте? Чем вам запомнился первый день жизни в Финляндии?
22. Каковы Ваши самые яркие впечатления?
23. Как долго Вы прожили в первом месте, куда Вас привезли?
24. На чём Вас везли и как долго?
25. Проходили ли Вы санитарную обработку?
26. Как долго вы прожили в первом фильтрационном лагере?
27. Что он из себя представлял?
28. Кто Вас обслуживал, сколько человек этим занималось?
29. Повезли ли Вас и Вашу семью в какой-то другой район страны? Почему?
30. Жили ли Вы постоянно в одном месте в течение 1943 -1944 гг.?
31. Кто и как определил Вас и Вашу семью на работу?
32. Какой работой Вы занимались? Что Вы помните о ней?
33. Как ваши хозяева относились к Вам? Как и в чем это проявлялось?
34. Помните ли Вы сколько Вам платили за работу?
35. Поскольку в стране действовала карточная система, были ли у Вас равные права с гражданами Финляндии на приобретение товаров?
36. Ходили ли Вы в школу? В какой класс?
37. Что вы помните о своих сверстниках и об отношении их к Вам?
38. Помните ли Вы, когда Вы впервые услышали о возможности возвращения на родину?
39. Куда именно?
40. Кто сообщил Вам о возвращении или возможности возвращения?
41. Шла ли речь об обязательном возвращении или имелась возможность остаться?
42. Встречались ли Вы с офицерами Союзной Контрольной комиссии (СКК) на собрании по поводу возвращения или в частной беседе?
43. О чём и как они говорили с вами о возвращении в СССР?
44. Где проходила встреча с представителем СКК?
45. Как много переселенцев было на первом собрании?
46. Присутствовали ли представители финских властей и переводчик?
47. Что представитель СКК говорил о возвращении на родину, называлась ли при этом Ингерманландия?
48. В какой форме собирались заявления о возвращении: в устной или письменной?
49. Если в устной, то кто их записывал - Вы сами или представитель СКК?
50. Если в письменной, то была ли готовая типографская форма или Вы писали заявление от руки в свободной форме сами или под диктовку представителя СКК?
51. Назывались ли Вам конкретные сроки начала возвращения?
52. Каким образом оно предполагалось организовать?
53. Кто отвечал за сборный пункт, где он находился, кто и как вас туда должен был доставить?
54. Сообщили ли Вы сами своим хозяевам об отъезде, или они получили официальное сообщение по почте?
55. Что Вы сказали своим хозяевам о причинах отъезда, если сочли нужным что-то сообщить?
56. Как Ваши хозяева отнеслись к вашему отъезду?
57. Приняли ли Вы решение о выезде сразу, как только узнали о такой возможности, на собрании, сами или под влиянием общего настроения, уговоров соседей или знакомых или позднее в результате встречи/ встреч с офицером СКК?
58. Из чего сложилось Ваше окончательное решение о возвращении?
59. Как долго Вы ждали официального решения о возвращении?
60. Что в нем сообщалось и как формулировалось?

61. В какие вагоны вас погрузили, по сколько человек? Помните ли Вы происходившее, можете ли описать впечатления?

62. Кто был в качестве сопровождающих: финны или сотрудники СКК? Сколько их было?

63. Как они себя вели, пытались ли разговаривать с вами?

64. Как долго Вы ехали до финской границы?

65. Была ли у Вас в дороге своя еда или финские власти выдали Вам сухой паёк?

66. Кто готовил вас в дорогу и каким образом?

67. Помните ли Вы, как долго Вы ехали до советской границы?

68. Что Вы помните из пути от советской границы до Выборга?

69. Как Вас встретили в Выборге?

70. Была проверка по списку?

71. Сколько времени Вы провели в Выборге?

72. Что входило в программу дня? Были ли выступления артистов, речи пропагандистов, показ художественных фильмов, кинохроники?

73. Была ли у Вас медицинская или санитарная проверка?

74. Проверяли ли ваши личные вещи? Кто и каким образом?

75. Изымалось ли что-то, объясняли ли Вам причины изъятий, выдавались ли документы, подтверждавшие изъятие?

76. Когда Вас посадили в вагоны, объявили ли Вам куда Вас повезут?

77. Если не объявляли, то когда Вы поняли, что Вас не повезут в туда, откуда Вас во время войны увозили?

78. Помните ли Вы реакцию Ваших попутчиков, когда поезд повернул от Ленинграда в неизвестную Вам сторону?

79. Помните ли Вы, как долго Вы ехали, прежде чем поезд остановился и вагоны открыли?

80. Сообщили ли Вам, куда Вас привезли, кто это сделал?

81. В какое время суток это было?

82. Кто Вас встречал и что Вам сказали о вашем дальнейшем пути?

83. Куда и на чём вы двинулись в путь?

84. Как долго вы двигались, прежде чем прибыли на место?

85. В какой населённый пункт Вы прибыли?

86. Куда вас поселили? Помните ли Вы первое впечатление от жилья?

87. Объявили ли Вам о том, будет ли Ваше жильё постоянным или временным?

88. Расскажите о подробностях первых дней Вашей жизни на новом месте.

89. Были ли у Вас паспорта или какие-либо другие удостоверения личности? Какие?

90. Сделали ли в них какие-то отметки? Если да, то какие, кто и где это сделал?

91. Повлияло ли это на Вашу свободу передвижение в месте Вашего проживания?

92. Что это на практике означало?

93. На какую работу определили взрослых из Вашей семьи?

94. Когда дети начали учёбу в школе?

95. Какое к вам было отношение у местных детей и взрослых?

96. Хватало ли зарплаты взрослых на проживание? Помните ли Вы о каких-то дополнительных доходах семьи, и из чего они складывались?

97. Предлагали ли Вам официальные льготы, чтобы заинтересовать Вас остаться на месте? Кто это делал?

98. Что входило в эти льготы, заинтересовали ли они Вашу семью?

99. Когда в Вашей семье стали говорить о необходимости выбираться в родные места или куда-то поближе к ним? Куда именно? Предъявляли ли Вам официальный запрет о выезде в родные места?

100. Писали ли Вы в местные органы власти с просьбой о получении официального разрешения на выезд?

101. Получали ли Вы официальные ответы на Ваши заявления?

102. Сохранились ли у Вас официальные справки, выданные местными властями?

103. Требовали ли Вы ответа на Ваши заявления или терпеливо ждали ответа?

104. Когда и как в Вашей семье созрел план самостоятельного выезда без ведома властей?

105. Куда Вы отправились и почему?

106. Знаете ли Вы, искали ли Вас за самовольный выезд с места поселения?

107. Как Вы передвигались на транспорте без документов, необходимых для покупки билетов?

108. Где Вы нашли новое место жительства, почему остановились именно там?

109. На что Вы жили? Как Вы получили жильё, работу и прописку?

110. Если у Вас не было документов, как и где Вы смогли получить их?

111. Как долго Вы были на временной работе?

112. Как и когда Вы получили возможность обучиться профессии?

113. Какое учебное заведение Вы оканчивали?

114. Были ли у Вас какие-либо ограничения при выборе учебного заведения или специальности, связанные с вашей национальностью?

115. Когда вы получили постоянный паспорт?

116. Была ли в ней 38-я статья? Когда её сняли?

117. Повлияло ли это на Вашу дальнейшую судьбу?

118. Как ваша жизнь сложилась после получения постоянной прописки и постоянной работы?

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА ОТВЕТЫ.

Тойво Флинк, д.н.
Национальный архив Финляндии
Проект «Домой в изгнание»

Ответы просим присылать по адресу:
Toivo Flink
tutkija
Kansallisarkisto
PL 258
00171 Helsinki
эл. почта toivo.flink narc.fi
моб. тел. +358 50 5944 134

ELSAN POIKA ILMENI

Tänä vuonna tuli kevät varrain. Maaliskuun viimeisenä päivänä oli nii lämmintä ku toisinaan on joskus huhtikuun loppupuolel. Paistoi päivyt ja tuuli hiljää. Taistelut Inkerin rintamal jäivät perrää, ja miul tuli halu käyvvä kotiseuvul jot tuntee uuvestaa kevään henkee. Oliko se nuoruuven henki vaiko menneen ajan henki – en voinut itsekää ymmärtää. Suvaitsin vain käyvvä siel keväál, niku kain 16-vuotiaana, ilman mittää asjaa. Täl kertaa oli kuitenkii miul syytä käyvvä Särynkyläs.

Asijain oli samalla ihmeelline sekä toivoton. Viikko sitten sain kirjeen. Eräs mies kirjutti miull ettäisest Valkovenäjäst. Kirje oli kirjutettu koneel.

Kirjuttaja, nimeltään Arnold R., on syntynt vuonna 1945 Siperis, ja kasvant lastenkois. Hää on säilytänt oman sukunimensä, mutt isäst-äitist ei saant tietää mittää. Miehen elämäntie oli huomattava. Hänen onnistui saahha opetusta, ja hää tul' jopa tunnetuks ihmiseks. Jo nuorena hää ties, jot häne elämäs on jotain arvoitusta. Aika kulki polkujaan, arvoitus jäi. Kirjeest ymmärsin näin, jot joskus hänel eijolt vapaata aikaa, joskus oli muitakin tärkeimpii huoliloi. Sit vast, ku Arnold voi sannoo jot elämä onnistui, hää yritti saahha tietoja vanhemmistaan. Hää aloitti kirjoittaa Siperin arkistoihin. Onneks arkistoist löytyi tietoi Arnoldin vanhemmist.

Hyö molloot olliit pakolaisii Siperis ja kuuluit eri kansoihe. Arnoldin isä oli lättiläine; hää joutui Siperii sovan aikana tietämättä mist syyst. Arnoldin äiti, nimeltään Elsa, oli suomalaine. Hää joutui Siperii samaten sovan aikana. Siperis ne tutustuit ja käivät yhtee. Heil syntyi poika. Se poika – sama Arnold – oli vast 3-vuotias, ku tapahtui hätä. Hää ei saant tietää mittää eikä voinut muistaa mittää itse. Nyt vast hää sai tietää, jot äiti oli vankittu ja tuomittu vankilahe. Kolmen vuuvven peräst äitin vapautettii, mutt hää ei saant ellää entisel paikal eikä saant ottaa poikaa lastenkoist. Hänet laitettii Kirgisijaa – vissii pakkotöihe. Mikä koskee Arnoldin isää, se jääpi tietämättä – oliko hää vankittu vai laitettu muuvval. Paljon myöhemmin Arnold sai tietää, jot elamänsä viimeiset vuuvvet isä vietti Lätis.

Arnold sai Siperin arkistoist tärkeitä tietoja äitist: hää oli syntynt v.1921, tyttösukunimi Montonen. Äitin syntymäpaikaks oli pantu: Leningratskaja oblast, derevnja Särgi. Joku ystävä antoi tietää Arnoldill jot Pietaris toimii joku suomalaine seura, ja jopa neuvoi miut – niku mie voisin avustaa täs asjas. Kirjeest tuli selvill jot Arnold on varma äitinsa olevan elos.

Kävelen Toksovan asemalt, Borovajaa myötä Särynjoen sillan ylitse, autoloin ja lätäkkölöin ohitsen, ja sit, polkusillan kautta, yli Ohajoen. Oli likaista, niku ain kevvääl; joka paikas näkyi roskaa. Viime talvena oli lunta vähän, ja Ohta oli tavattoman matala. Sillalt näkyi joen pohjal suurii kivilöi; kevätvesi virtasi hiljaa ylitse kivilöin. Joen rannal oli rauhallista, vain jossain takana humisoi huvilaväki.

Nyt oon jo toisel puolel jokkee. Kylä oli jo aika lähellä, ja mieleeni johtui surullista. En olt käynt Särys kahtee vuotee; nyt muistelin kylän ihmisii ja ajattelin, kuka heist voi olla elos. Oli Särys ystävälline

pere, Toivo ja Tyyne Kuparinen. Mies oli peräisin Miikkulast, vaik syntynt mislie muuvval; vaimonsa oli kotoisin Säryst. Heil oli paljon sukulaisii ja ystävii; Tyynen sisko käi laulamas Röntyskäs. Kuparisten koti oli ain täynna väkkee. Olipa meil tapana käyvvä kostis. Toist tulliit likelt, toist ettäält. Kyläläist sannoit, jot Kuparisil oli joka päivä pyhä, vaik ne eivät olleet laiskoi eivätkä juoppoloi. Hyvvii ihmisii, ei muuta. Nää viissiin elläät – ajattelen – ovatha verrattain nuorii. Siis muistelen muita: Anna-Mari on vanhemp, hää voip tietää Arnoldin äitist. Muistan Anna-Marin olevan kehnos kunnos. Onks hää viel elos, onha kuulunut kaks vuotta ku käin Särys viimeks. Siis, ol' viel Särys Eliita. Hää on vanhemp Kuparisii, mutt nuoremp Anna-Marist. Tää on terve akka, hää varmast ellää – tuumailen. – Lähen ensiks Eliitan luo.

Kylän mäki ol' jo näkyvissä. Maisema on kovast muuttunt. Entist kylän pellot olliit nyt umpeen rakennettu. Joka paikal näkyi suurii taloloi; jokaine niist ol' piilotettu korkeen kiviaitan taakse. Aitojen ulkopuolel huomasin nuorii kaukasialaisii; hyö polttiit roskaa. Korkeiten aitojen ja kiviseinien takia kylä muistutti jotain dagestanilaista asutusta.

No vot, suurten huviloin välis, näkyy vanha matala talo. Näen ku keski-ikäinen mies polttaa tarhan takana vanhoi lehtii. Tervehtin suomeks ja selitän asjain. – Pittää kutsua äitii, sannoo mies hymyillen.

Eliita on melkein samannäköinen. Nyt täytyi 78 vuotta – sannoo hää – kiitos Jumalall, jot kaik jaksan. – Mutt miust tuntuu selväst, jot ei hää ennää jaksa kaikkii. Talo näyttää nii matalalt, niku se olis kasvant maaha. – Tää talo on yli 100 vuotta vanha, sannoo Eliita.

Istumme pöyvän ääree. Otan Arnoldin kirjeen ja luen sen Eliitalle, jättäen jotain väliin. Ensin Eliita ei ymmärrä, keneltä on kirje ja mistä on puhe. Mutta sitten tunnen Eliitan kasvoilla raskaiden muistojen varjon. Äkkii hää sannoo: kuule, tuon Elsan kans myö elimme samas parakis. – Mis? – Siperis, Tinskoin asemal. Muistan Elsan häät. Hänen mies ol' ehkä virolaine. Heil syntyi laps. En muista, poika vai tyttö. – Kuule nyt, se ol' poika ja tää kirje on tuolt pojalt. Hän tahtoo tietoi äitist. – A mitä hää ei tiijä äitist? – Äiti tuomittii vankilaa, ja poika otettii lastenkottii.

Eliita vaikenee ja vain katsoo eteensä. Vissii hää muistelee. Minuutin peräst hää sannoo: voin sannoo mist syyst Elsa vankittii. Myö olimme töis rautatiel. Työ oli raskasta. Kaikist pahin oli se jot työst ei maksettu mittää. – Oliko teil vähä palkkaa, vai ette saaneet sitä yhtää? – Emme saaneet yhtää palkkaa, ja näin ol' pitkän aikaa. – Millä sitten elitte? – Tarhalla, silloin tällöin möimme jotain. Usein eijolt mitä syyvvä. Elsa, hää karkas sielt pois. – Siis pakeniks hää yksin vai perheinee? – Hyö hävisiit meilt äkkii kaik yhes. Siis sain kuulla jot heit saatii kii. Sit ol' suuto, ja kuulemma Elsa joutui vankilaa. – Entä mies ja poika? – En tiijä. Hyö hävisiit meilt.

Aloitan toiselt puolelt. Onks se Elsa täst kyläst kotoisin? – kysyn. – Se on täst kyläst, Heikkilän Simon tyttö. Hein koti oli täst paikast viistoo, yl tien. Sitä talloo ei ennää oo. – No siis, onkos Elsa käynt täs kyläs peräst sovan? – Ei käynt. Myö oomme eläneet Särys vuuvvest 1956. Mie kyll olisin saant tietää, jos Elsa olis käynt tääl. Täs kyläs oli silloin paljon suomalaisii, ol' koko kylä suomalaisii. Joka talost tiijetää, kuka mis on. A hein talost ei tiijetä.

Muistatko, oliko Elsal siskoi tai veljii ? – Heikkilä-Simol heitä ol'neljä: isä, äiti ja kaks tyttöö. Elsa oli vanhin. – Miten kutsuttii toista? Voiko hää olla elos? – En muista nimeä. Hää vissii kuol' piiritykses. Ku meit vietii Siperii, myö oltii kaik yhes, nii toista tyttöö ei ennää olt.

Asja näytti selvältä. Olisin toivonut kuulla jotain iloisempaa. Onks teil vanhoi valokuvvii, kysyn. – Muutama vaa. Elsan kuvaa eijoo miul. Mutt kuule nyt, mitä mie sanon, – arvelee Eliita eloisasti. Täs oli Montosii kaks talloo naapuris, Heikkilän Simo ja Heikkilän Juho. Vissii hyö olliit sukulaisii. Heikkilän Juhon Helli ellää Petroskois, se on miull seukko. Hää voip tietää Elsast enemmän. Nyt löyvän osoitteen. – Eliita etsii ja lisää: viime kerran ku tapasimme, Hellil eijolt telefonii. A nyt kaikil on kännykät. Jospa Hellil ois kännykkä, nii soittelisin hänell joka päivä. Käytkö Petroskois? – kyssyy Eliita. – Koht pittää lähtee. – Käy siel (näine sanoinee Eliita antaa miull osoiteen) ja sano Hellill terveisii miult. Ja kysyisit viel, onks hänel kännykkä.

Tsajun välillä Eliita kertoo miull kylän uutisii. Kupariset kuoliit viime kesänä. Tyyne oli tarhas, tuntui pahalta; hää tul' kottii, kävi makkaamaa ja tunnin peräst kuol'. Miehensä Toivo kuol' puolen vuuvven peräst. Kyläläisill se ol kova suru, ko Kuparist olliit hyvvii ihmisii. Eivätka hyö olleet vanhoja.

Vanha Anna-Mari on elos. Hää jaksaa vaa istua ja maata, mutta tuntee minnuu ja on iloine miun käynnist. Hää tuns' Heikkilän Simon Elsan, vaik ei voi sannoo Elsast mittää uutta. Anna-Mari ihmettelee kovast kirjettä, jonka annoin hänell käsiin. Hää vaa pitää kirjettä käsis eikä jaksa lukea sitä kokonaan. Muuten kuulen Elsan historian toista tulkintaa. – Milloin se oli? – kysyn. – Anna-Mari laskee. – Vist vuonna 1948. – Kuulitko jot Elsa pääs' vapaaks kolmen vuuvven peräst? – En kuult. Mie luulin jot hää hävis' kaikkinee.

Haastamme yhtä ja toista, mutt Anna-Marin mieli palaa tärkeimpään uutiseen. Anna-Mari katsoo jonnekii ettee ja sannoo niku itsellee: katsopas, Elsan poika ilmeni. Anna-Maril eijoo Elsan kuvaa, ja hää arvelee, voisiko tuo mies käyvvä täs kyläs. Kyll tuntisimme hänet, ku hän on Elsan poika. Jos hää tahtoo tietää, myö jaksamme kertoo hänell muutakii hänen äitist.

Jäähyvästit – ja Särynkylä on selän takana. Kävelen taas tuttuja teitä. On lämminta ja mieleeni tulee rauha. Kuka mie oon ja mitä teen, mikä vuosi on nykyään – ei se ennää mitään tee. On kevät; oon poika ja tunnen männeet asjat niinkuin ensi kertaa.

Paluumatka eijolt mittää merkittävää. Salaine suomalaine maailmaa jäi taakse. Junan vaunus rähisi kaupunkilaisten joukko. Oon täs niku sissi. Kuka mie oon, venäläinen vaiko suomalainen? Sekä että, oon vaa vieras omaisten keskes – ja päinvastoin.

Olen kotona. Kello on kahdeksan, mutta ei ole pimeä. Etsin vaivoin kansainväliset koodit ja yritän soittoa ulkomaahan, Minskiin. Minulle vastaa naisen ääni. Onko Arnold kotona? – kysyn. – Aarno, kutsuu nainen miestään. Hetki, ja luuri tervehtii miehen äänellä. Olen Aavo Kiuru Pietarista, sanon. – Sain kirjeenne ja kävin tänään Särynkylässä. – Voi-voi, vilpittömästi ihmettelee mies. – En uskonut että te vastaatte. No, tiedetäänko tuolla minin äidistä? Onko hän elossa?

En tieda, kuinka vastata. – Siellä elää ihmisiä, jotka tunsivat äitisi. Ja päätieto on se, että hän ei ole käynyt kylässä sodan jälkeen. – Kuulen huokauksen. – Mitä mieltä olet, voiko hän olla elossa? – Voit laskea. Täna vuonna hän olisi 86 vuotias. Hän voi olla elossa. Teoriassa voi.

Kerro nyt, – sanoo mies, – keitä ovat nuo suomalaiset ja miksi he olivat Siperiassa? Mikä on se paikka, mistä äitini on kotoisin? Oliko se ennen Suomea? Onko se kaukana Pietarista?

Olen hämmästynyt. Hän ei tiedä meidän suomalaisista mitään. – Se on aika lähellä Pietaria. Se ei ollut koskaan Suomea. Oletko kuullut Leningradin piirityksestä? – Kukapas ei tiedä. – Äitisi oli piirityksessä, ja joutui Siperiin kaikkien kanssa. – Mikä kansa se on, kun se ei ole Suomea? – On semmoinen maa ja semmoinen kansa, jota sanotaan Inkerinmaa ja inkerinsuomalaiset, – sanon. Sekä miehelle etta minulle tämä on varmasti liikaa.

Olen kertoja käynyt Leningradissa konserttimatkoilla, – sanoo mies, – enkä tietänyt, että se paikka on niin lähellä kaupunkia. Jos olisin tietänyt, niin olisin käynyt silloin. – Tässä mieleeni johtuu hyvä ajatus. – Kun käyt Pietarissa tai aiot käyda, soita minulle, saatan sinut Särkyyn. Nuo vanhukset, ketka tunsivat äitisi, he lupasivat kertoa sinulle jotain, mitä minulle eivät kertoneet.

A. Kiuru

TÄYTYI 60 VUOTTA

ALEKSANTERI KIRJANEN
s. 3.5.1947 Pietarissa
Inkerin Liiton jäsen v:lta 1988, puheenjohtaja vv. 1994-1996 ja v. 1998 lähtien.

ALEKSANTERI RUOTSI
s. 3.5.1947 Tuutarissa
Inkerin Liiton Kingissepin osaston puheenjohtaja v. 1990 lähtien.

TÄYTYI 70 VUOTTA

SLAVA VÄISÄNEN

s. 6.4.1937 Venjoen Klaasovassa

Inkerin Liiton jäsen v:lta 1988, Inkerin Tuvan johtaja v:lta 1997

Прейскурант цен на полиграфические работы по изготовлению агитационных материалов на выборы депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ в ООО «Издательский дом «Инкери» тел.: 8 (901) 313-39 84, 234-86-54, факс: 234-86-54, ст. м. «Петроградская», 197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 4А, корп. 22, офис 303.
e-mail: inkeri_ktalo@mail.ru

Стоимость печати за тираж, включая пре-пресс и бумагу глянцевую 170 г/м, без стоимости изготовления оригинал-макета

Печать	Формат	Цвет-ность	500 экз., руб.	1000 экз., руб	2000 экз., руб.	10000 экз., руб.	20000 экз., руб.
Офсетная печать	А4	4+4	3500	3800	5100	15800	27300
	А3	4+4	6300	7100	7800	25700	44900
Цифровая печать	А4	4+4	50 экз. - 1600 руб. 100 экз. - 2700 руб. 500 экз. - 9500 руб.				
	А3	4+4	50 экз. - 2450 руб. 100 экз. - 3950 руб. 500 экз. - 14800 руб.				
Ризографическая печать	А4	1+0	100 экз. - 55 коп./шт., бумага 80 гр./кв. м 300 экз. - 45 коп./шт., бумага 80 гр./кв. м 500 экз. - 42 коп./шт., бумага 80 гр./кв. м				

[illegible]

	Формат	Цвет-ность	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	А4	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	А3	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	А4	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	А3	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	А4	[illegible]	[illegible] коп./шт., бумага 80 [illegible] [illegible] коп./шт., бумага 80 [illegible] [illegible] коп./шт., бумага 80 [illegible]				

VIKTOR SAVOLAINEN

MUJAL

Avoi ku sorjast rukkiet hielmuot
ja huavan lehet lepattuat.
Kaiku sie lintu, kylläne viel uot,
kukkasiit kirjavan on heinämuat.

Lepikos linnut laulua luaritelluot,
pehikos pajulilli soip.
Kalkattuat Karhusuarel karjan kellot
ja päiväpaisties ilma ilkampoi.

Jo leppä lehel, koht tähkä teräl,
a kukkasii, ku kukkapintelis,
ihan ku muinoinkii mien pellon peräl,
ku omal puolel tiäl mein Inkeris.

Tuol mäem piäl on meijä kylän katu,
mis pienen paljan jaloin läksin hyppimää.
Sie mislie jiänyt vua ku vanha satu
Syvämen mikä pannuo sykkimiä.

Nyt tuskin tuntesit sie meijän kylän kattuu,
on sota sotkent vanhat veräjät
Ja tuskin tuttava siul vanha vastua sattuu,
on talot uuvvet, uuvvet eläjät.

Ja perriä sovankii ei olt viel luppua
mein kansal tul' tänn kielinien ja virsinien,
ja tuhotuks tul' vielkii monta tuppua,
ja vennäin kyllii vietyks hirsinien.

Meit sinihatut ninku koirat haukkuit,
et kellie hirvint sitä valittua.
Kun toisil kansoil voitonsalpat paukkuit,
ni meijän kyllii alettii vast hajoittua.

Vua mikä männyt on, ett sitä ota.
On hajalluan kaik mein ihmiset.
Pois pyyhäissyt on monet muistot sota
ja aika arpie ajant viimeiset.

No viekyö kohtalo vaik mihin minut,
ni jiälkyö mielehen tiä kuva ain:
laa lauluat luaritelluot leppälinnut,
laa kaikuut kummat kaijut korvissain.

1965

Viktor Savolainen (s.1911 Järvisaaren Mujalla, k. 2002 Rakveressa) on epäämättä suuri runonsanan mestari. Tämä runo on sepitetty Järvisaaren murteella. Mikäli murrekieli voi olla kehnosti ymmärrettävä lukijoille, esitämme tässä runon sananmukainen käännös venäjän kielellä.

Toimittanut A. Krjukov

Прейскурант цен на размещение предвыборной агитации на выборы депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ в газете «Кронверкский вестник», тел./факс 498-58-69, СПб, ул. Б. Монетная, д. 1/17. Тираж 7500 экз.

Цветность	Целая полоса	½ полосы
Полоса формата А3 черно-белая	12000	6000
Полоса формата А3 цветная	18000	10000

MASSMEDIA NEWS: ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Новости Финляндии и Скандинавии, ежедневные обзоры прессы стран Севера на информационно-новостном портале «МассМедиа».
Вы можете также подписаться на еженедельную e-mail рассылку «Новости Скандинавии».

Наш адрес: www.mmnews.ru

Päätoimittaja Antti Syrov, varatoimittajat Antti Pyykkönen, Aleksei Krjukov. Puh./faksi: +7 812 234 86 54. Postiosoite: Venäjä 198215, Pietari, 32 51 Datšnyi prospekt, Antti Syrov. Taitto: Antti Saijumäki. Painettu kirjapainossa Inkeri kustannustalo oy, Pietari, Karpovka 5, rak. 22, h. 401. Painosmäärä 3000.

Газета зарегистрирована Северо-западным окружным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, **свид. ПИ № 2-6048 от 9 июля 2002 года**. **Учредители: А.И. Кирьянен, В.И. Койванен, А.Ю. Пюккенен, А.А. Сыров. Главный редактор А.А. Сыров, заместители главного редактора А.Ю. Пюккенен, А.В. Крюков**. Телефон/факс: (812) 234-86-54. Адрес редакции: 197376, СПб, Карповка, 5 (вход с ул. Проф. Попова, 4а), корп. 22, офис 401. Отпечатано в типографии ООО «Издательский дом «Инкери», СПб, Карповка, 5 (вход с ул. Профессора Попова, 4а), корп. 22, офис 303. Тираж: 1-й завод - 3000 экз., 2-й завод - 1000 экз. Заказ № 87. Цена договорная. 1-й завод - подписано в печать 17.09.2007 г., по графику - в 10.30, фактически - в 10.30; 2-й завод - подписано в печать 19.09.2007 г., по графику - в 10.30, фактически - в 10.30.

Inkerinsuomalaist
Газета ингерманла

Inke
Lehti oli perustettu v. 1884. Uudistettu v. 1998 Газета осно

Suuren pelon liittolaiset

Tässä artikkelissä kokeillaan tarkistaa ketkä ovat nykyiset inkerinsuomalaiset tai ne jotka kutsuvat itseän noin. Ja toinen kysymys – miksi he haluavat muuttaa Suomeen. Mikä pelko heitä sinne vie? Siksi päälause on Suuren pelon liitolaiset.

Sota aina tuo vaikeuksia asuvalle kansalle. Se kuuluu myös Inkerinmaan asukkaita. Inkeroiset ja vatjalaiset vuosisatoja asuivat Novgorodin vallan alla. Sen kanssa he kärsivät Juhana Julman aikana. Isoja vaikeuksia oli Inkerinmaan kantakansoilla Ruotsin vallan aikana, vieraan uskon syystä. Sama tapahtui sadan vuoden kuluttua.

Joka ajalla on omia merkkejä. Aikanamme muistetaan usein Pietari Suurta, niinkuin hän olisi kansamme isä. Ja kuitenkin, suomalaisten historiaan jäi hänen aikansa nimellä "Iso Viha". Se oli Suuri Pohjansota, joka kesti noin 20 vuotta ja teki kovat hävitykset niin Suomelle kuin Inkerinmaallekin. "Ison Vihan" seurasi rauha; Inkerinmaalla se jatkui noin 200 vuotta. Siinä aikana Inkerin kansa kasvoi ja sen mielensä leipastui. Se oli "tsaarien aika". Ei se ollut pahin aika, meidän nykyisestä asemastamme katsoen. Vuonna 1918 alkoi kansalaissota, sen seurasi "kommunistien aika". Inkerinmaa oli taas hävitetty. Samalla oli hävitetty suuri Venäjä.

"Kadonnut Inkeri" – näin sanoi vielä v.1943 Antti Hämäläinen. "Kadonnut Venäjä" – on melko yleinen mielipide tänään. Ei ole totta! Varsinainen Venäjä katosi kauan aikaa sitten, kansalaissodan aikana. Sen haudan päällä syntyi Neuvostoliitto, eli "Pahan Valtakunta". Nykyinen valtiomme ei ole enää mikään Venäjä, vaan Neuvostoliiton surkuteltava jatkokuva.

Inkeri on kadonnut; se katosi Venäjän kanssa. Voi sanoa, että ne olivat yhdessä kuolinkamppailussa, ja kuolivat yhtä aikaa. Sääli Inkeriä – ei sitä enää ole. Sääli suurta Venäjää, jolla asui joskus viisas kansa, kansa-raataja.

Inkerinsuomalaisten ja venäläisten kohtalo ei ollut aivan samanlaista, mutta – jos jättää pois ryssänvihaa – aivan samantapaista. Inkerinsuomalaiset vähitellen venäläistyivät. Tämäkö suurin paha? En luule. Kovempi paha on se, että inkerinsuomalaiset katoavat kuin kansa. Suomen kieli Inkerissä häipyy – ei niin paljon inkerinsuomalaisten venäläistymisen takia, kuin heidän häviämisensä vuoksi. Kunne he sitten häviävät? Hyvä kysymys! Sanomme näin: paremmille maille.

Kansamme vanhenee ja poistuu. Iäkkäitä inkerinsuomalaisia on Inkerissä yhä tuhansia; lukuisat keski-ikäiset ovat täysin venäläistyneet; nuoret ovat harvinaisia. Keitä ovat sitten nuo, jotka jatkavat nykyään suomalaista toimintaa Inkerissä? Ovatko he todella inkerinsuomalaisia? On epäiltävää, koska heidän suomen kielensä on aika kehno; onhan heillä venäläisiä nimiäkin. He pitävät itseään ei-venäläisiksi, mutta ovat kuitenkin selviä venäläisiä.

ULKOSUOMALAISPARLAMENTTI

Ulkosuomalaisparlamentti toimii ja laatii 60 päätöslauselmaa

Helsingin Finlandia-talossa 10.-11. syyskuuta 2007 pidettiin ulkosuomalaisparlamentin (USP) viides varsinainen istunto. Siihen kokosi yhteen lähes kolmesataa ulkosuomalaista. He tulivat 24 maassa toimivasta 177 ulkosuomalaisyhteisöstä. Istunto oli samalla USP:n kymmenvuotisjuhlaistunto. Sen yhteydessä juhlittiin Suomi-Seura ry:n 80-vuotista toimintaa. Suomi-Seura on USP:n sihteeristö ja ulkosuomalaisten etujärjestö.

Istunnon avajaisissa maanantaina 10.09.2007 juhlapuheen piti Suomen eduskunnan puhemies Sauli Niinistö. Puheessaan Niinistö totesi olevan tarpeellista nostaa ulkosuomalaisten äänestysvilkkautta koska ulkosuomalaisia on noin yksi miljoona maailmassa. Vielä hän sanoi että kaksoiskansalaisuus on suuri merkitys ulkosuomalaisille. Tiistaina 11.09 juhlapuhujana oli maahanmuutto- ja eurooppaministeri Astrid Thors. Täysistunnossa puhetta johti USP:n puhemies, Suomi-Seuran puheenjohtaja Pertti Paasio.

Istunnon aikana kymmenen valiokuntaa laati päätöslauselmat 60 aloitteesta. Ne käsittelevät muun muassa tuen lisäämistä maailmalla toimiville noin 150 Suomi-koululle, kansalaisuusilmoituksen maksun alentamista ja ilmoituksen teon määräajan pidentämistä tai poistamista kokonaan. Päätöslauselmat luovutetaan syksyn aikana pääministeri Matti Vanhaselle, joka lähettää ne lausuntokierrokselle asianomaisiin ministeriöihin.

Lisäksi istunnossa valittiin USP:lle uusi puhemiehistö, jonka seitsemän jäsentä edustavat alueensa ulkosuomalaisia ja kahdeksas maailmalla asuvia suomenruotsalaisia. Istuntojen väliaikoina puhemiehistö ja USP:n sihteeristö, Suomi-Seura ry, ajavat päätöslauselmien toteutumista. Varapuhemiehet järjestävät myös alueellaan USP:n aluekokouksia ja toimivat alueillaan USP:n yhteyshenkilöinä. Suomalaisia Itä-Euroopasta (inkerinsuomalaisia) nyt edustaa Karjalan Inkeri-liiton puheenjohtaja Vadim Byrkland.

Itä-Euroopan delegaatiossa oli 30 inkerinsuomalaista: 21 edustajaa ja 9 tarkkailijaa. Niistä Eestistä – 5, Karjalasta – 4, Inkeristä – 19, Siperiasta – 1 ja Pohjos-Kaukaasiasta – 1.

Ennen USP:n varsinaisistuntoa Helsingissä perjantaina 7. syyskuuta järjestettiin nuoriso-, seniori- ja monikulttuuriset avioliitot seminaarit. Nuorisoseminaarin aiheena oli työnhaku Suomesta. Senioriseminaarissa esillä olivat muun muassa ulkosuomalaisten ikääntymiseen liittyvät erityispiirteet. Monikulttuuriset avioliitot -seminaarissa keskusteltiin monikulttuurisiin avioliittoihin liittyvästä problematiikasta.

Suomi-Seuran 80-vuotisjuhlavuotta ja USP:n kymmenvuotisjuhlavuotta juhlittiin Helsingin kaupungin järjestämällä vastaanotolla Helsingin kaupungintalolla. Illan emäntänä oli apulaiskaupunginjohtaja Paula Kokkonen.

Kuluneen kesän aikana Norjassa ja Ruotsissa pidettiin ulkonorjalaisparlamentin ja ulkoruotsalais-parlamentin perustavat istunnot. Kumpikin parlamentti toimii pitkälti ulkosuomalaisparlamentin esimerkin mukaan. Ulkosuomalaisparlamentin toimintaan osallistuu tällä hetkellä 460 ulkosuomalaisyhteisöä 36 maasta. Uudet yhteisöt ovat tervetulleita mukaan toimintaan.

Lopussa kiitän Suomi-Seuraa hyvästä parlamentinjärjestöstä. Sen ilmoitukset ovat tämän artikkelin pohjana.

Aleksanteri Kirjanen,
päätoimittaja
kirjanen@mail.ru

ПАРЛАМЕНТ ЗАРУБЕЖНЫХ ФИННОВ

На Парламенте рассмотрено 60 инициатив

В Хельсинки во дворце «Финляндия» 10 и 11 сентября 2007 проходила 5 официальная сессия Парламента зарубежных финнов, т.е. финнов, живущих вне Финляндии. На заседание собралось около 300 делегатов, представлявших 177 организаций из 24 стран. Это было 10-е, юбилейное заседание Парламента. Одновременно с заседанием Парламента отмечалось 80-летие организации «Финляндия» (Suomi-Seura), являющейся головной организацией, объединяющей финнов разных стран.

На открытии сессии Парламента с приветственной речью выступил председатель (спикер) основного Парламента Финляндии Саули Ниинистё. В своей речи он отметил необходимость усиления роли зарубежных финнов, поскольку 20% финнов живут вне Финляндии. Расширении их права участвовать в голосовании и особо отметил важность получения двойного гражданства. С торжественной речью также выступила министр по миграционным вопросам и европейской политике Астрид Торс. Она отметила финнов-инкери, сказав, что это полноценные члены «финской семьи» и на них должны распространяться все законы, касающиеся зарубежных финнов, хотя их предки никогда не были гражданами Финляндии.

Во время заседения Парламента 10 комиссий рассмотрели 60 инициатив (предложений, присланных от разных организаций). Среди них было предложение об увеличении поддержки 150 финских школ (Suomi-koulu) в разных странах мира. Проблематично - бюджет ограничен.

Все принятые Парламентом предложения в течение осени 2007 года будут переданы премьер-министру Матти Ванханену.

На заседании Парламента был также избран новый президиум (puhemiehistö), в который вошли представители от 7 регионов, на которые Парламент поделил земной шар, а также представитель финнов, живущих в Швеции. На региональном совещании финнов Восточной Европы членом президиума был предложен **Вадим Бюркланд**, председатель карельского «Инкерин Лиитто», а его заместителем - **Тойво Кабанен**, председатель Инкерин Лиитто Эстонии. Они были утверждены сессией парламента.

Финнов Восточной Европы на сессии Парламента представляли 30 ингерманландских финна: 21 официальный делегат с правом решающего голоса и 9 наблюдателей. Из них от Эстонии - 5, Карелии - 4, Ингерманландии - 19, Сибири - 1 и Северного Кавказа - 1.

В честь 80-летия общества «Финляндия» и 10-летия Парламента зарубежных финнов в официальном «Доме приёмов» города Хельсинки был дан торжественный приём. Хозяйкой вечера была заместитель бургомистра Хельсинки Паула Кокконен.

Александр Кирьянен,
главный редактор
kirjanen@mail.ru

ПАРЛАМЕНТ ЗАРУБЕЖНЫХ ФИННОВ

Работа в Парламенте зарубежных финнов

10-11 сентября столица Финляндии принимала представителей зарубежных финнов из многих стран мира. В доме «Финляндия» проходило очередное, пятое по счету, заседание парламента зарубежных финнов (USP).

USP был организован в 1997 году для объединения деятельности и сотрудничества 460 организаций из 36 стран всех континентов. Заседания парламента проходят 1 раз в 2 года, а в промежутке работают комиссии и секретариат.

В этом году в заседании парламента принимало участие более 250 представителей, в т.ч., около 30 ингерманландских финнов из С.-Петербурга, Ленинградской области, Карелии, Москвы, Сибири и Эстонии. Приглашение ингерманландцев - это признание того, что ингерманладские финны по своей истории являются настоящими финнами, на сегодня - зарубежными финнами. Нашу делегацию возглавлял председатель Ингерманландского союза Александр Кирьянен.

Организации и общества до заседания парламента готовят вопросы и предложения, относящиеся к деятельности своей организации и выносят их на заседание парламента.

От С.-Петербургского и областного обществ поступило три инициативы, две инициативы от Карелии. Всего же на рассмотрение комиссий поступило около 60 инициатив, которые в течение двух лет между заседаниями парламента поступят и будут решаться в различных правительственных учреждениях и министерствах Финляндии. Это вопросы, касающиеся гражданства, статуса иммигранта, обучения финскому языку на местах и иммигрантов, пенсионные и другие. Руководитель комиссии по культуре Владимир Кокко внёс предложение о радиовещании из Финляндии на С.-Петербург и область в диапазоне FM. Это информация, реклама, новости. Слушателей предостаточно и затея недорогая. Наши родители имели возможность слушать передачи из Финляндии на длинных волнах. Это были и новости, и воскресные церковные службы. А главное - это живой голос и одна из составляющих сохранения финского языка.

Внесённые предложения рассматривают созданные для этой цели комиссии по различным направлениям: комиссия политики, культуры, экономики, молодежи, образования, информации, социальная, законодательная и др.

Вопросы иммиграционные и статуса иммигранта затронула в своем выступлении министр по европейским делам и иммиграции Астрид Торс. Финляндия поддерживает программы, принятые в этом направлении. И одна из причин поддержки этих программ - большая нехватка рабочей силы, особенно обслуживающего персонала и квалифицированной рабочей силы и, в связи с этим, привлечение рабочей силы из-за рубежа.

В заключение заседания был выбран секретариат, который будет работать до очередного заседания парламента. В состав секретариата был выбран председатель Карельского союза **Вадим Бюркланд**.

Вильё Остонен,
Пудость

KESÄN 2007 TAPAHTUMAT

KULTTUURI

Musiikki jatkuu

Näyttää siltä, että Skuoritsan kirkko tulee inkerinsuomalaisten henkisen kulttuurin keskustaksi. Kohta heinäkuun henkisen festivaalin jälkeen oli Skuoritsassa järjestetty henkinen musiikkikonsertti. Sen järjestäjä, pastori Pavel Krylov, klassisen ja henkisen musiikin ystävä, kutsui Skuoritsaan Pietarin konservatorion kuoro. Vanhan kirkon seinät olivat äänitetty kauniin vähän tunnettulla musiikilla, ja myös tunnettujen säveltäijen erinomaisilla teoksilla. Yleisöä tuli saali täyteen. Kirkon musiikki on yleensä noituinen, erinomainen ilmiö. Konsertissa kantautuivat nykyiset, vanhat ja entisaikaiset teokset. Kuulijat saivat kuulla Glinkaa – Venetian yö, Rahmaninovia – Kevätvedet, ja Enkeli, ja sitten Tshaikovskia, Rekunkovia, Banevitshia ja muiden säveltäjien teokset. Konsertin viehätyksenä oli entisaikainen suomalainen sävelmä Maailmassa hiljainen.

Suurin osa kuuntelijoita oli aikuset ja vanhat ihmiset. Miltei kaikki Tervolan vanhainkodin asukkaat kävivät konsertissa. Monet vanhat ihmiset eivät käyneet teatterissa koskaan, ja tämä konsertti oli suuri yllätys heille. «Paljon kiitoksia pastorille» ja «Hyvää jatkoa» – sanoivat kuuntelijat.

URHEILU

Näyttä siltä, että Hatsinan piirin käyntikortiksi tulee venäläinen kansanpeli Gorodki ja Suomesta tullut urhelulaji Saapasheitto. Molemmat ovat helppopääsyiset lajit; ottaa osaa niissä saavat kaikki – pienet lapset, nuoret, aikuset ja vanhat ihmiset. Sekä Suomessa että Inkerissä alkuu saapasheitto huuhtikuussa, kun Pudostin kylässä järjestetään Heittopäivä. Se on avoin kilpailu, ja joka halukas saa ottaa osaa siinä. Toukokuussa tulee Gorodki-pelin avajaiset. Nämä lajit ja myös Kyykkä saa pelata koko kesä. Nykyään nämä lajit kuuluvat Hatsinan piirin ja Leningradin alueen hallinnon spartakiadien ohjelmiin.

Tänä kesänä oli Saapasheitto ensi kertaa esitetty Hatsinan piirin mestaruksessa. Tunnettu saapasheittäjamme Valeri Koivanen esitti uusi laji ja näytti heittokeinot. Voiton sai Puutostin heittäjä – Aleksei Stepanov, Venäjän ennätysmies. Hänen paras tuloksensa on 42,14. Ensi vuonna Aleksei halua ottaa osaa MM-kisoissa Roomassa.

Viljo Ostonen,
Puutosti

ПОЛЕМИКА

О профессионализме

В последние годы мы часто слышим рассуждения о профессионализме. Обычно в таком духе: «если что-то делать, то делать профессионально». Владимир Кокко полагает, что газету «Инкери» делают непрофессионалы. Он сожалеет, что у него нет профессионалов, и отвергает наши предложения о совместной работе.

Давайте разберёмся, что значит «работать профессионально». Инкерин Лийтто - общественная организация. По теории, у нас все - непрофессионалы. И однако, всякую общественную работу можно делать на хорошем уровне, а можно - формально. Что в таком случае означает «профессионализм»? Работу по специальности? Едва ли: то, что мы делаем в Инкерин Лийтто, обычно не имеет отношения к тому, кто мы по образованию. Тогда, может быть, «профессионально» работают за зарплату? Но если так, то «профессионализм» работника отнюдь не гарантирует, что работа будет сделана хорошо. Или, может быть, делать что-либо «профессионально» означает «делать хорошо»? Но тогда, как говорится, чья бы корова мычала. В чём, собственно, вы считаете себя профессионалами, и где ваш высокопрофессиональный продукт? Несколько сот (или тысяч?) обученных финскому языку и уехавших жить за границу? Не впечатляет.

Позвольте объясниться. Рассуждения о «профессионализме» неуместны в общественной организации. Похоже, что в нашем случае мы имеем дело с откровенной демагогией (то есть, отвлекающей болтовнёй). Аморфное понятие «профессионализм», лишённое конкретного содержания, само по себе - нонсенс (бессмыслица). Прошу прощения за банальности, но качественно работать не научат ни курсы, ни дипломы. Научиться работать можно только в процессе работы. Ольга Конькова, отнюдь не хормейстер по специальности, создала хор буквально из ничего. Можно критиковать её методы и достижения - но факт, что за 10 лет хор достиг определённого уровня, а сама Конькова стала специалистом в новой для себя области. Вопрос - профессионал она или нет - очевидно бессмыслен. То же самое можно сказать о сотрудниках газеты «Инкери».

Поругивать других всегда приятнее, чем делать совместную работу. Да, договариваться трудно. Гораздо легче передёргивать факты, болезненно реагировать, выдумывать поводы. Конечно, нас есть за что критиковать. Но, заметьте: мы делаем газету, которую вы читаете. Естественно, у нас есть трудности и случаются проколы. Как и у наших, с позволения сказать, доброжелателей. Они сами прекрасно это понимают. Оставим их. Похоже, они неисправимы.

Всё очень просто. Для одних важнее дело, для других - выгода. Одни ищут союзников, другие оберегают собственное величие. Одни делают дело, другие оперируют словесной шелухой. Кто есть кто - смотрите сами.

А. Крюков

УЧИМ ФИНСКИЙ

Новый учебный год в Гатчине

Новый учебный год по изучению финского языка в Гатчине начался чуть позже обычного и при стопроцентном обновлении преподавательского состава. Накануне своего 68-летия решила закончить свою преподавательскую работу Нина Павловна Рехкалайнен - наш ветеран, много и плодотворно пропагандировавшая финский язык. А вот уход Нины Александровны Мирошниковой оказался неожиданным «подарком», связанным с внезапно изменившимися семейными обстоятельствами опытного педагога. Решила откликнуться на призывы об улучшении демографической ситуации в стране член правления «Инкери-Сеура» Виктория Николаевна Новикова - и тут же сама нашла себе замену - Ирину Викторовну Бойцову, сразу уверенно начавшую трудиться и радовать слушателей грамотной методикой и отличным финским. Ещёодну группу возглавил наш ветеран, всегда выручающий нас в трудную минуту - Вильё Адамович Остонен, больше известный как спортивный тренер, активный пропагандист народных видов спорта и здорового образа жизни. Консульскую группу возглавила совсем молодой педагог - Елена Анатольевна Голубева, недавно закончившая наш гатчинский колледж и успешно прошедшая тестирование у наших финских друзей и спонсоров из города Котка. Консульская группа для неё - это серьёзное испытание и проверка на прочность. Каких результатов добьётся группа - покажут весенние экзамены.

Среди слушателей курсов финского языка в этом году есть замечательный человек, наша землячка Елена Викторовна Львова - художник и музыкант, известный у нас и в Финляндии. Хочется пожелать ей и всем слушателям курса финского языка успехов - и, как написано в предисловии к отличному учебному пособию «Suomea leikiten» - чтобы полученные знания затрагивали как ум, так и сердце.

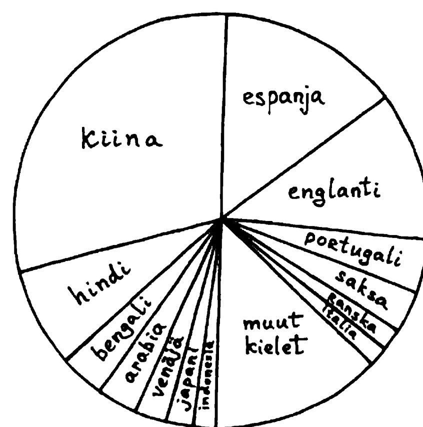
Владимир Яковлев,
председатель «Инкери-Сеура»

MAAILMA

Maailman kielet häviävät

Joka kaksi viikkoa maailmasta häipyy yksi kieli. Tappionvaarassa on noin 40 % kaikkia kieliä. David Harrisonin uudet tutkinnat näyttävät, mitkä kielet voivat häipyä ensi vuorossa. Nykyään noin 80 % koko maan väestöä puhuu vain 80 kieltä. Muut 3500 kieltä käyttää vain 0,2 % maan väestöä. Näiden kielten häipyminen lienee ajan kysymys vaan. Sekä vatjan että suomen kieli kuuluvat varmasti toiseen ryhmään. Ja kuitenkin, "pienien kielten" asema näyttää erilaiselta. Vatja häipyi puhekielenä; suomen kieli, päinvastoin, elää ja kehittyy. Nykyään opiskelevat suomea jopa muukalaisetkin, ns "maahanmuuttajat". Älkää sure suomen kielestä ennen aikansa; onhan sanottu: mikä on ihmisiltä, se häviää; mikä on Jumalalta, se jääpi iäksi.

A. Kr.

ВЕСТИ ИЗ КАРЕЛИИ

Рядовому Синконену поставят памятник

ПЕТРОЗАВОДСК, 30 августа. Солдату Сергею Синконену, погибшему на космодроме «Плесецк», предлагают поставить памятник на его родине в Карелии. С таким обращением к главе республики Сергею Катанандову обратилась карельская «Молодежная правозащитная группа», сообщает «Столица на Онего».

Как сказано в тексте обращения, памятник Синконену станет мемориалом «всем жертвам неуставных отношений в российской армии».

Кроме того, «Молодежная правозащитная группа» направила письмо министру обороны России с просьбой установить на Красной площади мемориальный комплекс с именами всех военнослужащих, погибших от дедовщины в российской армии.

Напомним, 15 августа в одной из частей космодрома Плесецк пьяные офицер и прапорщик жестоко избили двух солдат. Один из рядовых через неделю был выписан из военного госпиталя и продолжает нести службу в этой же части. Другой - Сергей Синконен - получил травму мозга, несовместимую с жизнью. 27 августа рядовой Синконен скончался в военном госпитале космодрома Плесецк.

Rosbalt.ru

OMAS KIELES

Saima Tirranen muistelee

Saima Tirranen on vanha Lempaalan seurakunnan edustaja. Hän on syntynyt vuonna 1919 Kiiskilässä. Jo yli 50 vuotta Saima elää Ylä-Osselissa eli "Perillä". Hän oli ensimmäisiä kirkon aktivisteja – silloin, kun jumalanpalvelusta pidettiin koteissa, ja samalla myöhemmin, kun toimi yksi ainoa suomalainen kirkko Puskinassa. Aika monet kaverinsa siirsivät jo paremmille maille, mutta Saima on entisellään samalla paikalla ja – mielestään – hyvässä kunnossa. Totta on, että Saima ei enää käy kauempi omaa pihaa.

Saima on hyvä kertoja. Hän puhuu vanhoista tapauksista niin tavallisesti, että vanhat ajat tuntuvat taannoisilta. "Matti Tirranen oli Inkerin armeijas, hää ol' Tuavetlan talost, mein vastast. A Juho Tirranen, kapteeni, se ol' Lieskulast, Korpelan talost". Saima muistaa hyvin entisiä kyläläisiään, ja tietää paljon sitäkin, mitä hän oli kuullut toisilta. Saiman kohtalo on samanlainen, kuin kaikilla inkerinsuomalaisilla. Hän on nähnyt paljon ja hän on mennyt läpi kaiken. Elämänsä merkkipylväitä ovat: kulagiksi teko; piiritys; vuodet Siperiassa – ja senjälkeen köyhä elämä kotimaalla. Ja sen lisäksi – raskas työ ja usko Jumalaan – läpi koko elämän.

Kertoo Saima Tirranen (Ylä-Osselki)

Uon kotosi Kiiskilän kyläst, Juakkolan Juakon tytär. Oltii vanhastaa Lempaalan seurakuntaa, mutt käimme usjamp Toksovan kirkos, ko sinne ol' matka lyhvemp. Miut kastettii Toksovan kirkos. Kiiskilöist monet kävviit Toksovan kirkos. Ol' Kiiskiläs viel mikälie talo vennäinuskoisii ja joku talo Toksovan seurakuntalaisii.

Mein suvus ol' kaa vennäinuskoisii. Isän äiti, Palagei, ol' kotosi Lempaalast. Hää ol' Sonni-papil palvelijan. A syntynt hää ol' Lukkarmäel. Siel ol' häne veikot – Juakko, Juho ja Matti, sukunimelt Paukku. Äit sano heit enoloiks. Hyö elliit Lukkarmäel vuuvven 1936 ast.

A miun äitiin ol' nimeltään Sašša, hää ol' ruunutyttö. Hää ol' kasvant Kyyrhaas, Virolaisil. Hää ol' heil niku oma lapsi. A siis, ku hää ol' 15-vuotine, hänet laitettii Kiiskilää, piijaks. Siin Kiiskiläs äitiin män' naimisii, issäin kans. Kansalaissovan aikan isä ol' Inkerin armejäs. Ja samalla Juhosetä. Isä tul' Suomest pois 1923 ja Juhosetä 1924.

Käin koulus Lieskulas. Koulunopetusta on miul 4 vuotta. Ol' ain paljon työtä koton. Isääiti ko olliit töis peltoloil, nii miun pit' olla koton, katsomas pienii lapsii. Käin rippikoulus Toksovas. Olin töis Toksovas, siivoojan. Käin likbezus, oppimas vennäin kieltä. Ennemp en osant vennäin kieltä yhtää.

Meit tehtii kulagiks, vaik ei olt meil mittää rikkautta. Most se ol' siint, jot isä ol' Inkerin armeijas. A most se ol' siint, jot emmä tahtoneet kolhoosii. Meilt otettii pois kaik 1931: kaik viljat ja koko karja. A meil oli 4 lehmää ja 2 hevosta.

Kui kehnost myö elettii, ku meilt ol' kaik otettu. Omal karttulil elettii. Marjoi-tattiloi möimmä. Mie käin hoitamas lapsii, Matoksin Karhunkyläs, Karhu-Annil. A Juho-setän pere, ne männiit kolhoosii.

Sovan aikan meit tuotii Siperjaa. Olin töis kaivokses. A työn peräst miun pit' käyvvä metsäs, polttopuuta vart. Sota ku loppu, elimmä Viros. Ja tuostkii ol' pakko lähtöö pois. Virost läksimmä Karjalaa. Oltii Karjalas 7 vuotta. Tänne palasimma vuonna 1955. Näet, annettii palstoi täs, liki Perriin asemaa. Rakensimma tämän koin.

Meit ku tuotii Siperjaa, ol' kaik jätetty tänne. Meil ol' Kiiskiläs hyvä koti, viis rakennusta. Ku palasimma tänne, nii pyysimmä antaa takasi talon ja mikä on sinne jäänt. No meill hylättii. Myö kiskottii koko aika, nythä luita särkee. A meit pilkattii vaa. Jäimme eläviks Jumalan avul. Mein talos ihmist kokosiit rukoilemaa 50-luvul, ku kirkot olliit kaik kii. A nyt Toksovan kirkko toimii, a ei oo voimaa käyvvä siel.

Saima Tirranen muistelee Kiiskilän kylän ihmisiä

Heikkilän Mikko se ol' tult talloo. Hää ol' Juhalan Juhanan sekä Tuavetlan Takun veikko. Vanha isäntä ol' siin talos Heiksetä. Hää otti Mikon osapojaks. Heikkilän Mikon tehtii kulagiks 1931, heit laitettii Hiipinää. Ol' heil 4 lehmää ja hevone. Ja lapset olliit viety, Saima ja Reino. Ol' ja Heiksetä viety, no hää tul' takasi.

Timoloist olliit köyhii ja laiskoi. No ei ne olleet nii laiskoi, ku nyt monet, a ei ruataneet vua nii kovast ku toist. Ol' heil 2 lehmää. Emäntä ol' Nata, pojat Teppo, Vanja ja Kolja. Se Kolja läks sit Hittolaa kotivävyks.

Juosaloist ei olleet rikkaita. Mies ol' Jurkka, ja naine ol' Aune, se ol' Lieskulan Tiihosist, opettajan tyttölöi. Aunen sisot Anna ja Amalja olliit kaa opettajii. Miekii opin Amaljal. Ol' heil Lieskulas kaks tuppaa. Toises elliit Anna miehesee Juho Suven kans, ja heijän pojat, Eetuart ja Arnolt. A toises tuvas ol' koulu. Mie käin tuos koulus 4 vuotta.

Juhalan Takku, ne olliit meil setälöisii. Takun vangittii, yhtaikaa ku monet muutkii vangittii. Hyö pittiit palvelijoit.

Juhalan Juho, ja naine ol' Mari, kotosi Ylä-Osselist, Harakkalan talost, sukunimelt Pausu. Tuon Harakkalan rinnal ol' Juho Pausun suurtalo. Sen talon otettii hänelt pois, vuuvvest 1927 siin ol' kommuna. Juhalan Juhon tehtii kulagiks ja laitettii perreen kans Hiipinää. Heil ol'piika ja renk. Lapsii ol' heil viis henkilö: Einar, Sulo, Alisa, Lilja ja Albert.

Vassjalan Vetä, heit sannoit venäläisix, a hyö olliit samallaisii suomalaisii ko myökii. Vetän äiti ol'Saššа, ja Vetän tyttö ol' Siina. Heit tehtii kulagiks ja vietii Hiipinää 1931. Heil ol' 4 lehmää, uus talo, maata 8-9 hehtarii. Työtä hyö tehtii kovast. Ol' piika heil. Talo ol' viety Osselkii, se nytkii on pystys, Osselin mäem pääl, tietä vasempaa kättä.

Tattarmäen Jussi, se ol' Pienest Kiiskiläst, Mikkellän Tuavetin veli. Naine ol' Katri, se ol' Lieskulast, Perrilän talost. Heit tehtii kulagiks ja vietii Hiipinää. Heil ol' piika.

Uaporloist, hein koti ol' Tattarmäen al. Isäntä ol' Uapro Pentikäine. Uaporloist luvettii köyhällistöö, a hyö ei olleet köyhii. Lapsii hyö opetettii.

Homaloist, heil ol' isäntä Homa Pentikäine, ja poika Mikko. Ol' toine poikakii. Se toine ol' Inkerin armeijas, se jäi Suomee.

Mikkellöist, ne olliit Tuavetti ja Anni, sukunimelt Pentikäine. Lapsia ol' Helmi, Lilja, Mikko, Arvi, Lyyti ja Reino, ja viel' Tuavetin ensimmäisen naisen tyttö, Heli. Heit tehtii kulagiks ja laitettii Hiipinää. Heit laittoit 1931, heti uuven vuuvven peräst, viis perettä yhtaikaa. Ol' heil 5 lehmää, ol' ja työntekijöitä. Ja itse hyö pittiit työt niku hevost. Isäntä ain käi hevosel ottamas lapsii koulust. Hää leikki meijän kans, hää lauloi lapsill.

Tahvola-Mikko, sukunimelt Tirrane, ja häne naine Katri, se ol' Lieskulan Halosii. Heil ol' 5 lasta: Toivo, Reino, Sulo, Armas, Eino, joka nyt Toksovas. Karjaa ol' 4 lehmää. Heit tehtii kulagiks ja vietii Asijaa 1935.

Muistakaa nuo ihmist vaitten, ja rukoilkaa heist.

Toimittanut A. Krjukov

ВЕРСИЯ

Фолк-группа «Бестиарий» возрождает традиции древних народов

О том, что фолк-музыка может отвлечь молодежь от опасных привычек, мы уже писали.

Можно добавить, что народное творчество в эпоху глобализации — один из путей сохранения нашей идентичности в пучине американских штампов и поп-культуры. Но каково место Петербурга в отечественной фолк-музыке? По мнению нашей гостьи из Петрозаводска музыканта народного ансамбля «Вересок» Анны Дудыриной, Северной Пальмире под силу роль центра фольклорной культуры России. Со стороны, я полагаю, виднее.

Народный бестиарий

Одной из самых аутентичных (то есть базирующихся на исконно народных мотивах) фолк-групп Петербурга является коллектив под странным названием «Бестиарий». В группе материализовался принцип «каждой твари по паре» (в хорошем смысле этого слова) - здесь собраны представители разных народов и культур нашего края. Скрипачка Екатерина Николаева - карелка, барабанщик Антон Гореликов - ижорский цыган, гитарист Сергей Лебедько - водский белорус, барабанщик Владимир Мараев - русский немец, а флейтистка Ольга Олейник - тоже русская, из Выборга. Наконец, лидер группы «Бестиарий» волынщик и вокалистка Екатерина Кузнецова - представитель старейшего на территории Ленинградской области народа водь. Она, собственно, и стала гостем нашей редакции.

- Мы даже называем друг друга согласно водской традиции, - рассказывает Екатерина. - Предпочитая не фамилии, а прозвища. Это почти как «миддл-нейм» у англичан. Катя Николаева, например, Екатерина Боцман, Сережа Лебедько - Сергей Лебедек и так далее. Мне дали прозвище Скальд, что значит «рунопевец».

Стоит отметить, что в среде ценителей народных традиций Петербурга царит полная дружба народов. Крупнейший лингвист, знаток языков и культуры малых народов - петербургский исследователей Мехмет Муслимов, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН. Именно ему мы благодарны за спасение уникальных учебников вепсского и ижорского языков (такие еще недавно сдавали в макулатуру со словами «таких народов больше нет»). Еще Мехмет Муслимов вел при институте курсы водского языка для молодежи независимо от национальности слушателей.

- Нельзя возрождать, к примеру, водскую культуру отдельно от петербургской, - уверяет лидер группы «Бестиарий». - На нашей небольшой, но богатой историческими событиями земле (в Ленинградской области) все связано. Если говорить о Петербурге, то это вообще культурный феномен мирового масштаба, удачно совместивший все лучшее от культур разных народов.

Живее всех живых

Пора немного рассказать о древнем народе водь, славным представителем которого является лидер фолк-группы «Бестиарий» Екатерина Кузнецова.

Вожане - представители древнейшего финно-угорского народа водь (на своем языке звучит как «вяддя»). Они дали много и русской культуре, и русскому языку. Собственно, одно из названий нашего края - Вотская пятина. Многие из нас восхищаются республиканской традицией Новгородской Руси, основой которой было вече - собрание народных представителей. А пошло слово «вече» из водского языка: там «вячи», собственно, и обозначает «народ». Возможно, что и традиция веча пошла от води - уж слишком свободолюбивыми они были.

У вожан в Древнем Новгороде был свой «конец» (район, как мы бы сказали), археологи находят все больше берестяных грамот на древнем водском языке (хотя в прессе этот язык почему-то называют древнекарельским). Любопытный факт: первая запись финно-угорского водского языка была сделана на древней кириллице - задолго до того, как просветитель Микаэль Агрикола дал письменность финнам.

Но вернемся к вожанам. Сегодня основоположники вечевой традиции компактно проживают на юго-западе Ленинградской области в районе нового порта Усть-Луга. Главные водские поселения - Лужицы, Пески, Котлы и еще несколько десятков деревень между Копорьем и рекой Луга.

- Народ наш не умер, как считают некоторые, и не ассимилировался с другими окончательно, - рассказывает Екатерина Кузнецова. - Мы разговариваем на родном языке, поддерживаем все культурные традиции предков. И поем, естественно: каждый год в Лужицах проходит фольклорный праздник, о котором «Санкт-Петербургские ведомости» уже рассказывали.

Александр Вертячих
«С.-Петербургские ведомости», spbvedomosti.ru
Печатается в сокращении

INKERIN KEITTIÖ

Inkerin ruokakulttuuria tarinoin ja reseptein

Inkerin kulttuuriseuran jäsenen Aira Kurosen monivuotinen projekti valmistui keväällä, kun Inkerin keittiö ilmestyi Suomalaisen kirjallisuuden seuran kustantamana. Teoksella on arvokas merkitys muuten katoavan perinteen tallentajana. Se tarjoaa samalla mahdollisuuden elvyttää muuten unohduksiin jääneitä tapoja. Inkeriläiset kuuluvat laajaan itäisen ruokakulttuurin piiriin, inkerinsuomalaisessa ruokataloudessa yhdistyy suomalais-karjalainen ja venäläinen vaikutus. Itäisiä piireitä ruoanvalmistuksessa ovat mm. uuniruuat, hapatetut ruuat ja piirakoiden runsaus. Kaali ja peruna muodostivat pitkään ruokatalouden keskeisimmät ainekset. Perinteisissä ruuissa yhdistettiin kaali ja liha tai peruna ja liha. Inkerikot ja vatjalaiset ovat Inkerin alkuperäisväestöä, ja heidän ruokakulttuurinsa on kehittynyt paikallisten olojen pohjalta. Taito tehdä tuttuja ruokia on inkeriläisillä kulkenut mukana mitä erilaisempiin asuinympäristöihin. Lapsena opitusta ruokakulttuuristaan ihminen ei hevin luovu. Tämän kirjan ohjeet on kerätty inkeriläisiä haastattelemalla. Tiedoista muodostuu ainutlaatuinen kuva Inkerin perinteisestä ruokakulttuurista, josta ei aikaisemmin ole tehty julkaisuja.

Inkerissä syötiin perinteisesti kolme ateriaa päivässä ja juotiin teetä aterioiden välillä. Aamulla juotiin viljasta tehtyä kohvia maidon kanssa. Murkina syötiin 8 - 9 välillä. Lounas tai päivällinen syötiin 12 - 1 paikkeilla. Yleensä tarjolla oli uunissa kypsytettyä keittoa tai puuroa. Illallinen syötiin töiden jälkeen viideltä tai myö-hemmin. Ruoka oli usein samaa kuin lounaalla.

Kirja on paitsi informatiivinen myös kaunis. Reseptit ovat selkeitä ja houkuttelevat kokeilemaan perinneruokien laittoa. Hauskuutta lisäävät reseptien murteelliset sanailmaisut, jotka tarpeen tullen on käännetty yleiskielelle. Onnittelemme Aira Kurosta yhden naisen työlään projektin onnistuneesta ja mahtavasta lopputuloksesta!

Aira Kuronen
Inkeri.com

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

Бывшие жители Вуол и Токсова посетили родные места

Во время празднования Юханнуса в 2006 году в Токсово из Финляндии приехали бывшие жители приходов Вуолы и Токсово, пожелавшие посетить место, где находилась церковь прихода Вуолы.

Как оказалось, на месте церковной деревни Вуолы сейчас находится огромная свалка, въезд на которую охраняется. Женщина, дежурившая у шлагбаума, долго разговаривала по телефону с начальством, после чего нам было разрешено проехать на территорию. На месте былого кладбища сейчас заброшенные совхозные поля. Кладбище было перепахано, как говорят местные жители, то ли в 1960-е, то ли в 1970-е годы. Военные повыдергивали все кресты и погрузили в грузовик. Очевидно - в металлолом. Место на небольшом пригорке, где находилась церковь, и несколько могил все же сохранились нетронутыми как небольшой островок среди полей.

Одна из женщин рассказала, что ее отец воевал в рядах северо-ингерманландских повстанцев и ушел в Финляндию. Вернувшись к токсовской церкви, гости приняли участие в праздновании Юханнуса.

Владимир Васильев,
диакон Токсовского прихода

Почему так названы?

Этим летом в новом магазине «Ингрия», открытом на Вокзальной площади поселка Токсово недалеко от исторической краснокирпичной поселковой бани, была установлена памятная табличка, объясняющая происхождение топонима «Ингрия».

Инициатором установки таблички выступил депутат Токсовского собрания представителей, журналист, краевед и литератор Владимир Ильич Кудрявцев.

Андрей Пюккенен
pyykkonen@mail.ru

День Ингрии в Рамбове

В городе Ломоносове (он же исторический Ораниенбаум или, в просторечии, Рамбов - от финского Rampova) 6 октября 2007 года состоялся культурно-исторический фестиваль «День Ингрии», организаторами которого выступили инициативная группа местных ингерманландских финнов под руководством Константина Ульяночкина и администрация МО «Город Ломоносов».

После спортивного праздника на стадионе «Спартак» (соревнования по мини-футболу, финские городки, кидание сапога) в районном ДК состоялись презентация альманаха «Inkerin uutiset - Соседи» (гл. редактор К. Сакса, издается с 1996 года, очередной номер выпущен в ООО «Издательский дом «Инкери») и выступление народных ингерманландских коллективов.

Андрей Сыров
inkeri_ktalo@mail.ru

VUOTISPÄIVÄ

Musta merkkipäivä

Tänä vuonna merkitään Venäjällä mustaa merkkipäivää – 70 vuotta Suuren Terrorin alkua. Sen alkupäivänä pidetään 5 elokuuta 1937, kun olivat aloitettu repressiiviset toimeenpiteet vastaan ”entisiä kulakkeja, valtionvastaisia ihmisiä ja kriminaalirikollisia” ja maassa alkoivat joukkoteloitukset ampumalla. Ratkaisu sen toteuttamisesta oli otettu Neuvostoliiton Kommunistisen Puolueen Keskuskomitean Poliittibyroossa 2 p:nä heinäkuuta, ja 31 päivänä heinäkuuta NKVD:n Leningraadin ja Leningraadin alueen päälikkö Zakovski sai salaisen, sisäasioin kansankomissaarin Nikolai Jezhovin allekirjoittaman käskyn, operaation pikaisesta aloittamisesta.

Elokuun 5:lta päivältä ”erikoiskolmikon” oli pitinyt tuomittamaan: ampumiseksi – 4.000 ihmistä, vankeudeksi – 10.000 ihmistä. Sitä varten, jotta työ menisi nopeampi, oli Moskovasta lähetetty alueille ”metodisia apuvälineitä”. Paikoille lähetettiin tutkinta-asioiden mallinäytteitä. Usein ”tutkinta-asia” – alusta sulkemiseen (= ampumiseen) – kesti yhden viikon. Rangaistustoimeenpiteet olivat asetettu liukulinjalle.

Leningradissa tapahtui ensimmäinen joukkoteloitus 11 p:nä elokuuta. Suunnitelma oli kohta täytetty ylittäen. Vuoden 1937 loppuun oli ammuttu yli 19 tuhatta ihmistä.

Elokuussa 1937 alkoi toinenkin operaatio – ”kamppailu tuhotekijöiden ja vakoilijoiden vastaan”. Joka ihminen voinut olla syytetty yhteydestä ulkomaalaisiin (joka tarkoitti yhteyttä ulkovaltioiden tiedustelulaitoksiin). Siinä asiassa oli yhä enemmän mielivaltaisuutta.

Tuomion julistivat ”kakkoset”, jotka sitten lähettivät Moskovaan ”ampumislistat”.

Ammuttiin (virallisen tiedon mukaan) Suuren Talon maanalakerroksessa Liteinoilla, ja haudatiin ”erikoispaikoille”– yksi niistä tiedetään nykyään Levassovan hautausmaana. Mutta vielä monta kertaa enemmän syyttömiä ihmisiä oli viety pakkotöihin (= kuoliaksi). Syyttömät ihmiset (enemmistössä miehet) saivat 10 ja 20 vuotta pakkotöitä, ja – jos ihminen jäi eloon, hänelle lisättiin usein vankeuden vuosia. Suurin osa vankeja hävisi Pohjolaan ja Kauko-Idän maihin. Neuvostoliitto oli tullut oikeaksi orjanomistusvaltioksi. Uhrien määrä on lukematon – ja selväksi tulee vain se, että miljoonat kuolivat valtion poliitikan takia.

Suuri Terrori alkoi elokuussa 1937 ja loppui kesäkuussa 1938 – mutta vangitsemiset pakkotyöarmeijan lisäyksen takia jäivät valtiomme tapaan. Ne jatkuivat läpi sotavuosien, ja päättyivät vain 1950-luvulla, viiksiniekan kuoleman jälkeen. Voi sanoa, että Neuvostoliiton nosto ja sen saavutus 1960-luvulla olivat pohjautuneet kuolleiden vereen. Nyt Suuri Terrori jäi menneisyyteen, mutta laittomuus ja mielivalta eivät ole poistettu valtiomme käytännöstä nykypäivään asti.

A. Krjukov

ПРЕЦЕДЕНТ?

Гражданин Финляндии предъявил в суде Выборга права на землю в России

Как сообщает “Эхо Петербурга”, господин Калле Паула пытается вернуть земельный участок в центре Выборга, который до 40-го года принадлежал его отцу. В результате Зимней войны между Финляндией и СССР дом и участок были утрачены финским хозяином.

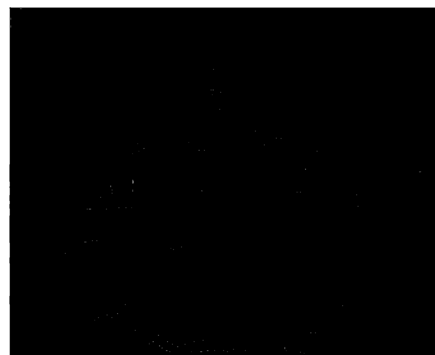
Подробности того, как прошло первое заседание Выборгского городского суда по этому делу, рассказал адвокат истца Алексей Новиков: “Сегодня в зале суда проходила подготовительная работа. Мы предоставили документы, которые подтверждают право собственности отца нашего доверителя на земельный участок, а администрация представила письменные возражения”.

“Они утверждают, что произошла национализация земли, после того, как этот земельный участок вместе со всем Карельским перешейком вошел в состав СССР и результаты национализации не подлежат пересмотру. Это не политическое дело, а чисто гражданско-правовой конфликт, мы не ставим вопрос об изменении государственных границ, а просто хотим, чтобы наш доверитель стал собственником земельного участка. Участок остается в России”, - считает Алексей Новиков.

Добавим, что подобный иск подается впервые не только в Выборге, но и вообще в России.

Сейчас, как правило, финны - родственники тех, кто когда-то имел собственность на бывшей финской территории, - стараются просто выкупать утраченные участки.

Norse.ru

OMA MAA

Suomenkieliset talonnimet Inkerissä

Murrekielen ynnä talonnimien taito

Mikä tekee ihmisen suomalaiseksi? Kaiketi syntyperä? Kyllä, mikäli se on puhtaasti suomalainen. Seuraava tärkeydessään on kielitaito. Tästä löytyy tilaa vastaväitteille. Minkä kielen taito? Opittu, vieras kieli ei tilanteeseen sovi. Sopii vain suomi omana, äidinkielenä. Sen taito on kaikkein kallein. Seuraava on kansansa kulttuurin tuntemus. Mikä on kulttuuri? Osaksi se tarkoittaa perinnekasvatusta, ja osaksi laulut, mielenlaatu yms. kuuluvat puolestaan kieleen.

Inkerinsuomalaisilla on omana kielenä inkerinsuomi eli suomen kielen murre. Omaa murrettaan inkerinsuomalaiset sanovat suomen kieleksi. Yleisesti ottaen Inkerissä tunnetaan muutama suomen kielen murre. Kaikki ne kuuluvat suomen kaakkoismurteisiin ja ovat hyvin läheisiä keskenään. Oma murrekieli ja sen taito kuuluvat inkerinsuomalaisten tärkeimpiin omaisuuksiin. Sama voidaan sanoa talonnimistä ja talonnimien tuntemuksesta.

Talonnimien tuntemus on inkerinsuomalaisille yhtä tärkeä kuin suomen kielen taito, koska ilman talonnimiä ei voi ymmärtää kansan sielua, sen elämän ja mielen laatua. Talonnimien tuntemus edellyttää murrekielen taitoa. Talonnimet näet kuuluvat puhekieleen, joka on tässä tapauksessa murrekieli. Näin ollen kysymyksenasettelumme palauttaa meidät murrekielemme taidon ensiarvoiseen merkitykseen.

Talo ja talonnimi

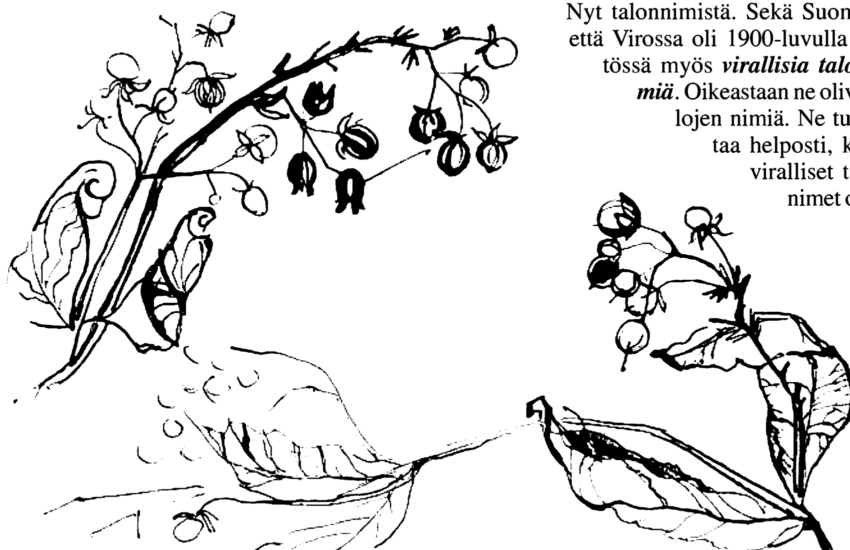
Inkerinsuomalaiset, kuten suomensuomalaisetkin, olivat vuosisatojen ajan maakansaa, talonpoikia. Talonnimi on merkki, jolla tunnetaan tai muistetaan ihmisiä, usein hyvin kaukaa ja samalla kaukaisista ajoista. Talonnimiä oli todennäköisesti kaikilla, jolla oli kunnon talo. Renkejä, piikoja, mökkiläisiä kutsuttiin sukunimeltä, tai heidän kotitalojen mukaan, kun ne tunnettiin. Heitä muistettiin usein taloista, joissa he asuivat. Naisilla on voinut olla kaksi ja jopa enemmän talonmukaista kutsumatapaa: oman kotitalon ja miehen talon nimen perusteella. Sama kuuluu miehillekin.

Talonnimi-käsitteen ymmärtämiseksi pitäisi ensin sisäistää, mikä ***talo*** on. Nykykielessä ***talo*** tarkoittaa ennen muuta rakennusta. Alkuaikoina tämä sana tarkoitti aivan muuta. ***Talo*** oli ennenvaihaisen maalaisväen yksikkö. ***Talo***-sana tarkoitti ensisijaisesti *maatilaa*, sen jälkeen *maalaistaloutta* ja vasta sitten *talonpoikaisperhettä*. ***Talo*** käsitti tuvan ja kujan lisäksi monia rakennuksia, muun omaisuuden, karjan ja ihmiset, mukaan luettuna myös ne, jotka olivat jo pitkään asuneet muualla tai poistuneet tuonpuoleiseen. Sanat ***tila*** ja ***talo*** ovat todennäköisesti yhtä juurta.

Entä rakennus? Oliko kyse *talosta* sanan nykyisessä merkityksessä? Ei ollut! Talonpoikaisasuntoa ei ennen sanottu *taloksi*. Asunnon nimenä oli tavallisesti ***koti***, jossa oli ***porstuva*** (= eteinen) ja ***tupa*** (= yksi iso huone). T*uvan* ja *porstuvan* lisäksi kuului *taloon* muitakin rakennuksia. Tärkein niistä oli ***kuja*** eli suuri talousrakennus (= kartano), jossa sijaitsi mm. ***läävä*** (= navetta). Kansanomaiset sanat ***kammari*** ja ***huone*** merkitsivät maalaisväestölle muuta, kuin nykykielessä. Nämä, asunnon ja *talon* rakennetta koskevat kansanomaiset sanat vievät meidät kauas ***talo***-sanan kanta-ajatuksesta. Sen mukaan ***talo*** oli ensisijaisesti yhteisö, jonka pääaineksena oli *perhe* (useassa tapauksessa vanhan tavan mukainen suurperhe neljässä sukupolvessa), ja siihen kuulunut *omaisuus* karjoineen, työkaluineen, rekineen päivineen. Lopuksi voi olettaa, että ***talo***-sanan alkuperäinen tarkoitus lienee ollut *sukulaisyhteisö*.

Talo on suomalaisille paljon puhuva sana. ***Talo*** ei voinut olla kehno. Taloksi sanottiin lähinnä kunnon talot. ***Taloa*** pidettiin aina ja pidetään vieläkin perusteellisuuden ja varakkuuden merkkinä. Alkuaikoina on ***talonpoika*** saattanut olla myös köyhä, mutta 1900-luvun Suomessa tarkoitti ***talonpoika*** tavallisesti vauraampaa isäntää, joilla oli omaa viljelysmaata, metsää, karjaa, ja jolla oli toimiva talous.

Nyt talonnimistä. Sekä Suomessa että Virossa oli 1900-luvulla käytössä myös ***virallisia talonnimiä***. Oikeastaan ne olivat tilojen nimiä. Ne tunnistaa helposti, koska viralliset talonnimet olivat tavallisesti muodostuneet uudenaikaisista etunimistä tai sanoista. Joka virallisesta taloluettelosta Suomessa löytyy useita taloja nimeltä *Onnela*, *Toivola* jne. Kyse ei ole vanhoista nimistä, eivätkä ne ole muodostettu vanhoista etunimistä.

Sen sijaan Inkerissä ei ole koskaan ollut virallisia talonnimiä. ***Vanhat talonnimet*** ovat aivan muuta. Kyse on varsinaisista kansanomaisista, täysin epävirallisista nimistä. Ne nimet elävät ainoastaan kansan muistissa ja sen mielessä. Inkerissä käytettiin talonnimistä ainoastaan epävirallisia nimiä.

Talonnimen elinaika ei todennäköisesti ollut kovin pitkä eikä nimi pysyvä. Ja kuitenkin talonnimet saattoivat säilyä jopa yli kolmen neljän sukupolven. Talonnimi on voinut olla muodostettu viimeisen isännät nimestä (*Heikki* > *Heikkilä*) tai johtua sitä edeltävistä nimistä, kuten *Mattila.* On monesti käynyt niin, että *talon omat,* siis sen aikainen isäntäväki, ei tietänyt kuka Mattila oli ja milloin hän eli.

Talonnimi ja kylännimi

Talonnimet olivat usein *kylännimien* tapaisia. Monet kylännimet, varsinkin *la* -loppuiset, ovat epäilemättä tulleet kylännimiksi talonnimistä (vrt. *Anttila*, kylä Venjoella, ja lukuisat *Anttila*-nimiset talot kautta Inkerin; *Teppola*, suuri kylä Tyrössä – ja *Teppola* talonnimenä lähes joka kylässä Inkerissä. Monet nykyiset kylien asukkaat olettavat oman kylän nimen tulleen yhdestä talosta. Kun muistetaan, että ***kylä*** tarkoitti maalaiskansan mielessä myös *taloa*, tullaan ajatukseen, että ***kylä***- ja ***talo***-sanoilla oli vanhastaan sama merkitys. Tämä olettamus ei liene täyttä totta.

Kylä- ja ***talo***- sanojen tarkoitus oli nähtävästi aikojen saatossa sekoittunut. Paitsi ensimmäistä ja tavallista, oli näillä sanoilla muutakin merkitystä. Menneinä aikoina on ***talo*** tarkoittanut ja jopa nykysuomen kielessä tarkoittaa puhujan omaa ja isänsä kotia, ja ***kylä*** vastaavasti äitinsä kotia. Koska useilla henkilöillä on voinut olla ***talon äijä*** ja ***talon ämmä*** (isän vanhemmat), ja toisessa talossa (= *kylässä*) ***kylän äijä*** ja ***kylän ämmä*** (äidin vanhemmat), *käydä kylässä* tarkoittaa nykyäänkin *vierailua*. Puolestaan kansanomainen ***talo***-sana vastaa nykysuomen ***talous***-sanan merkitystä (vrt. *aamutorkku, iltavirkku, se tapa talon säilyttää*). Tasta tulee, etta ***talo***- ja ***kylä***- sanojen alkuperäinen tarkoitus lienee ollut erilainen.

Vatjan Viidenneksen henki- ja verokirjoista 1500-luvulta ilmenee, että *kyliksi* (ven. *derevnja*) sanottiin silloin taloryhmiä, jotka käsittivät yhdestä kolmeen taloa. Joka ryhmällä oli *kylännimi*, joka vastaa ehkä viimeaikaista *talonnimeä*. Nähtävästi ***kylä***-sana tarkoitti keskiaikana enemmän asumusta, ja vain myöhemmin se sai toisen merkityksen. Joka tapauksessa näyttää selvältä se, että ***kylä***- ja ***talo***-sanoilla oli muinoin nykyisestä poikkeava merkitys, ja vain myöhemmin ne saivat käytössämme olevan merkityksen. ***Talon*** ja ***kylän*** väliset suhteet jäävät nykyään yhä epäselväksi.

OMA MAA

Talonnimi ja sukunimi

Talonnimi ja sukunimi: mikä ero niillä on? ***Sukunimi*** on se, mikä on "papin kirjoissa", eli mikä on kirjoitettu. Se säilyy toisesta sukupolvesta toiseen – vaikka sen kirjoitusasuun on saattanut tulla muutoksia. Sukunimen kantaja ei välttämättä ymmärtänyt , koska se on voinut olla jopa vieraskielinen. Kylissä ei ollut tapana käyttää sukunimiä, koska paikallinen väki käytti enemmän talonnimiä. Tapa kutsua ihmisiä talonnimellä sai alkunsa todennäköisesti siitä, etta kylässä asui useita perheitä, joilla oli ***sama sukunimi,*** vaikka ne eivät olleet sukulaisia keskenään. Sukulaisuus on saattanut hävitä edellisten sukupolvien myötä tai sukulaisuutta ei ole koskaan ollutkaan. ***Talonnimi*** on melkein sama kuin ***sukunimi***, eli perheen perimä nimi. Niiden välinen ero ilmenee siinä, että ***sukunimi*** oli virallinen ja ***talonnimi*** kansanomainen ja samalla täysin epävirallinen. ***Sukunimi*** on luutunut muoto, sen sijaan ***talonnimi*** kuuluu elävään kieleen. Talonnimiä ei löydy virallisista papareista.

Talonnimet eivät ole ominaisia vain suomalaisille: ne tunnetaan eri nimillä kaikilla läheisillä sukulaiskansoilla, ja samalla kaikilla naapurikansoilla, joilla oli samanlainen asumistapa. Venäläisillä ne tiedetään nimellä ***ulitsnye familii***, yhtä kuin *katusukunimet*. Ne olivat täten epävirallisia sukunimiä, jotka olivat käytössä kylän raiteilla Varsinaisia sukunimiä ei venäläiskylissä kaikilla ollut, sen sijaan käytettiin isännimiä ja isänisännimiä. Tämä osoittaa ensinnäkin sen, että talonnimi ei ole ainoastaan suomalaisten omaisuutta, ja toiseksi sen, että talonnimien ja sukunimien sisältö ovat lähellä toisiaan.

Talonnimi ja paikannimi

Tarkoittaako talonnimi myös paikannimeä? Ei aina. Keski-Inkerin venäläistyyppisissä kylissä talot sijaitsivat rivissä, usein lähellä toisiaan. Samannimiset talot, lähisukulaiset tai "vanhaan sukuun" kuuluneet, sijoittuivat usein kylän eri päihin niin, että talonnimi ei tarkoittanut oikeastaan paikannimeä. Näin oli kaikkialla, missä käytössä olivat ***tiheät kylät***. Vanhaan Karjalaan kuuluvassa Pohjois-Inkerissa oli pääasiallisesti ***hajakyliä***, joiden talot sijaitsivat kauempana toinen toisestaan. Näissä tapauksissa talonnimi saattoi sisältää myös paikannimen.

Talonnimi ja liikanimi

Liikanimi ei ole sama kuin talonnimi. Liikanimiä oli tavallisesti monilla tai muutamilla kylän asukkailla. Liikanimiä annettiin erilaisista ominaisuuksista, mm pituudesta (*Pitkä-Mikko*), tyhmyydestään (*Hullu-Jaska*, *Hönttö-Jussi*) jne., ammatin mukaan (*Seppä-Vassja*, *Ompelja-Anni*), talon sijainnista (*Salo-Jaakko*), puheominaisuudesta (*Häpäläpä-Anni*) ja jopa lempisanoista (*Tolkoli-Jussi*, *Jolkin-Palkin*). Totta on, että liikanimestä on voinut tulla talonnimi, mutta useammin ne edustivat eri nimilajeja. Henkilö saatettiin tuntea lapsuudesta asti talonnimellä, liikanimi oli jo myöhempää perua. Suurin ero liikanimen ja talonnimen välillä on siinä, että liikanimi on yhden henkilön nimi, sen sijaan talonnimi kuuluu monelle henkilölle.

Aleksei Krjukov

Paikannimiin viittavat sukunimet inkerinsuomalaisilla

Paikannimiin perustuvat sukunimet ovat suomensuomalaisten keskuudessa varsin yleisiä. Myös huomattava osa inkerinsuomalaisesta sukunimistöstä perustuu paikannimiin. Puolestaan ne paikkakunnat, joiden pohjalta ovat inkerinsuomalaisten sukunimet syntyneet, sijaitsevat osaksi Suomessa, osaksi Inkerissä, ja vain pieni määrä muualla.

Inkerinsuomalaisten pidetään tavallisesti juontavan juurensa Suomesta, ja vastaavasti sukunimiensä viittaavan Suomeen. Tämä väite ei kuitenkaan päde monien inkerinsuomalaisten sukunimien kohdalla. Muutamasta vanhasta ja uudemmastakin tutkimuksesta käy ilmi, että inkerinsuomalaisten kokonaiset sukunimiluokat eivät olleet peräisin Suomesta, vaan olivat syntyivät Inkerissä. Tämän kirjoittajan kenttätutkimukset Inkerissä (1987 – 2007) osoittavat todeksi sen, mikä on tähän asti ollut vain olettamusta.

Inkerinsuomalaiset sukunimet voidaan jakaa kahteen ryhmään:

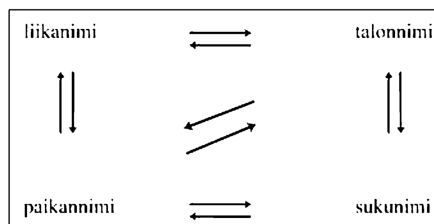
a) maahanmuuttajien etupäässä 1600-luvulla mukanaan tuomat sukunimet

b) Inkerinmaalla sikäläisten suomalaisten pääosin 1600- ja 1700-luvuilla käyttöön ottamat sukunimet.

Inkerinmaalla syntyneet sukunimet olivat edellisissä tutkimuksissa jääneet huomiotta. Suomalaisten Inkeriin asettumista käsittelevistä teoksista ilmenee, että monella 1600-luvun alkupuolen maahanmuuttajalla ei ollut sukunimeä lainkaan (Saloheimo 1991: 9-11 ym.). Toisaalta tiedetään kiistatta, että 1900-luvun alkuun mennessä valtaosalla Inkerin seurakuntien suomalaisista oli peritty sukunimi.

Talonnimestä sukunimeksi

Inkerinsuomalaisten ja suomensuomalaistenkin sukunimet ovat pääosin kehittyneet liikanimestä tai talonnimestä. Toisaalta talonnimet, kuten muutkin paikannimet, ovat voineet perustua sukunimiin. Liika- ja sukunimien molemminpuolista vaikutusta voisi kuvata seuraavasti:

Otamme muutaman esimerkin:

1) *Sysi-Matti* (liikanimi) → *Sysiläiset* (talonnimi)

< Lempaalan Ohalatva;

2) *Pirhonen* (sukunimi) → *Pirho-Simola* (talonnimi)

< Markkovan Handrova;

3) *Virolainen* (sukunimi) → *Vironmäki* (paikannimi) → *Viron Matti* (talonnimi)

< Miikkulaisten Alakylä;

4) *Krantsi* (sukunimi) → *Krantsin Kolja* (talonnimi) → *Rantsonen* (sukunimi)

< Tyrön Kankaankylä;

5) *Katala* (liikanimi) → *Katalan Puavo* (talonnimi) → *Katala* (sukunimi)

< Markkovan Tillasi;

6) *Housu* (sukunimi) → *Housunmäki* (paikannimi) → *Housun Vanja* (liikanimi)

< Rääpyvän Housula.

Näistä esimerkkeistä tulee, ennen muuta, että inkerinsuomalaisten sukunimet ovat kattavasti sidoksissa talonnimiin. Voi sanoa, että on lähes mahdotonta tarkastella niitä erikseen.

Paikannimestä sukunimeen

Seudulla, jolla suuri osa väestöstä oli hiljattain maahan muuttanutta, asukkaille luonnollisesti annettiin liikanimiä heidän entisen kotiseutunsa mukaan. Toisinaan kotiseudun nimestä muodostettua liikanimeä käytettiin rinnan sukunimen kanssa. Kahden sukunimen rinnakkaisuus aiheutti lopulta sukunimien eriytymisen. Kirkonkirjoissa käytettiin yhtä sukunimeä, maallisissa asiakirjoissa toista. Myöhemmin toisen sukunimen käyttö väheni, ja lopulta se unohtui.

Markkovan kylän asukkaat, jotka ovat kirkonkirjoihin merkityt sukunimellä *Häikkäläinen*, eivät olleet milloinkaan kuulleet mainittua sukunimeään, vaan olivat koko elämänsä käyttäneet nimeä *Karhu*. Kelton seurakunnan Vanhankylän *Jääskeläisen* suvun edustajien mukaan heidän esivanhempiensa muuttaessa Kelttoon 1600-luvulla Jääsken kihlakunnasta perheen sukunimi oli toinen, ilmeisesti *Postonen*, mutta Keltossa heidän sukunimensä muotoutui entisen kotiseudun nimen mukaiseksi. Tämä on suvussa kulkeva tarina, joka kertoman mukaan perustuu arkistolöytöihin.

Tärkein 1800-luvun ja 1900-luvun alun inkerinsuomalaisten sukunimiä ja kotipaikkoja käsittelevä lähde ovat luterilaisen kirkon rippikirjat. Niiden avulla voi tarkastella esimerkiksi, miten sukunimen kirjoitusasu on muuttunut aikojen saatossa joko pastorin toimesta tai ääntämisasun vaikutuksesta.

Tyrön seurakunnan kirkonkirjoissa vuosilta 1910–1937 esiintyvät Tyrön seurakunnan Halosin kylän asukkaat *Paavonen* ja *Henttunen*. Kuitenkin maallisissa asiakirjoissa näitä sukunimiä vastaavat muodot *Paavolainen* ja *Henttulainen*, jotka ovat siis talonnimistä johdettuja asukkaiden nimityksiä. Näistä esimerkeistä ilmenee ensinnäkin sukunimien muuntuminen äänne- ja kirjoitusasun kannalta ja toisaalta kunkin kylän asukkailta saatavan suullisen perimätiedon tärkeys. Pelkkiin kirjallisiin lähteisiin luottaminen johtaa helposti harhaan.

Jatkuu sivulla 10

OMA MAA

Paikannimiin viittavat sukunimet inkerinsuomalaisilla

Jatkuu sivulta 9

Tyrön seurakunnan suomalaiset sukunimet *Anttilainen, Esolainen*, *Jakkolainen* ja jotkut muut niiden kaltaiset on kirkonkirjoihin kirjattu eri muotoisina: *Anttiloinen, Esoloinen, Jaakkoloinen*, mikä tekee niistä enemmän talonnimen kaltaisia. Näissä tapauksissa suffiksit *-lainen* ja *-loinen* korvaavat helposti toisensa. Itäsuomalaisissa ja inkerinmaalaisissa murteissa joidenkin sanatyyppien monikkomuodot sisältävät *loi*-aineksen. Eri puolella Inkeriä talonnimissä useimmiten esiintyy joko loppu *-lois(e)t* tai *-la(t)*. Toisin sanoen *Topila* on periaatteessa sama kuin *Topilat* tai *Topiloiset*. Etunimestä *Teppo* tulee monikkomuoto *Teppoloiset* ja *Teppola*. Itse *-la*-loppuiset talonnimet esiintyvät paikannim inä. Useimmiten niillä ilmaistaan ihmisten, omaisuuden, karjan, ym. kuulumista johonkin paikkaan. Kun puhutaan nimenomaan paikasta, lisätään talonnimeen usein sana *mäki*: *Ihalaist* ® *Ihalaismäki*; *Pusaloist* ® *Pusalanmäki*; nämä "mäkikunnat" sijaitsevat noin 50 metrin päässä toisistaan Oinaalan kylässä (Lempaalan pitäjä).

Paikannimeen viittavan sukunimen johtimet

Rakenteensa perusteella inkerinsuomalaisten sukunimet voidaan jaotella seuraavasti.

a) Sukunimet, jotka on muodostettu lisäämällä paikannimeen suffiksi *-lainen*: esim. *Kuhmolainen, Jamalainen, Petriläinen*. Tällaiset asukasnimitykset ovat inkeriläisissä sukunimissä varsin yleisiä. Suurin osa paikannimistä muodostetuista sukunimistä edustaa tätä tyyppiä. *-lainen*-loppuisten sukunimien joukosta erottuu ryhmä nimiä, jotka eivät ilmeisesti perustukaan paikannimeen, vaan sisältävät mahdollisesti jonkin yleisnimen: *Humalainen*, *Imeläinen, Kavalainen, Kimalainen, Mehiläinen, Pakolainen*, *Riehtiläinen*. Pitää kuitenkin ottaa huomioon sukunimen kirjoitusasun epäyhtenäisyys: *Imeläinen–Imanen; Kekäläinen–Käkäläinen*; *Kimalainen–Kiimalainen; Mehiläinen–Miheläinen*; *Pakolainen–Pakkanen*. Ainakin osa näistä nimistä saattaakin sisältää ristimänimen, kuten nimen *Kiima, Mihel* tai *Paakka ~ Paakko*. Tämä vaihtelu on voinut syntyä, jos pappi ei ollut ymmärtänyt nimeä ja siksi kirjoittanut sen väärin tai jos sukunimen sisältö on nimen käyttäjiltäkin jäänyt unholaan.

b) Sukunimet, jotka on muodostettu suffiksilla *-la*: *Hakala*, *Herrala, Humala, Jussila, Katala, Kondila, Kosola, Kustola, Lehtola, Marila, Markkola, Mikkola, Nikula, Nyrölä, Pankkala, Parkala, Satala*, *Seppälä, Simola, Tammela, Virola*. Vaikka tämäntyyppiset sukunimet Suomessa ovat hyvin yleisiä, tavataan niitä harvoin Inkerissä. Niitä löytyy pääasiassa alueen läntisistä seurakunnista. Ulkoisesta samankaltaisuudestaan huolimatta ne eivät ole talonnimiä. Kosemkinan Kaipaalan asukkaan mukaan *Kustola*-sukunimeä on kylässä tavattu verrattain lyhyen ajan, ruotsinkielisen *Gustafsson*-nimen suomentamisen tuloksena.

c) Sukunimet, jotka on muodostettu paikannimistä *-(i)nen-suffiksin* avulla: *Juvanen, Koivistoinen, Seivästöinen, Siestanen, Summanen*.

d) Sukunimet, jotka on muodostettu paikannimistä *-kka*-suffiksin avulla: *Juvakka* (mahdollisesti yleisnimestä *juvakko*, tyyppiä *savakko, venakko*). Nimi näyttää sisältävän siis lähtökohtaisesti nimen alkuperää ilmaisevan sanan, kuten kansallisuuden nimityksestä muodostunut sukunimi *Puolakka ~ Puolakkainen*.

e) Sukunimet, joissa ei ole yleisiä sukunimien suffikseja: *Saksa, Ruotsi, Tanska, Jämsä, Lappe, Viipuri, Kämärä, Ilmasti, Römpötti, Tuutari*. Tämäntyyppisiä sukunimiä ei ollut Inkerissä paljon, joskin nimen määrällinen edustus on ollut hyvin runsaslukuinen.

Yleisimpiä inkerinsuomalaisten sukunimiä

Sukunimien syntytavat ovat olleet samankaltaisia sekä Inkerissä että muulla suomenkielisellä alueella, joten sama sukunimi saattoi olla Inkerinmaalle muuttaneen mukanaan tuoma tai Inkerissä syntynyt. Tämä pätee myös kaikkein yleisimpiin inkerinsuomalaisiin sukunimiin: *Hämäläinen* (20 srk:ssa), *Virolainen* (19), *Savolainen* (15), *Karhu* (12), *Mustonen* (11) ja *Montonen* (10). Nämäkin sukunimet olivat Inkerissä todennäköisesti suurilukuisia. Tosiasiassa nämä sukunimiä voidaan vieläkin pitää inkerinsuomalaisten käyntikorttina.

Tästä lyhyestä luettelosta juontuu nimenomaan seuraavaa:

1) yllämainitut sukunimet edustivat nähtävästi huomattavaa osaa inkerinsuomalaisia;

2) kolme ensimmäistä esitettyä sukunimeä näyttää viittaavan suomalaisten kulkusuuntiin keskiajalla ja mahdollisesti myös sitäkin aikaisempiin muuttoihin;

3) nämä kolme ensimmäistä sukunimeä saattoivat tulla Inkeriin jo valmiina muotoina taikka syntyä Inkerissä ihmisten liikanimistä talonnimien kautta;

4) yleisimmät inkerinsuomalaiset sukunimet ovat joiltakin osin samoja, kuin Suomessakin;

5) yleisimmät inkerinsuomalaiset sukunimet ovat yhteydessä paikannimiin.

Tässä pysähdymme harkitsemaan esitettyä.

Aleksei Krjukov

СОБЫТИЕ

Празднуют Юханнус

23 июня в Скворицах прошел традиционный праздник ингерманландских финнов Юханнус (Иванов день). Праздник открылся торжественным подъемом флага ингерманландских финнов. С поздравлением к присутствующим обратились председатель общества ингерманландских финнов **Александр Кирьянен**, настоятель евангелическо-лютеранского прихода Скворицы **Павел Крылов**, глава администрации Гатчинского района **Александр Худилайнен**. Перед собравшимися выступили фольклорные коллективы. Народные песни исполнили гости праздника - хор латышского общества Санкт-Петербурга и литовский коллектив, приехавший на праздник из Вильнюса. А завершил праздник традиционный костер, вокруг которого закружился веселый хоровод.

ПРОГРЕСС?

Финляндия: аналоговое телевидение ушло в прошлое

В четыре часа утра 1 сентября оператор, «кликнув» кнопкой мыши, отключил пять аналоговых каналов. В интервью «Хельсингин саномат» коммерческий директор вещательной компании Digita отказался называть имя и фамилию оператора, сославшись на соображения безопасности.

Теперь без цифро-аналогового преобразователя невозможно посмотреть даже прогноз погоды. До февраля 2008 года передачи основных каналов будут дублироваться в аналоговом формате несколькими кабельными сетями.

В то же время, в соответствии со статистическими данными, не менее 160 тысяч финнов не намерены в течение ближайших полугода приобретать преобразователи.

Только за вторник 28 августа 15 558 жителей страны отказались от разрешения на пользование телевидением (и, соответственно, от уплаты телевизионного налога). Свое решение они мотивировали тем, что не намерены приобретать преобразователи. Напомним, что пользование телевидением в Финляндии - платное...

А.П.

Токсовские поэты, потомки токсовских финнов

В Токсове 28 июля прошел традиционный праздник поселка. Местом проведения мероприятия была выбрана живописная березовая роща на пересечении улицы Советов, Ленинградского шоссе и Привокзальной улицы, где с недавних пор возвышается памятный знак «Токсово 500 лет».

Среди выступавших на празднике были и токсовские поэты Анатолий Иванен и Мария Амфилохиева (Вильки), предки которых веками жили на землях прихода Токсово.

Рассказывает Мария Амфилохиева

Моя бабушка, Элма Томасовна Вильки, родилась и жила до войны в Токсово. Дом их был около поворота к трамплину. Когда началась коллективизация, ее родители сами отдали дом под сельсовет, чтобы их оставили в покое. Не помогло: всё равно сослали...

После войны мой дед, член Союза архитекторов, получил участок на берегу Кавголовского озера. Так что и мои детские воспоминания связаны с Токсовом.

Я закончила литературный факультет пединститута им. Герцена, 15 лет работала в Забайкалье, потом вернулась в Питер. Стихи писала - сколько помню себя, а всерьез - с 30 лет. В 2000 году, живя на даче, заинтересовалась ингерманландской историей, прочитала много книг, в архивах посидела. Исторического исследования не получилось, но родился цикл стихов «Сны под крышей дачного дома». К сожалению, финского языка я не знаю. Бабушка знала, но всю жизнь скрывала это.

В «Инкерин Лийтто» пока не вхожу, но общаюсь с Анатолием Дридзо, руководителем литературного объединения при СПб отделении «ИЛ».

Недавно съездила на летний праздник в Финляндию вместе с хором Ольги Коньковой. Даже выступала вместе с ними. Танцевала, но не пела...

***

Антикайнен и Эльфенгрен -
Имена былины достойны.
Девятнадцатый год гремел,
Красно-белые длились войны.

Как на Токсово бодро шли
Добровольцы - лишь знает ветер.
Возле Грузина полегли
Очень многие, пулю встретив.

Дни у Ингрии сочтены,
Вся история - на недели,
И Крестами Белой Стены
Наградить едва ли успели.

Лишь почтовой марки квадрат,
Где в рисунок кирху вписали,
Знатоку набалладить рад
О республике в Кирьясале.

Кто рассудит из наших дней
Выбор чей из двоих фатальней,
Кто виновней, а кто правей -
Эльфенгрен или Антикайнен.

Рассказывает Анатолий Иванен

Родился я в 1950 году в селе Читары на берегу Лены. В семье говорили на русском, хотя у отца и бабушки родным был финский. Корни нашей семьи в токсовских краях. Отец родился вТаскумяки, бабушка была родом из Хиттолово. 25 марта 1942 года их, как и других финнов, выслали в Сибирь. Это был как раз день рождения отца! В 1959 году наша семья вернулась. Отец построил дом в Хиттолово. По специальности я журналист. Начинал во всеволожской «Невской заре», работал в разных изданиях. Был какое-то время даже издателем, возглавлял издательство «Piterbook». В 1983 году вышел мой первый поэтический сборник «Родство». Всего я издал три сборника, один в Москве, два - в Петербурге.

Руководил литературным объединением в Пушкине, в которое вхожу и сейчас. Немного участвовал в деятельности «Инкерин Лиитто». Финский язык знаю на начальном уровне. У бабушки и отца финский был родным, но в семье говорили по-русски.

Когда-то хотел переехать в Финляндию, но вернулся...

В Финляндии все мои родные сестры, сын...

***

Ледяные хрустальные недра
Покидая на солнечный луч,
Ингрид, Ингрия, Ингигерда,
Одигитрия - небо озвучь!

На какие тончайшие чары
Соблазнился блистательный князь,
Этот мудрый уже и не старый,
Обреченный на кровную связь.

На приладожье Ладога - Лада,
По-над Волховом ладят волхвы,
Ничего от тебя мне не надо,
Будь со мной до седой головы.

Крепостные гранитные стены
Воздвигались у всех на виду,
Мы докажем с тобой, королевна,
Что любовь побеждает вражду.

Ах, принцесса! Ты б вышла за принца,
В граде Ладоге много добра,
Но отец твой - король -
шел на принцип
Христианский - не гнать со двора.

Светлой лилией и златоглавой -
Восторгается будущий муж -
Вышла замуж ты за Ярослава,
Ярый - белый и чистый к тому ж.

Я снимаю с картины старинной
Пыль времен, расступается мгла,
Это мирное имя Ирина
В Православии ты обрела.

Ингрид, Инкери, гордое имя,
Ингигерда - дочь короля,
Видишь, смотрит глазами твоими
Истомленная в распрях земля.

Я стою у могучего кедра,
Под коротким названием Русь,
Ома Инкери и Ингигерда -
Одигитрия... Тихо молюсь.

Беседовал Андрей Пюккенен

БЫЛОЕ

Северная Ингерманландия – край рунопевцев

Национальный подъём, начавшийся в Финляндии в середине XIX века, вызвал интерес к национальной культуре, к поиску корней. Вслед за Лённротом десятки собирателей фольклора записывали руны, заклинания, плачи не только в Финляндии, но и в российской Карелии, и, конечно же, в Ингерманландии.

Начало положил академик Андреас Шёгрен, совершивший путешествия по губернии. Однако основной его целью была этнография, и рун он записал немного.

Можно без преувеличения сказать, что Северную Ингерманландию как край рунопевцев открыли известный исследователь Даниэль Эуропеус и молодой ученый Рейнхольм, недавно закончивший Гельсингфорсский университет. В Токсово Рейнхольм записал 131 песню, а Эуропеус - 207. Немало материала собрали они и в соседних приходах Вуолы и Лемболово. Эуропеус рассказывал: «Состав песен отличается здесь от приходов Выборгской Карелии. Меньше исторических песен, больше калевальских. К песне «Ласточка» присоединен сюжет о сотворении мира из яйца птицы, так же, как в Кантелетар, как поют в Усикиркко». Далее Европеус продолжал, что в Северной Ингрии записаны руны о Вяйнемёйнене и Йоукохайнене; о Калерво, Куллерво и Унтамо. Записана короткая песня о Вяйнямёйнене, играющем на кантеле.

В 1853 здесь побывал Карле Слёёр, собравший 60 рун. В 1893-1895 гг. земли прихода Токсово посетила госпожа Фанни Мария Паюла, записавшая 61 руну.

В деревне Хиттолово ей была записана шуточная свадебная песня:

Наш крылатый в путь пустился,
Петушок грести на веслах,
Все искал невесту ровню,
Долго выбирал красотку,
Ох, сыскал всего пригожей:
Взял ворону на болоте,
На плетне поймал сороку.

В чаще выловил волчицу,
Ворона с опушки леса.
Надо всеми брат смеялся
Всех невест корил сурово,
А себе привел всем насмех,
Опозорился с невестой

SKVR V.2 № 1462,
перевод из сб. «Высек пламя Илмарипен»

Бытовал здесь и особый жанр песен, рассказывающих о тяжкой доле крепостного крестьянина. В самом Токсово никогда не было помещичьих усадеб, но землях прихода Токсово их было немало - усадьба Шуваловых в Вартемяках, усадьба Рогозинских в Рогозинке, усадьба Голицына в Матокса.

В песнях житье-бытье крепостного сравнивалось с жизнью в других землях, чаще всего - в Финляндии.

Прекрасно жить поживать
в Финляндии
Прекрасен край финский
Здесь не забирают в рабство
Превращать в прислугу
Как невольников из Вуол,
Как несчастных жителей
токсовских земель

Пасторат прихода Токсово. Фото начала XX в.

Сауна пастората. Фото начала XX в.

В некоторых же подчеркивалось особое положение жителей Токсова.

По-другому в Токсово
По-другому живут токсовские парни
Их не изводят работой в усадьбе

(в первом и втором случае перевод автора статьи)

В изданном в Финляндии в 1929 году 15-томном сборнике «Древние руны финского народа» представлен весь огромный объем фольклора, собранный в Финляндии, Карелии и Ингерманландии.

Так, в 1847 году Рейнхолм записывал руны у женщины - «Лийсы из пастората». Фамилию ее история не сохранила. Жила Лийса в центральной части Токсова, в «церковной деревне» (Кирконкюля).

Рунопевицей была и Анни Каннинен, 33-х лет, жительница деревни Лепсари в самом дальнем юго-восточном «углу» прихода, между современным Всеволожском и Ладогой. Пела и Ауне Куоппа, из ныне несуществующей деревни Пурново (Пурну). У них записывала песни в 1894 году Фанни Паюла.

Андрей Пюккенен

Деревянная церковь в Токсове, построенная в 1758 г.

мболово - Краськово

;ного путешествия

Путешественники

Деревня Красково

:ом дороге, и мы выходим к месту, где іаходилась церковь прихода Лемболо-ю. На бетонном основании - крест, не-:огда венчавший церковь, разрушен-іую в 1936-37 годах. Неподалеку - ıролив, соединяющий две части Лем-íоловского озера. Из воды торчат по-ıерневшие от времени сваи моста.

Осенью 1919 здесь, у моста, разго-›елся ожесточенный бой между бой-ıами повстанческого Северо-Ингер-ıанландского полка и частями Крас-ıой армии...

Вуолы. На километры вокруг виден юросший вековыми дубами и клена-ıи холм, где лишь несколько затеряв-ıихся в кустарнике кованных могиль-ıых крестов напоминают о стоявшей ;десь церкви.

И снова за окном мелькают сосно-ıые леса. Окруженное болотистыми íерегами озеро Волоярви. Мы мчимся ю построенной военными бетонке, ко-'орая лишь несколько лет назад была ›ткрыта для проезда. Выезжаем на бе-›ег Ладоги.

Мы - на землях прихода Микулай-ıен. Здесь когда-то была деревня

Крестовый камень

Краськово. Дом лесника. Вокруг - все-возможные сараи, вагончики и даже снятая с какого-то корабля надстройка - убежище рыбаков, облюбовавших этот уголок. На горизонте виден мыс Оси-новец, угадывается силуэт маяка.

Короткая остановка в Токсове в конце улицы Первомайской, где некогда на-ходились пасторат и деревянная цер-ковь - предшественница нынешней.

Миновав живописную долину Охты близ Мурина, въезжаем в Питер, встре-чающий нас мелким дождиком.

Андрей Пюккенен

Фотографии Михаила Браудзе

АРХИВ РЕДАКЦИИ

Письмо в газету

Это письмо пришло в редакцию газеты «Инкери» много лет тому назад. Оно было опубликовано (в сокращении) в № 6 за 1999 год. На наш взгляд, письмо остается актуальным и сегодня. Воспроизводим текст письма практически без изменений.

Многоуважаемый господин Сыров,

Прочитав в «Инкери» (1999, №5) блестящую статью Светланы Бутовской «И нашим и вашим?» я был просто потрясён.

Более 20 лет я занимаюсь историей жизни маршала и президента Финляндии Г. Маннергейма. Написал три биографических книги, получившие мировую известность. Стал, как говорят финны, «профессором по Маннергейму». Знаю отношение маршала к ингерманландцам. Начну с того, что ротмистр Маннергейм в 1897 - 1904 гг. постоянно читал петербургскую газету «Инкери» и хорошо знал ее редактора Мозеса Путро.

Отношение маршала Маннергейма к ингерманландцам, на разных этапах его военной и политической жизни, было неоднозначное. Однако в одном он был постоянен: «ингерманландец не должен менять свою родину-Инкери на Суоми».

Как был прав маршал Маннергейм, 30 лет прожив в России.

В Финляндии у меня много друзей ингерманландцев, бывших жителей Петербурга.

Вспоминаю одну из своих знакомых, интеллигентную женщину, бывшего педагога. Она, одна из первых, после разрешения президента Койвисто, приехала с дочерью в Финляндию.

Вначале все было хорошо. Скромная квартира. Пособие, на которое можно хорошо существовать, но не жить. Так было первые два года.

Затем. Постоянной работы нет. Соседи финны очень любезны, но к дружбе не стремятся. Кругом чисто и красиво, но в душе пустота. Все мысли о России и городе, где прошли лучшие годы жизни, но денег на поездку туда нет.

Медленно угасают все стремления и восторженные мысли. Слова моей знакомой: «Ты здесь не голоден, но одинок и никому не нужен. За какие грехи такое наказание? Я скоро окажусь в сумашедшем доме, где уже «отдыхают» несколько моих соотечественников. Нам, родившимся в России, невозможно войти в тихий и однообразный мир финнов...»

Эти страшные, но разумные слова, как и тихие слезы моей финской знакомой, заставили меня написать это письмо.

Может быть, прочитав мое письмо, семь тысяч ингерманландцев, мечтающих о «молочных реках и кисельных берегах Суоми», задумаются о своем будущем в чужой стране.

Искренне Ваш,
профессор
Леонид Васильевич Власов,
русский биограф маршала
Маннергейма,
член «Миккели-клуба»

[redacted]

"ИНГЕРМАНЛАНДЕЦ НЕ ДОЛЖЕН МЕНЯТЬ СВОЮ РОДИНУ-ИНКЕРИ НА СУОМИ".

2

Вначале все было хорошо. Скромная квартира. Пособие на которое можно хорошо существовать, но не жить. Так было первые два года.

Затем. Постоянной работы нет. Соседи финны очень любезны, но к дружбе не стремятся. Кругом чисто и красиво, но в душе пустота. Все мысли о России и городе, где прошли лучшие годы жизни, но денег на поездку туда нет.

Медленно угасают все стремления и восторженные мысли. Слова моей знакомой: "Ты здесь не голоден, но одинок и никому не нужен. За какие грехи такое наказание ? Я скоро окажусь в сумашедшем доме, где уже "отдыхают" несколько моих соотечественников. Нам родившимся в России невозможно войти в тихий и однообразный мир финнов..."

Эти страшные, но разумные слова, как и тихие слезы моей финской знакомой заставили меня написать это письмо.

Может быть,прочитав мое письмо семь тысяч Ингерманландцев, мечтающих о "молочных реках и кисельных берегах Суоми" задумаются о своем будущем в чужой стране.

Искренне Ваш проф.

профессор Леонид Васильевич Власов
Русский биограф маршала Маннергейма.
Член "Миккели-клуба".

ГОВОРИМ ПО-РУССКИ

Чухна

с края большой страны
город - «Ленивый Ад»
и главаренков тьмы
там свой гешефт вершат

складные их слова -
шире держи карман
правда у них - крива
главный закон - обман

всё у меня с собой
помню, что я - чухна
Токсова - мой пароль
Морье - моя страна

между людей хожу
перед Творцом в долгу
лишнего не ищу
делаю, что могу

нынче в цене чухна
там, за бугром - прогресс
и искушает нас
ловкий лукавый бес

манит бесплатный сыр
и процветает жлоб
и наполняет мир
музыка бритых поп

к тем, кто предав своих
брешет на белый свет
нет у меня вражды
даже презренья нет

знаю - назначен срок
сказано - «Аз воздам»
меру положит Бог
каждому - по делам

Аaво Киуру

НОВАЯ КНИГА

Андрей Пюккенен. «Токсово. Приход и поселок»

Вышла из печати сигнальным тиражом 15 экземпляров книга ингерманландского журналиста Андрея Пюккенена «Токсово. Приход и поселок», рассказывающая об истории евангелическо-лютеранского прихода Токсово, его прихожанах и роли, которую играл приход в жизни поселка.

Возникший в период шведского владычества, приход в течение более трех столетий объединял большинство жителей поселка - ингерманландских финнов.

В книге приводятся краткие биографии пасторов, начиная с 1624 года.

Читатель узнает об известных писателях - уроженцах Токсова, произведения которых не издавались на русском языке, а также познакомится с некоторыми их произведениями, перевод которых выполнен автором.

Книга иллюстрирована редчайшими фотографиями и картами.

Андрей Сыров

Летний лагерь в Финляндии

Пишут дети - фотографируют взрослые

В этом году мы провели незабываемые 10 дней в Суоми по приглашению Inkeri Liito Турку. У нас был совместный лагерь с финскими и испанскими студенческими группами. Сколько всего интересного узнали мы, хотя я бываю в Финляндии каждый год. Музеи, экскурсии... Жили на ферме у добрейшего «Санта-Клауса» Но самое главное, в этом году у нас появилось столько новых друзей. Первый раз было так грустно расставаться.

Спасибо за организацию таких лагерей Людмиле (в Финляндии) и Ирине (Санкт-Петербург).

Лена, Наташа, Галя, Жорнк
Фотографнн Ирнны Остонен н другнх взрослых

RUNOKOKOELMAAN

JUHO SAVOLAINEN

Inkerin äitit

Monet kehhuut – ”ennen sottaa,
ko ol’ hyvä ellää” –
aamust iltaa kolhoosis
ja rahhaa eijolt kellää.

Vaimo ja lehmä kormilitsoi
koko perreen syötti:
maito vietii valtijoll
ja loput toril myötii.

Seitsemän virstaa, salkut seläs,
Hatsinaa ko männiit,
toivat elon selässäin
ja sit viel töihe männiit.

Iltasill ko kottii tulliit,
työt on tekemättä.
Ruuat laittaa, lehmä lypsää,
sotkut pesemättä.

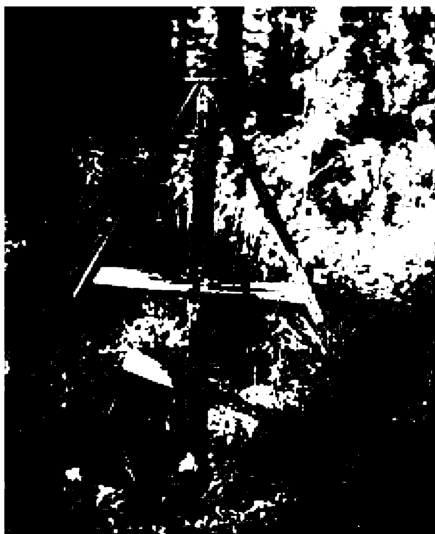
Miehet reisus metsätöis
kevättöihen asti,
Normit täyttää valtijon
jottei tullis straffi.

Hevosta sai kerran kuussa
puihen kanssa aijaa
ei maitorahast riittänyt
ko normat viel ol’ vaijaa.

Kunnia Inkerin äiteille
heijän työnsä vuoksi
pantii sitten muistomerkit
joka kirkon luoksi.

Juho Savolainen on syntynyt v.1925. Hän on kotoisin Koprinan Kankaalta, ”Uus-Topilan Jussi”. Jo yli 10 vuotta Juho elää INKERI-kodissa Punkaharjulla. Hänen koruttomista runoista nousevat elävät kuvat suomalaista Inkeriä. Nämä runot kirjoitin, tekijän luvalla, käydessäni Punkaharjulla v.1996. Runot ovat sepitetty murrekielellä, jota *luatii* Keski-Inkerissä.

Toimittanut A. Krjukov

Inkerin häät

Pittäis tehhä pikku runo
mitä viel on mieles,
Kaikki mi’ ei unohuttais
ja muistais omas kieles.

Poika ko tahtoi naisen ottaa,
puhemies pit’ olla –
Kuka kiittel’ sulhasta,
ko se on oikein louhka.

Pojat läksiit rahamaa
se viel ol’ vähä sallaa;
jos tytölt saa rukkaset,
se tekkee pojall nauraa.

Monet pojat monta kertaa
samal reisul käivät,
saivat rahan takaisin
ja vanhoiks pojiks jäivät.

Ottamaa ko lähettii,
ol’ hevost koristettu;
viinapullot mukana –
niil morsijo lunastettu.

Minjä ko tuotii uutee talloo,
ovet pantii kiinni;
isäks-äitiks nimittää
pit’ pojan vanhempii.

Meil ol’ kyläs laulaja,
ken pitopöytääs lauloi;
yhtä ko kiitti, nii toista moitti,
pitoväki nauroi.

Pöyvän takan pikkupoika
morsijamen polvel istui;
mitä se sitten tarkoitti –
eijoo keltä kyssyy.

Kaksi päivää kuominoilla
pitoväki tanssii;
Pistiit välist tappelukskii
jott vieraat karkkuu marssiit.

ПОСЛЕДНЯЯ КОЛОНКА

Утвержден герб города Волосово

В последние годы муниципальные образования и населенные пункты Ленинградской области принимают свои гербы. Их разрабатывает группа геральдистов и художников из Санкт-Петербурга под руководством известного историка-геральдиста Константина Башкирова. Одна из последних работ группы - герб города Волосово. Герб получился «говорящий», в терминах геральдики. Изображен древнейший объект поклонения - бог Велес (Велс, Волос и др.). У народов Европы Велес - покровитель природы, сельского хозяйства, животных домашних и диких, здоровья людей. Герб принят органом представительской власти муниципального образования «Город Волосово» и внесен в Государственный геральдический регистр России.

ВОЛОСОВО

Владимир Зернов

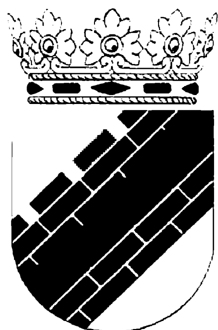
Hilma Fedotova o.s. Haukka
synt. 1923 Toksovan Kaukolassa,
kuollut 27.10. 2007 Rappulassa.
Röntuskä-yhtyen
johtaja 1990-luvulla.

Toivo Pappinen
synt. 1913 Poroskylässä,
kuollut 26.10. 2007 Poroskylässä.
Lentävä hiihtäjä 1930-luvulla.
Urheilumestari v.1939.

Päätoimittaja Aleksanteri Kirjanen. Varatoimittajat **Antti Pyykkönen, Aleksei Krjukov**. Oikolukijat **Niina Sultsi, Toivo Flink**. Murretekstien oikolukija **Mehmet Muslimov**. Kuvat **Vladimir Zernov, Herluf Bidstrup**. Taitto Kustannustalo Inkeri oy. Puh./faksi: +7 812 234 86 54. Postiosoite: Venäjä 198215, Pietari, 4a-22-303 Professora Popova. Painettu kirjapainossa Inkeri kustannustalo oy, Pietari, Karpovka 5, rak. 22, h. 401. Painosmäärä 250.

Газета зарегистрирована Северо-западным окружным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свид. ПИ № 2-6048 от 9 июля 2002 года. Учредители: А.И. Кирьянен, В.И. Койванен, А.Ю. Пюккенен, А.А. Сыров. **Главный редактор А.И. Кнрьянен,** заместители главного редактора **А.Ю. Пюккенен, А.В. Крюков**. Дизайн, верстка и печать **ООО Издательскнй дом «Инкерн».** Телефон/факс: (812) 234-86-54. Адрес редакции: 197376, СПб, ул. Проф. Попова, 4а, корп. 22, офис 303. Тираж: 250 экз. Заказ № 87. Цена договорная. Подписано в печать 17.10.2007 г., по графику - в 10.30, фактически - в 10.30.

Inkerinsuomalaisten lehti

Газета ингерманландских финнов

Inkeri Инкери

N:ro 4 (065)

JOULUKUU 2007 ДЕКАБРЬ

www.inkeri.ru

www.lehti.narod.ru

Lehti oli perustettu v. 1884. Uudistettu v. 1998 Газета основана в 1884 г. Возобновлена в 1998 г.

Suomi kestää eteenkin

Terve sulle, Suomenmaa. 90 vuotta, se on ikä. Suomensuomalaiset näyttivät toisille kansoille, että he ovat työsta pitävä kansa; he näyttivät että he *voivat.* Köyhästä maasta on tullut nykyaikainen valtakunta, jossa on mukava elää, jossa ei ole köyhyyttä – eikä hurjaa rikkautta. Suomensuomalaiset elävät kuin kuuluu ihmisille. Ja samalla, koko "Suomen sosialismi" on rakennettu suomensuomalaisten omin voimin.

Kiitos sulle Suomi – olet yksi ainoa osa entistä Venäjän kiesarikuntaa, jossa kehitys kulki aina yhtä tietä – eteenpäin –ja antoi sen hedelmänsä. Olet yksi ainoa nurkka entistä Venäjää, jonka olot ovat nykyään – 90 vuotta entisen Venäjän kaatumisen jälkeen – hyvässä kunnossa. Koko suuri Venäjän kansa toivoi joskus sitä vain, jotta valtio jättäisi sitä rauhaan ja antoisi sille elää rauhassa ja tehdä työtään. Ei annettu. Joskus Venäjä oli aika rikas – ja samalla väkirikas, Suomi sen verran naurettavasti köyhä. On kulunut 90 vuotta, ja mitä nyt? Suomi on kehitettyjen eurooppalaisten valtioiden riveissä, vaan päinvastoin Venäjä ei jaksa ratkaista raskaita sisäongelmiaan.

Näin suomensuomalaiset. Mitäpas me? 1990-luvun toiveemme jäivät toiveiksi, unelmamme inkerinsuomalaisten palautumisesta Inkeriin jäi kangastukseksi. Osoittautui nimenomaan se, että inkerinsuomalaiset eivät jaksa mitään ilman ulkomaalaista apua. He eivät jaksaneet rakentaa koteja, eivät uskaltaneet siirtyä karkoituspaikoilta Inkerinmaalle. Me jaksoimme vain riitellä ja saada apua. Kyllä meillä oli paljon avustajia, oikeita heimolaisia Suomenmaalta. Kiitos teille, suomensuomalaiset. Teidän rahalla ja teidän voimalla on Inkerissä rakennettu yhtä ja toista. Vanhukset saivat kirkkoja ja vanhainkoteja. Missä sitten on nuoremmat sukupolvet? Onko semmoisia olemassa, vaiko heitä ei ollutkaan? Oli – ja on nytkin. He toimittivat oikeata valintaa. Ei tässä ole yhtään moitesanaa niitä vastaan, kutka lähtivät asumaan Suomeen. Joka tapauksessa he ovat oikeassa ja he ovat voitolla.

Näin he, jotka lähtivät Suomeen. He liittyivät enemmistöön. Mitä sitten me, jotka elämme edelleenkin Inkerissä ja Pietarissa? Olemme epäilemässä ja epäluuloisuudessa. – "Mitä te tässä odotatte?", meitä kysytään. – "Emme odota mitään hyvää, me vaan elämme täällä. Teemme asiamme. Emme jaksaneet, emme uskaltaneet muuttaa pois täältä. Emmekä tahtoneet. Tässä ei ole mitään kaukonäköisyyttä eikä laskelmaa. Ei ollut painavaa syytä mennä karkuun".

Yhteytemme kuitenkin jatkuvat. Ne, kutka muuttivat pois, käyvät taas Venäjällä. Meillä – ketka ollaan täällä – on tullut tapaan käydä Suomessa – sekä asialla, että kyläilemässä. Me käymme katsomaan tulevan maanpaon maata; he katselevat maata, josta pakenivat. He ovat niinkuin vapaita matkustajia; me ollaan niinkuin yhdellä jalalla Suomessa. Meille on vaikea elää, heille samaten – joka puolella omat huolet. Ei ole aivan kaikki hyvä Suomessa – eikä kaikki paha Venäjällä. Ja kuitenkin, on eroakin. Meille kaikille – pakolaisille ja mahdollisille pakolaisille – käy toisinaan terävä halu juosta pois. Meille on selvä, minne paeta: ei minnekään paitsi Suomeen. Entä Suomessa asuville? Vaikea kysymys.

Kiitos sulle Suomenmaa. Kiitos siitä, että tiedään, minne paeta. Suomeen pakenivat Inkerin pojat ennen vanhaankin – sinne he muuttivat opiskelemaan tai työtä tekemään, sinnekin he jäivät asumaan. Suomeen paettiin kansalaissodan aikana, sitten kolhoosin aikana, sitten viime sodan aikana. Monelle meikäläiselle on kelvanut Suomi piilopaikaksi. Monet pelossa olleet pakenivat muihin maihin – ja he pelaistuivat itseään, mutta he menettivät vähitellen suomalaisuuttaan. Sensijaan ne, ketka sulautuivat suomensuomalaisten yleiseen massaan, jäivät suomalaisiksi ja löysivät parhaan piilopaikansa. Nykyäänkin katsotaan meillä Suomea piilopaikaksi – vaikka tuskin ehdimme paeta, jos *mitä* tapahtuu.

Näin Suomen itsenäisyyspäivä on yhteinen juhlamme. Suomen olemassaolo on inkerinsuomalaisille kuin viimeinen lohdutus. "Suomi kestää", näin sanotiin meillä sodan aikana. Vaikka emme ole Suomen kansalaisia, ollaan Suomen patriootteja. Vaikka emme ole osallisia Suomen menestykseen – ollaan ylpeitä siitä, että maailmassa on Suomi. Vaikka emme taistelleet Suomen puolesta, on ajatuksemme Suomen puolella. Vaikka ei kaikki Suomessa miellyttä meitä, parempi on se kuin *tämä*. Vissiin on Suomi inkerinsuomalaisten viimeinen toive.

A. Krjukov

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Осень 2007 года в Ингерманландии

Эта осень была насыщена разными событиями как в «Инкерин Лийтто», так и у наших партнёров.

Народный праздник «Инкерин пяйвя» прошёл в Токсово около финской церкви 6 октября 2007 г. В этом году организатором праздника была в основном наша молодёжь - студенты разных ВУЗов. В программе были соревнования по метанию сапога. Награды получили победители в 7 номинациях. После праздничного концерта и лёгкого обеда начались игры и танцы на воздухе. Никто не замёрз, всем было тепло и весело. В конце праздника многие участники искупались в озере - и снова на танцы, чтобы не замёрзнуть. В тот же день в Гатчинском районе на территории Пудостской школы проходили районные соревнования по метанию сапога. Новый вид спорта завоёвывает популярность.

17-18.10.2007 г. в городе Ханты-Мансийске состоялось заседание Консультативного комитета финно-угорских народов (ККФУН). На заседании присутствовали 33 представителя от 13 организаций - членов Консультативного комитета. На нём были обсуждены вопросы подготовки V Всемирного конгресса финно-угорских народов. Была утверждена дата проведения конгресса: 26-30.06.2008 г., Ханты-Мансийск.

Главная тема конгресса: Идентичность и изменяющийся мир.

На заседании ККФУН было также принято решение об организации фотовыставки «Мы - финно-угры». Предложено представить по 10 фотографий от каждого народа и на февральское заседание ККФУН в Кудымкаре привезти снимки на дискете с короткими описаниями фотографий и данных об авторе на русском и английском языках. Во время конгресса планируется организовать выставку традиционного прикладного искусства, изделий народных мастеров.

29 - 30 октября 2007 Межрегиональная общественная организация «Ассоциация сотрудничества со странами Северной Европы «Норден» при поддержке Комитета по молодёжной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга провела конференцию «Поликультурный Северо-Запад: финно-угорский компонент». Конференция проходила в «Доме молодёжи Санкт-Петербурга».

С докладами выступили:

- Мерья Ханнус, генеральный секретарь общества «Финляндия - Россия», рассказавшая о деятельности Консультативного комитета финно-угорских народов;
- В.П. Марков, первый заместитель Председателя Государственного Совета Республики Коми, Председатель Консультативного комитета финно-угорских народов. Тема его доклада: Финно-угорские народы России: положение, проблемы, взаимодействие общественных организаций и власти.
- З.И. Строгальщикова, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра, член Консультативного комитета финно-угорских народов. Тема её доклада: «Финно-угорские народы России: проблемы самоидентификации и сохранения родного языка; возможности и проблемы сохранения и развития культурно-исторического наследия финно-угров, взаимодействие с другими народами».

После обеда заседания проходили по рабочим группам:

- Санкт-Петербург - родина отечественного финно-угроведения: проблемы и перспективы финно-угристики и преподавания финно-угорских языков;
- История и культура финно-угорских народов РФ: издательские, исследовательские и выставочные проекты;
- Современный этап национального движения финно-угорских народов. Замечу, что руководителем - модератором этой секции был В.А. Кокко, председатель Петербургской организации «Инкерин Лийтто».

На следующий день в Российском этнографическом музее была экскурсия по экспозициям, посвящённым финно-угорским народам, показ фильмов киностудии «Этнос» и концерт творческих коллективов. В концерте участвовали также два коллектива от «Инкерин Лийтто». Всего участников конференции от «ИЛ» было порядка 20 человек, и можно сказать, что общество «Инкерин Лийтто» довольно активно участвовало в конференции.

16 ноября в Санкт-Петербургском Доме национальностей состоялась презентация фильма «Ингерманландские финны: выбор судьбы», созданный на киностудии «Этнос». Сценарий фильма создавался под руководством Ольги Коньковой. Фильм прекрасный, приняли его очень хорошо. Но от «Инкерин Лийтто» на просмотре фильма было только несколько человек.

6 декабря 2007 г. Финляндия отмечала 90-летие со дня провозглашения своей независимости. Это очень важная дата в истории финнов-суоми. За 90 лет Финляндия из бедной аграрной страны, пройдя две войны, стала одной из передовых мировых держав. Вот где обидно за финнов-инкери, которые 100 лет назад находились на одном социально-экономическом уровне с финнами-суоми или даже выше, благодаря близости к Петербургу. А теперь? Можно только сказать, что благодаря наличию независимой Финляндии и открытости границы с нею, мы сможем сохранить свою финскую сущность ещё несколько лет. Да здравствует Финляндия!

23 декабря в 13.00 в Санкт-Петербургском Доме национальностей (Моховая, 15) состоится празднование Рождества (поляки, литовцы, латыши, эстонцы, финны-инкери). Приглашаю всех на праздник. С собой нужно взять костюмы, маски, песни, национальную еду и хорошее настроение.

С наступающим Вас Рождеством и Новым годом!

А. Кирьянен
главный редактор

TAPAHTUI INKERISSÄ

Reitit Inkerin ja Sammon juureille

Joulukuu on Inkerissä aina täynnä erilaisia tapahtumia. 1. joulukuuta oppaiden tähti-ryhmä – Inkeri Peterson (Ruotsi), Aleksei Krjukov (Pietari) ja Arvo Survo (maailma) – olivat kertomassa Inkerin historiasta ja vaikuttavista ihmisistä.

Bussimatkaan osallistuivat oppaat, jotka valmistuivat Sampo-keskuksen ja Työministeriön järjestymästä ohjelmasta "Inkeriläisiä ja Inkerissä vaikuttaneita merkkihenkilöitä". Se oli jo kolmas osaa inkerinsuomalaisten yrittäjyyden ja matkailun kehittämisen projektista. Nyt projektin tavoitteena oli ennen kaikkea etsiä, saada yhteen ja tutkia ja nimenomaan ihmisten kohtaloita, joiden elämästä ja teoksista jäi joku tärkeä merkitys Inkerissä.

Reittiin osallistuivat tavalliset inkerinsuomalaiset eri seurakunnista, Inkerin Liitosta ja suomen kielen kursseista. Tavalliset oppaiden seminaarit Sampo-keskuksessa vietetään suomen kielellä, mutta sen reitin päätettiin tehdä kahdella kielellä – suomeksi ja venäjäksi, koska suomen kieli monilla reitin osallistujalla ei ollut vielä vahva ja sujuva. Bussireitti oli seuraava: Pietari – Kupanitsa – Moloskovitsa – Tikanpesä – Vanha Molkutsa – Kikkeri – Pietari.

Ensimmäisessä versiossa bussimatkan nimi olikin "Aatami Kuortista ja Matti Rautasesta Arvo Survo kertomalla", mutta tästä tuli laajempi ohjelma. Matka alkoi Kiirovi tehtaan metroasemalta yhdeksältä aamulla ja kesti 10 tuntia. Ensimmäisenä mikrofonin sai Aleksei Krjukov, joka kertoi koko tien varrella Kupanitsan asti sekä Inkerin historiasta, että matkan varrella olevista kylistä, seurakunnista ja kanta-asukkaista. Kaikkia ihmetteli se rajattomuus ja täsmällisyys hänen tiedoissaan ja tutkimuksissaan. Hän on vuosittain on käynyt jalkaisin Inkerin kyliä ja haastatellut satoja ihmisiä, löytänyt joka kylästä kanta-asukasta, siksi vaan vertaamalla heidän kertomuksiaan saisi varmoja tietoja.

Kupanitsassa eli "Kirkonkylässä" meitä odotti jo Arvo Survo ja kirkon kahvit. Jumalanpalveluksen jälkeen reitimme jatkoi Moloskovitsan suuntaan. Kauniin auringon valoissa olevasta kirkosta oli vaikea päästä rauniona seisovaan Moloskovitsan kirkkoon. Ryöstetyn kirkon näkö toi matkustajille surullisia muistelmia ja ajatuksia. Mutta kuka tietää, voi olla senkin kirkon kohtalo saa muuttaa paremmaksi, kun tapahtui toiselle Inkerin kirkoille, kuten Pyhän Marian kirkko Pietarissa ja Skuoritsan kirkko.

Arvo Survon kanssa on aina mielenkiintoista olla mukana kaikissa hänen aloitteessaan. Nyt kertoi Arvo "omaisistaan" eli kahdesta Inkerin kirkonmiehestä, Aatami Kuortista ja Matti Rautasesta. Arvon kertomuksesta matkustajat saivat tuntea, että Inkerinmaa synnytti todellisia junalanuskon sankareita. Olihan Matti Rautanen tavallisen talonpojan poika, ja hän loi Namibian kansalle kirjakielen, ja käänsi tuohon kieleen koko Raamatun.

Tämmöisien matkojen varrella olisi mieluista nähdä jotakin alkuperäistä– ja näin oli tapahtunut. Semmoisia yllätyksiä oli matkamme varrella kaksi. Niistä ensimmäinen oli tuo yli 150-vuotias puutalo Tikanpesän kylässä, jossa eli joskus aikoinaan Matti Rautanen omaisineen. Kun oltiin sen talon luona, niin jokainen meistä tahtoi koskettaa sitä talon seinää omin käsin. Arvo kertoi jälleen, että tuo talo ei ole niin yksinkertainen kun se näyttää ensi silmäyksellä. 1980-luvulla siinä asui suomalainen mummo, nimeltään Saima Nykänen, joka ei ollut sukua Martti Rautaselle, mutta hän oli uskovainen ja sai tuttavilta monissa vihkoissa käsin kirjoitetun Raamatun. Tuo oli jo Neuvostoliiton aika ja saada Raamattua oli vaikeaa. Saima Nykänen tiesi vaan vähän aakkosia ja hänelle oli aika vaikea lukea tämmöistä vaikeata tekstiä. Näin Saima rukoili ja pyysi Jumalaa antaa hänelle mahdollisuutta lukea sitä kirjaa. Kun hän nousi aamulla, hän sai lukea vapaasti tekstiä ja oli lukemassa aamusta iltaan monta päivää. Vaan huutava lehmä läävässä, joka jäi lypsämättä, muistutti että täytyy tehdä tauon.

Toinen ihme oli se, että me olimme nähneet muinaisia kiviristejä kahdessa paikas-

sa – toinen Vanhassa Molkutsassa, toinen Pessetassa. Viralliset historioitsijat nimittävät ne muinaisvenäläisiksi hautaristeiksi, mutta kyläläisten mielestä ne ovat "ruotsin ristejä". Totta lienee kuitenkin siinä, että vanhat kiviristit ovat hautaristejä, jotka kuuluvat nähtävästi muinaiselle paikallisväelle.

Lounas ryhmälle oli valmistettu Kikkerin palvelutalossa ja se oli kun aina herkkua kotiruokaa. Monet ensimmäistä kertaa olivat nähneet että tämmöinen ihana vanhainkoti voi olla olemassa. Kikkerin kodin todellinen emäntä on Anna Raud, joka on tuon laitoksen johtajana sen perustamisen alusta.

Kun mentiin jo kotiinpäin, mikrofoni otti Inkeri Petersson. Hän tuli Ruotsista nimenomaan Sampo-keskuksen kutsulla ja Projektin osallistujana lehtorina. Päivän ennen matkaamme, perjantaina 30.11, oli hänellä luento Suomen Pietarin Instituutissa. Inkeri Peterson (os Parkkinen) on näistä inkerinsuomalaisista, joita kohtalo vei sodan aikana Ruotsiin. Tuossa he ovat järjestäneet Ruotsin Inkerin Liiton. Jo pitkää aikaa on Inkeri Peterson sen hallinnon jäsen. Ruotsin Inkerin Liitto oli se ensimmäinen järjestö joka omin voimin sekä neuvottomalla että myös rahoittamalla auttoi SIDA ja toisien projektien kautta elvyttää täällä Inkerissä inkeriläistä kulttuurityötä.

Inkeri kertoi Ruotsin Inkerin Liiton aktiiveista – Selim Jalmar Laurikkalasta, Toivo Jääskeläisestä – ja sitten omista vanhemmistään, Aleksanteri Parkkisesta, joka oli ensimmäinen Ruotsin Inkerin Liiton puheenjohtaja, ja Anna Parkkisesta – aktiivisesta seurakunnan jäsenestä. Reitinlopuksi Inkeri lausui runon, joka on äitinsä Anna Parkkisen sepittämä.

Kaikki matkustajat olivat oikein kiitollisia oppaille niin sydämellisestä ja mukavasta matkasta. Luulemme että hyvillä oppailla ovat hyvät oppilaat. Oppaamme istuivat koko reitin kirjoittamalla ja jokaista sanaa muistamalla. Luulemme että ne reitit, joita Sampo-keskus järjestää, tulevat sen oppaiden opetuksen jälkeen paremmaksi ja vaikuttamaksi.

Tatjana Bykova-Soittu,
kuvat Viktor Uzhvijev

ЧЕЛОВЕК ИЗ НАРОДА

Пааво Сойтту: былое и думы

Нашим читателям не надо представлять Пааво Сойтту - его у нас и так все знают. Человек он прямой, бесхитростный и бескорыстный. В годы перестройки Пааво Сойтту был в числе основателей «Инкерин Лийтто». За границу не уехал. В настоящее время в работе «Инкерин Лийтто» не участвует.

Детство, юность

Я родился в 1939 году в Сиверской, примерно в 70 километрах от Санкт-Петербурга. Немного помню отцовский дом. Раннее детство пришлось на военные годы. Помню немецких солдат, ходивших по деревне. Они часто угощали детей конфетами, доставалось и мне. Вообще, отношения с немецкой воинской частью, квартировавшей в деревне были мирными. Немецкая администрация выдала семена для посева, предоставила лошадей. В конце лета 1943 года пришлось выехать через Эстонию в Финляндию. Это было полудобровольное переселение по распоряжению властей. Во время переселения в Гатчине заболел и умер старший брат. Неизвестно, где он похоронен. Из Эстонию в Финляндию плыли на пароходе. Пароход шел ночью, опасаясь налетов советской авиации. Мы прибыли в порт Ханко, откуда, после карантина, нас распределили по разным местам. Нашу семью поселили в Хельсинки. Жили мы в бывшей казарме на Катаянокка. Отец и старший брат работали на ремонте судов. Недавно, побывав в Хельсинки, я нашел этот дом. Теперь там реставрационная мастерская. В памяти остались догорающие после бомбардировок руины домов в центре Хельсинки. В начале 1945 мы, по требованию советских властей, выехали в СССР. Думали вернуться на родину, а нас отправили в ссылку.

Нашу семью отправили в колхоз в Ярославской области, где были очень тяжелые условия. Местные жители встретили нас враждебно, считая, что к ним приехали уголовники, которые постоянно ходят с ножом в кармане. Работа оплачивалась продуктами за трудодни, очень скудно и нерегулярно. Выжить помог лишь запас одежды и продовольствия, привезенный с собой. Тайно уехали в Эстонию, кое-как устроились, да и то жили в разных местах. Однако в 1949 году из Эстонии заставили уехать. Весной 1949 года наша семья по вербовке приехала в Петрозаводск. Помню, в ожидании распределения финские семьи разместили на грузовом дворе железной дороге. Мы поселились в поселке Чална недалеко от Петрозаводска. Родители трудились на лесоразработках, а по вечерам строили дом, обрабатывали выделенный участок. Там, в Чалне, я закончил десятилетку. В 50-е годы была отменена позорная 38-я статья в паспортах, запрещавшая возвращение в родные места. Но наш дом отдавать нам никто не собирался. Там жили чужие люди. Впервые я его увидел в 1975 году.

Запомнились исторические события - смерть «вождя народов», XX съезд партии. Из детства запомнилась песня, которую в школе часто пели: «За детство счастливое наше спасибо родная страна». А мне слышалось: «спаси бородная страна». И я все время думал, что значит «бородная страна». Текстов у нас не было, заучивали с голоса. Помню, как в седьмом классе агитировали вступать в комсомол, а меня за отказ вступить в эту организацию позорили перед всем классом, назвали «эгоистом и индивидуалистом».

Возвращение

В 1958 году поступил в Лесотехническую академию в Ленинграде, окончил ее в 1963 году. Но, очевидно, из-за проявленного вольнодумства, не получил нормального распределения. И потом никуда не мог устроиться по специальности. Возможно, был какой-то негласный запрет. Причин отказа не объясняли. В конце концов стал рабочим. Потянуло на родину предков. Хотел прописаться в Сиверской, но получил отказ. Глава администрации, отставной офицер, при мне звонил в «органы», запрашивал информацию обо мне. Он все время произносил слово «СОЭ». Я думал, что он так произносит мою фамилию. Потом узнал, что «СОЭ» обозначает «социально-опасный элемент».

В конце концов устроился на завод в Гатчине, в цех, работал на токарных автоматах. Начинал с азов, с низшего второго разряда. По правилам, разряд можно было повышать каждые полгода, но администрация ставила палки в колеса: «Слишком быстро повышаешь квалификацию». Так я надолго завис наладчиком токарных автоматов с четвертым разрядом. Выпрашивать и клянчить не стал, а работу свою знал отлично.

Встал вопрос с жильем. Попытался встать в очередь. Отказали. Сказали, что, как приезжий, я должен прожить десять лет в городе, а потом только приходить.

Потом все-таки встал в очередь на заводе, завод тогда строил свое жилье. В конце 1968 года, после рождения сына, предоставили ведомственное жилье, однокомнатную квартиру в Гатчине, в которой проживаю и сейчас. В 1970-е годы приезжала мать, хотела через суд вернуть дом. Однако адвокаты не стали браться за это дело, посчитав вопрос слишком сложным. Вернее, они взялись бы, но за очень большую сумму, которой у нас не было.

Досадный эпизод, в общем-то, иллюстрирующий отношение властей к финнам, произошел уже во время перестройки, в 1989 году.

В результате реформ появилась возможность ездить в Финляндию. В 1989 году я пытался этой возможностью воспользоваться.

Когда я попросил отпуск для поездки в Финляндию, администрация встала на дыбы и в отпуске отказала, мотивировав это тем, что на заводе много работы. Это было полной неправдой. Все другие уже давно отгуляли отпуска. Тем не менее, я решил поехать, чтобы не пропала виза. Оставил в администрации заявление об отпуске и уехал. Когда через две недели вернулся, меня уведомили, что я уволен за прогулы и не допустили к работе. Я написал объяснительную, обосновав, что по исключительным причинам я самовольно использовал очередной отпуск. Изложенные причины были серьезными, но администрация их таковыми не посчитала и увольнение состоялось. Я обратился в суд. Суд сразу взял сторону администрации. Но я на этом не остановился и обратился в вышестоящий областной суд. Рассмотрение длилось долго, но в конце концов я был восстановлен на работе, потери в связи с вынужденным простоем мне возместили. Конечно, отношение со стороны администрации стало соответствующим. Против меня настроили коллектив.

Но к ударам судьбы я был подготовлен. Я знал, что я поступаю справедливо.

Мне открыто сказали, что если бы я хоть немножко выпил, что нередко случалось среди рабочих, меня бы сразу уволили. А так - у них не нашлось повода.

Перестройка углублялась. Ваучеры, приватизация и проблемы, которые всех коснулись.

Где-то с 80-х я вступил в церковную общину в Пушкине. Администрация это знала. Но церковь была как отдушина, поддерживала меня морально и духовно.

Об «Инкерин Лийтто» и судьбе народа

Нельзя не отметить такую веху, как создание в 1988 году общества «Инкерин Лийтто». Становление было трудным. В прошлые времена вся наша интеллигенция была уничтожена, а новая, в общем-то, не народилось. Не было у людей ни знаний по истории и культуре, ни юридической подготовки. С первых же шагов наделали мы немало ошибок.

Много было несуразицы. Недостаток самоорганизации проявился сразу. Первым неформальным лидером был Арво Сурво. Но опыта общественной работы у него не было. Первые собрания проходили очень неорганизованно. Выступали в основном Арво Сурво и Пааво Парккинен из Северной Ингерманландии, который стал первым председателем общества.

Они видели некоторые вопросы одинаково, в некоторых расходились. Выступали они подолгу и их выступления напоминали казахских акынов - кто кого перепоет, в данном случае - переговорит.

Активистов было около десяти человек, но другим часто не доставалось слова. Когда работы стало так много, что Арво Сурво не смог ее вести одновременно с церковной, он самоустранился.

Меня несколько насторожило, что когда началась подготовка к регистрации, появились люди, которых раньше в нашем кругу не было, мы их не знали. Но я смолчал.

В конце концов это привело к тому, что люди, наиболее активные в прошлые времена, ходившие в церковь, самые надёжные и проверенные временем, оказались оттерты.

Потом стали создаваться территориальные организации, а общее руководство было слабым. Первые годы были очень обнадеживавшие. Но возникали распри, раздоры. Это и привело к тому, что сохранение ингерманландских финнов как этноса по-прежнему под вопросом.

Одна из главных ошибок - что люди стали выезжать в Финляндию, так как не видели перспектив здесь. Я говорил Арво Сурво: подумай, что будет через десять лет, кто будет ходить в эти восстановленные церкви. Он махнул рукой - мол, зачем смотреть на десять лет вперед. А надо было смотреть вперёд и на более длительный срок.

Общество должно было, работая совместно с Финляндией, разработать социальную, экономическую программу. А этот вопрос серьезно не обсуждался. Не предвидели также экономический провал, который произошёл в России в 90-е. А так мы имеем плачевные результаты. Затрачено много средств на восстановление церквей. А вот о том, кто будет ходить в них - не подумали. И через несколько лет состояние будет совсем критическим.

Ошибкой было и то, что в результате внутренних распрей от работы был отстранен Леонид Андреевич Гильди - человек, много сделавший для ингерманландских финнов. Было у него немало ошибок, недостатков, но при желании всё можно было решить в своем кругу.

Думаю, что его программа возвращения ингерманландских финнов и строительства компактных поселений была бы более эффективной, если бы строительство планировалось где-нибудь около финской границы, где можно было бы принимать финские радио- и телепередачи. Легче было бы возрождать язык, если бы ингерманландские финны общались в основном между собой.

Реально ли было строительство этих поселков в экономическом плане? Была вероятность успеха, если бы все вместе работали в одном направлении. Но Владимир Кокко, который был тогда председателем, высмеял нас, сказав что мы планируем какую-то утопию. Хотя именно такой поселок мог бы стать одним из очагов сохранения нашего маленького народа.

Я с самого начала говорил, что мы проживаем очень рассеянно. И в мегаполисе, и в Ленобласти мы растворены среди миллионов людей. И поэтому очагами сохранения национальной культуры могли стать компактные поселения. Но над этим нужно было работать с самого начала. Что делать сейчас - затрудняюсь сказать.

Теперь исправить положение значительно сложнее, поскольку нас остаётся всё меньше. Последние три года я фактически отошел от деятельности «Инкерин Лийтто», не видя перспектив.

О Церкви Ингрии отдельный разговор. В самом начале, когда началось восстановление многих церквей, создавались новые приходы, я говорил Арво Сурво, что в них должны служить пасторы из Финляндии. Он же ставил задачу быстро подготовить своих, местных священнослужителей. Я считаю, что у нас люди испорчены коммунистическим режимом и ещё долго никаких нормальных пасторов из них будет не подготовить. К тому же, моё твердое мнение, что церковь должна иметь свою экономическую основу, быть более самостоятельной. Нельзя все время рассчитывать на чью-то помощь. Собственно, это можно сказать и об «Инкерин Лийтто».

Беседовал Андрей Пюккенен

СОБЫТИЕ

Финно-угры встретились в Петербурге

Что объединяет венгров и коми, саами и марийцев, финнов и манси? Каковы перспективы и роль финно-угорского движения в России и во всем мире? А главное - как сохранить национальную идентичность, как ответить на вызовы нашего времени, ключевое слово которого - «глобализация»?

Прошедшая 29-30 октября конференция «Политкультурный Северо-Запад: финно-угорский компонент» предоставила возможность представителям общественных организаций, ученым, журналистам и представителям администрации обсудить проблемы, связанные с сохранением языков, национального самосознания, а часто и самих народов, многие из которых находятся под угрозой исчезновения. Организатором конференции, проведенной при поддержке Комитета по делам молодежи и связям с общественными организациями правительства Санкт-Петербурга, выступила «Ассоциация сотрудничества со странами Северной Европы «Норден».

Развернутую оценку сегодняшнего положения финно-угорских народов России дал в своем выступлении **Валерий Марков**, председатель консультативного комитета финно-угорских народов, первый заместитель Председателя Государственного Совета республики Коми.

Отметив рост авторитета финно-угорского движения в России и в мире, рассказав о четырех Всемирных финно-угорских конгрессах, он отметил также и тревожные тенденции - такие, как резкое уменьшение численности некоторых народов, сокращение сферы применения национальных языков.

Валерий Марков отметил сокращение часов на преподавание родного языка в начальной школе, происходящее фактически во всех финно-угорских регионах. В качестве формальной причины приводится чрезмерная нагрузка на нервную систему ребенка. По словам Маркова, сегодняшняя национальная интеллигенция находится в мучительных раздумьях о том, насколько эффективными являются традиционные формы работы, направленной на сохранение языка и национального самосознания. В качестве положительной черты общественных организаций финно-угорских народов Валерий Марков отметил многолетний опыт конструктивного сотрудничества с органами власти. В предельно политкорректной речи все же был отмечен спад в процессах национального возрождения в сравнении с началом 90-х годов. Так, из Конституции Республики Коми была исключена статья о Съезде коми-народа как его полномочном органе. В Карелии финский язык утратил статус государственного. При этом карельский язык не был наделен соответствующим статусом.

Гостья из Финляндии, член Консультативного комитета финно-угорских народов **Мерья Ханнус** рассказала о работе возглавляемой ей организации - удивительной структуры, где каждый народ, независимо от численности, представлен одним человеком и все решения принимаются только на основе консенсуса.

«Люди, изучающие родной язык, более патриотично настроены по отношению к Карелии, да и к России в целом» - эта неожиданная на первый взгляд мысль прозвучала в выступлении **Зинаиды Строгальщиковой**, старшего научного сотрудника Института языка, культуры и истории Карельского научного центра. Она рассказала о действующей в Карелии программе поддержки языков коренных народов - карел, вепсов, финнов. В выступлении прозвучала и критика в адрес правительства Ленинградской области, где по мнению Зинаиды Строгальщиковой, фактически отсутствует работа по поддержке языков коренных народов. Так на сайте правительства Ленобласти можно узнать, что вепсский язык не имеет письменности, в то время, как изданы уже десять учебников. Напомним, что вепсы и ижора официально признаны коренными народами Ленинградской области.

После завершения пленарного заседания работа продолжилась в форме тематических круглых столов.

В ходе работы круглого стола на тему «Современный этап национального движения финно-угорских народов», в работе которого принял участие автор этих строк, участники смогли познакомиться с национальными объединениями, действующими в нашем городе. Студенческое землячество Ханты-Мансийского округа «Югра» явило собой яркий пример того, что даже несколько десятков человек могут создать свою собственную, яркую и самобытную форму работы. Среди направлений работы землячества, созданного в 2006 году - помощь студентам при адаптации в Санкт-Петербурге, а также при возвращении на родину по окончании учебы. «Югра» любит веселые вечеринки, экскурсии, походы. Познакомиться с жизнью землячества помогла прекрасно подготовленная компьютерная презентация из оригинальных, профессионально выполненных фотоснимков.

Об истории Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии и ее сегодняшнем дне рассказал пастор Гатчинского прихода **Андрей Тухканен**. Молодежную работу городской организации Общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» представила **Мария Иванова**, рассказавшая о фотоклубе «Uusi kaarti» (*«Новая гвардия»*) и клубе этнического туризма «Vaeltaja» (*«Странник»*). Было принято решение о подготовке текста обращения к федеральным органам власти о необходимости сохранения памятников культуры финно-угорских народов.

Руководил работой круглого стола председатель Санкт-Петербургской городской организации «Инкерин Лиитто» **Владимир Кокко**.

В работе другого круглого стола, посвящённого изучению и преподаванию финно-угорских языков, работе национальных изданий, участвовал **Алексей Крюков**. Он рассказал о работе газеты «Инкери» и о деятельности «Ижорско-финского исследовательского центра».

В перерывах участники конференции наслаждались финскими мелодиями, которые исполняла на аккордеоне **Людмила Сойкка**. Завершили заседания две песни, исполненные поэтом и пастором **Арво Сурво** под аккомпанемент концертного кантеле.

Первый день работы завершился приемом в генеральном консульстве Финляндии.

30 октября работа конференция продолжилась в здании Российского этнографического музея. Участникам были представлены фильмы о финно-угорских народах России. А завершилась конференция концертом художественных коллективов. Выступали ижорские коллективы «Шойкулан лаулат» и «Рыбачка», коллектив студентов Югорского университета из Ханты-Мансийска, и, конечно же, известный многим петербуржцам хор ингерманландских финнов «Пиетарин куоро» под управлением **Ольги Коньковой**.

Андрей Пюккенен
pyykkonen@mail.ru

MIETTEITÄ

Hautakivikin puhhuu

Kaksi vuotta sitten kuoli minun rakas isäni, Aleksandr Nikkarev. Hänet haudattiin meidän Tuaitsan kylähautausmaalle sukuaitaukseen. Tilaa oli vähän, isän hauta kaivettiin hänen omien vanhempiensa, minun äijäni ja ämmäni väliin. Kaivaessa hautaa vanhat hautakivet jouduttiin poistamaan ja nyt, kahden vuoden kuluttua kolmen haudan päälle pystytettiin yhteinen isompi hautakivi, mihin kaiverrettiin kaikki nimet: Nikkariset Jaakko ja Katriina, Nikkarev Aleksanteri. Isällä ja hänen vanhemmillaan on siis eri sukunimet. Miten näin on sattunut?

Minun isäni Aleksandr syntyi Mestilän kylässä, nykyinen Kommunar kaupunki, 18. joulukuuta 1924 viimeisenä neljäntenä lapsena. Se oli ihmeellinen aika kuin Neuvostoliitossa ajateltiin vielä maailman laajuista Kommunistista Internatioanaalia. Kuin isän vanhemmat tulivat rekisteröimään vauvansa kyläneuvostoon, toimiston virkailija sanoi heille, että täytyyhän kirjoittaa sukunimi oikein, eli Nikkarev, venäläisittäin. Tuo kyläneuvoston kirjuri vakuutti, että kohta koko maailma puhuu venäjää eikä mitään suomalaisia enää jää. Isäni vanhemmat Jaakko ja Katriina olivat hiljaisia ja arkoja inkeriläisiä, venäjää ymmärsivät vähän, juuri ja juuri osasivat kirjoittaa nimensä, ja he eivät uskaltaneet vastustaa kyläneuvoston virkailijaa, olihan tuo koulua käynyt ihminen. Ja niin Nikkarisen perheeseen tuli Nikkarev poika.

Isäni on ehtinyt käydä 7 vuotta suomalasta koulua. Hänen elämänsä kuin muidenkin tavallisten inkeriläisten elämä ei ollut helppoa, työtä aamusta iltaan, sota-aikana Suomi ja karkotus Tverin alueelle, paluu Inkerinmaalle, missä aivan tyhjästä piti aloittaa uutta elämää, rakentaa talo, kasvattaa lapsia. Isä aina muisti olevana inkeriläinen. Hymyillen hän sanoi itseänsä *tsuhnahkoksi* (*чухноватый*).

Inkeriläisyys nopeasti häviää Inkerinmaalta. Minun sukupolveni on vielä ehtinyt kuulla suomea kotona. Kiitos ämmälleni, joka aina väitti, että hänen korvat eivät kuule venäjää. Minun poikani enää ei ehtinyt, eikä haluaa opetella suomea kielikurssilla. Niin suuri muutos on tapahtunut neljässä sukupolvessa: täysi-inkeriläisistä täysiin venäläisiin. Mitäs jää jäljelle kun minunkin sukupolvi loppuu? Hautakivet! Kivet, mihin on kaiverrettu suomalaiset sukunimet!

Lilja Bolsakova

URHEILU

Vähän urheilusta

Gorodki

Lokakuussa Tosnassa (Tosno on Pietarin aluen piirikeskus) ensimmäistä kertaa NL-n romahtumisen jälkeen pidettiin gorodki-pelin Pietarin alueen kisat. Gorodki on venäläinen kansanpeli. Se on lähellä suomalaista ***kyykkää***, jota pelasivat vanhempaamme 1900-luvulla. Minäkin muistan kuin me kylän pojat löimme kyykkää. Tämä peli oli pitkäksi unohtettu ja nyt se kehittyy uudestaan.

Tosnan kilpailussa ottivat osaa monien piirien joukkuet. Yhteensä oli joukkueita 12. Hatsinan piirin joukkua edustivat Puutostin kylän urheilijat, mukaan luettuna inkerinsuomalainen Viljo Ostonen. Tosnan kilpailussa oli Puutostin joukkue paras. Kaikki ryhmämme pelijat olivat palkittu mitalilla, diplomeilla. Joukkuemme sai pokaalin.

Pudostissa kehitetään muitakin kansalaisia urheilulajia, kuin saappasheitto, kyykkä ja darts. Asukkaat mielellään pelaavat kyykkää ja gorodki-pelia. Pelajien kesken voivat olla pienet lapset ja heidän vanhemmat, sekä tytöt että pojat. Nämä pelit ovat helppopääsyviä ja yksinkertaisia kaikille halukkaille.

Darts

Darts on uusi peli, joka on päässyt Venäjälle vain muutama vuotta sitten. Tämä peli on aivan helppopääsyvä ja yksinkertainen. Pelissa heitetään tikkoja maaliin. On jarjestetty MM-kisat. Hatsinassa pidettiin 17-11.2007 darts-pelin piirin mestaruus.

Hatsinan piirissa monessa paikkoissa kehitetään tätä pelia, sen takia mestaruuksessa ottivat osansa yli 20 joukkuetta. Puutostin kylän joukkuessa oli kaksi inkerinsuomalaista: Andrei Laatikainen ja Viljo Ostonen. Pelin tavoitteena on tarkka tikan heitto. Molemmat Inkerin pojat ollit aika tarkkoja. Henkilökohtaisessa kilpailussa Andrei oli toinen ja Viljo oli kolmas. Joukkuekilpailussa voitti Puutostin urheilujoukku. Kaikki ryhmämme pelijat olivat palkittu mitalilla, diplomilla, joukkue sai pokaalin ja rahapalkinnon.

Pudostissa pelaa darts-peliä kymmenet kylän asukkaita.

Viljo Ostonen

СЛАВНАЯ ДАТА

Финляндия: 90 лет независимости

Мифы о Финляндии

Ниже приводятся распространённые в России представления о Финляндии, инспирированные, по всей видимости, советской пропагандой. Эти мифы живы (а в какой-то степени действенны) и сегодня.

Миф 1. «Финляндия получила независимость из рук Ленина». В Финляндии так не считают. День независимости Финляндия отмечает 6 декабря. В этот день, в 1917 году, финляндский парламент принял декларацию о независимости Финляндии. Большевистское правительство, во главе с Лениным, подписало акт о признании независимости Финляндии 31 декабря 1917 года. В Финляндии этому событию не придают великого значения.

В Финляндии гражданскую войну 1918 года называют *освободительной войной* (vapaussota). Основной акцент при этом делается не на войну «красных» и «белых», а на угрозу независимости Финляндии. В начале 1918 года в стране оставались русские войска, частично вступившие в союз с финскими «красными». Фактическое двоевластие на юге страны привело к вооружённому перевороту 28 января 1918 года и к установлению власти «красных финнов». (Именно главарь «красных финнов» Куллерво Маннер позже объявил себя *диктатором*, и эта недолгая диктатура была единственной в истории Финляндии). Боевыми действиями руководили, с одной стороны, Маннергейм - главнокомандующий национальных вооружённых сил, с другой стороны - фактический главнокомандующий «красных» полковник Свечников. Руководство действиями «красных» осуществлялось из Петрограда. Вступление в войну немецкой дивизии фон дер Гольца решило исход войны в пользу «белых». По мнению финнов, они завоевали свою независимость с оружием в руках. При этом «красные» не рассматриваются как реальная сила; по мнению финнов, в 1918 году имело место покушение на независимость Финляндии со стороны «красной» России.

Миф 2. «Военная задача кампании 1939 года — обеспечение безопасности Ленинграда». К настоящему времени едва ли кто-нибудь всерьёз считает, что Финляндия в 1939 году напала на СССР (или спровоцировала нападение Советского Союза). Но, в силу пропаганды или имперских традиций, многие считают, что «границу следовало отодвинуть от Ленинграда», что «финны не приняли выгодных советских предложений об обмене территориями», и в конечном счёте, что перемещение границы за Выборг было «справедливым». Таким образом, война 1939-40 года рассматривается как героическая, и так сказать, «законная».

В действительности, нападение Советского Союза на Финляндию не было неожиданным. Свидетельства тому - строительство укреплений на финской территории («линия Маннергейма»), выселение ингерманландско-финского населения с приграничных местностей в 1936 году, и наконец, прямые требования Советского правительства об изменении границы. Именно требования (на переговорах звучало: «требования Советского Союза являются минимальными»). Между тем, земли, о которых шла речь, были весьма густонаселёнными, промышленно и хозяйственно развитыми. Для Финляндии они не были просто «территориями», от которых можно было отказаться. Жители Карельского перешейка не желали оставлять свои дома и становиться беженцами (альтернативой чему было остаться на месте и попасть в оккупацию). Когда нападение Советского Союза на Финляндию произошло, финская армия защищала свою страну, а жители Карелии до последнего надеялись сохранить свою землю.

Опасность нападения на Ленинград со стороны Финляндии можно оценить по событиям 1941-44 годов, когда финская армия остановилась вблизи старой границы. Очевидно, что взятие Ленинграда (в благоприятных для этого условиях) не входило в планы финского командования.

Миф 3. «В июне 1941 года Финляндия напала на Советский Союз». В современной России можно услышать такое суждение: «допустим, война 1939-40 годов была агрессией Советского Союза против Финляндии. Но в 1941 году Финляндия вместе с фашистской Германией напала на Советский Союз». Бывшим советским людям непременно хочется записать в «фашисты» всех своих противников. Тем более неприемлема для них мысль, что в роли, подходящей для «фашистов», были они сами.

Официально считается, что 26 июня 1941 года президент Финляндии Ристо Рюти объявил состояние войны с Советским Союзом. При этом в России принято умалчивать о том, что *до того*, а именно 22 и 25 июня, советская авиация бомбила финские города и военные объекты. Да-да, *без объявления войны*. Действительно, 22 июня 1941 года Гитлер заявлял, что Финляндия воюет вместе с Германией. Но в тот момент это было только желанием Гитлера. Официально и по факту Финляндия на 22 июня 1941 года оставалась нейтральной страной. Как и в 1939 году, войну с Финляндией начал Советский Союз.

Миф 4. «Финны — те же фашисты, что и немцы». Вот обычное в России мнение: «Эмблемой финских войск была свастика. Значит, они фашисты, как и немцы». У финнов совершенно другая точка зрения. Для них русские были врагами, а немцы были союзниками. Военные преступления немцев они не относят на свой счёт - подобно тому как в России никто не мучается виной за атомную бомбардировку Японии, за которую отвечают *союзники* - американцы. В Финляндии не было ни национал-социализма, ни этнических чисток. Что касается свастики, то она была эмблемой финляндских вооружённых сил с 1918 года (в Германии свастика была «взята на вооружение» значительно позже).

Миф 5. «Маннергейм был диктатор, как и Гитлер». Только в последние годы в России стало возможным знакомство с фактами жизни Маннергейма. Эти факты показывают, что Маннергейм не стремился к власти и не был главой государства (кроме 1944-46 годов). Что касается «вождизма», то это явление, кажется, вообще чуждо финнам. В Финляндии Маннергейма уважают за то, что в значительной мере благодаря ему Финляндии удалось сохранить независимость в 1918 и в 1939-40 годах. При жизни Маннергейма его много и открыто критиковали. Финские националисты не любили его и называли «шведоруссом» (*ruotsinryssä*). Сам Маннергейм не был ни националистом, ни тем более антирусски настроенным. Во всяком случае, по-русски он говорил лучше, чем по-фински. В отличие от Сталина и Гитлера он был просто военным. Не наёмником, а патриотом своей родины - Финляндии.

А. Крюков
kauko@mail.ru

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Маннергейм и ингерманландцы

В этом году мы отмечаем не только 90-летний юбилей независимости Финляндии, но и 140 лет со дня рождения Карла Густава Маннергейма (1867 - 1951).

Барон Маннергейм, русский генерал и маршал Финляндии - личность, величину которой понимают в Финляндии и признают в России. Значительная часть жизни маршала прошла в Петербурге. В течение жизни Маннергейм неоднократно соприкасался с ингерманландцами. Его высказывания о них обросли легендарными подробностями.

Леонид Васильевич Власов по праву считается «русским биографом Маннергейма».

Имя профессора Власова известно российскому читателю по биографической книге «Маннергейм», вышедшей в серии «Жизнь Замечательных Людей» в 2005 году. Эта книга отлично дополнила, на наш взгляд, не так давно изданные на русском языке воспоминания самого Маннергейма. Своими изысканиями и открытиями в области «маннергеймоведения», финляндской и российской истории, профессор Власов заслужил признание в России и в Финляндии. Редакция нашей газеты предложила уважаемому автору осветить тему «Маннергейм и ингерманландские финны». Предоставляем слово специалисту.

Петербург

История Ингерманландии сложна. Она была полем сражений в войнах между Швецией и Россией. В дыму этих войн возникла ингерманландско-финская народность. Основанный в 1703 году в центре Ингерманландии Петербург стал её экономическим центром. Со временем Петербург стал центром притяжения для как для ингерманландских финнов, так и для финляндских шведов.

Первое знакомство молодого кавалергарда Густава Маннергейма с *ингерманландцами* можно отнести к 1893 году, когда молодая *чухонка* приносила в его квартиру на Мойке яблоки и груши из своего сада. Это заставило Густава вспомнить родину и финский язык. От неё Маннергейм узнал о существовании финского прихода в Санкт-Петербурге. Хотя, как заявила, «числюсь в родном приходе».

Карл Густав Маннергейм не был религиозен, но был прихожанином шведской церкви св. Екатерины. Посещал он и расположенную по соседству финскую церковь св. Марии - надо думать, из любопытства, либо в компании сослуживцев или знакомых. Вероятно, там и произошло знакомство Густава Маннергейма с Мозесом Путро. Народная память (или фантазия?) изображает их беседующими в церкви св. Марии, опустевшей после службы. Бог знает, о чём они говорили между собой. Товарищами они едва ли могли быть, в силу разницы в возрасте (Мозес Путро был почти на 20 лет старше Маннергейма). Вполне может быть, что разговоры с Мозесом Путро послужили расширению кругозора Маннергейма. Быль это или легенда? Факт их знакомства не вызывает сомнений - как и то, что Маннергейм, в петербургский период жизни, был неплохо осведомлён об ингерманландских финнах - их психологии, укладе жизни, чаяниях и проблемах. Сведения о них он мог почерпнуть и из газеты «Инкери», читателем которой он был в 1908-14 годах - вероятно, с подачи Мозеса Путро.

Ингерманландцем считал Маннергейм героя германской войны Яна Оккерта. В декабре 1916 года командир 12-й кавалерийской дивизии генерал-майор Маннергейм вручал ему орден св. Георгия. Ян Оккерт, гусар 12-го Ахтырского полка, пробрался в немецкие окопы и добыл ценную информацию. Генерал долго беседовал с бравым солдатом.

Война за независимость

Новый интерес генерала Маннергйма к Ингерманландии возник после встречи с выпускником Николаевского училища ротмистром Георгием Эльфенгреном. В марте 1918 года Маннергейм (ставший к тому времени главнокомандующий финских войск) подписал приказ о назначении его командиром 1-го Карельского полка, который вёл бои с «красными» в районе Раасули - Рауту. В то время Георгий Эльфенгрен (р.1889) был ещё весьма молодым человеком. Чем руководствовался Маннергейм, делая такое назначение? Когда-то соучеником Маннергейма по Николаевскому училищу был Эдвард Александр Эльфенгрен - вероятно, дядя Георгия. Значительно позже, в 1910 году, это училище закончил и Георгий Эльфенгрен. Среди выпускников училища было принято помогать друг другу.

Судьба Георгия Эльфенгрена была в какой-то мере сходна с судьбой Маннергейма: служба в царской армии, эмиграция в родную Финляндию и вступление в её вооружённые силы, на стороне «белых». Характерно, что Эльфенгрен тоже слабо говорил по-фински – его родным языком был русский.

В ноябре 1918 года к правительству Финляндии обратились представители ингерманландской эмиграции - Пааво Тапанайнен, Пиетари Тойкка и Микко Тирранен. Они составили проект вторжения финских войск в Ингерманландию и присоединения её к Финляндии. В качестве программы-минимум планировалось присоединить к Финляндии хотя бы Северную Ингерманландию. Эмигрантов принимали на самом высоком уровне - с ними беседовали премьер-министр Лаури Ингман, министр иностранных дел Карл Энкель и регент Карл Густав Маннергейм. Все они понимали невозможность военной интервенции против советской России. В истории остались слова Маннергейма, сказанные по-русски: «*Жалко вас, бедные ингерманландцы*».

В мае 1919 года в игру вступил генерал Родзянко. Его войска начали наступление на Петроград со стороны Эстонии. В боях под Петроградом в армии генерала Родзянко (об этом знал Маннергейм) сражался 1-й ингерманландский батальон. Маннергейму докладывали о героизме бойцов Западно-ингерманландского полка.

Окончание на стр. 10 - 11

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Маннергейм и ингерманландцы

Окончание. Начало на стр. 9

Наступление было стремительным; вскоре можно было считать западную и центральную Ингерманландию освобождённой. Среди русских и финнов не было единого мнения, что делать дальше. Конфликт между русским командованием и ингерманландцами привёл к расформированию Западно-Ингерманландского полка.

В июне 1919 года вновь, теперь уже полковник Эльфенгрен ведёт бои за освобождение Северной Ингерманландии. На этот раз он командует повстанцами - т.н. Ингерманландской армией (официально - Северо-Ингерманландский полк). Основу этой «армии» составили 390 ингерманландцев, эмигрировавших в Финляндию и образовавших на собрании в Рауту в апреле 1919 года «временную Северо-Ингерманландскую комиссию» (Pohjois-Inkerin väliaikainen hoitokunta). Членами «комиссии» были Сантери Термонен, Юхо Кокконен, Симо Хусу, Микко Тийнус, Микко Саволайнен, Пентти Кивинен, Хейкки Пеллинен и Пааво Сонни. Вскоре к ним присоединился, в качестве военачальника, Георгий Эльфенгрен. Их идеей было создание «Великой Финляндии», которая включала бы всю Карелию и Ингерманландию. В дальнейшем планировалось взять Петроград объединёнными силами русских и финских «белых».

Первоначально Маннергейм, вероятно, не принимал всерьёз боевых возможностей повстанцев, но сводки с полей боевых действий изменили мнение Маннергейма об ингерманландцах. К началу боевых действий в июле 1919 года в Северо-Ингерманландском полку было 580 бойцов. Эта небольшая, почти что партизанская «армия», прочно удерживала свои главные опорные пункты. Отношение Маннергейма к «временной Северо-Ингерманландской комиссии» изменилось. Он уже склонялся к тому, чтобы поддержать аннексию Северной Ингерманландии. Однако в финляндском правительстве деятельность Эльфенгрена многие считали вредной, а помощь Юденичу - нежелательной. В июле 1919 года президентом Финляндии был избран Юхо Стольберг, сторонник мира с Советской Россией.

В сентябре 1919 года началось наступление на Петроград армии генерала Юденича. В наступлении участвовал и Западно-Ингерманландский полк. В финляндском правительстве возникли разногласия на тему военной помощи русским «белым». Маннергейм полагал желательной военную интервенцию в Ингерманландии. Несмотря на заявления Юденича в отношении Финляндии, которые сделали невозможным военное сотрудничество с ним, Маннергейм вынужден был рассматривать военные планы взаимодействия с армией Юденича, в случае его успеха. Поражение Юденича в октябре 1919 года отменило эти планы.

К октябрю 1919 года численность Северо-Ингерманландского полка достигла 840 человек. Полк состоял из трёх батальонов. В Западно-ингерманландском полку в январе 1920 года было 1728 бойцов. После заключения Тартуского мирного договора в октябре 1920 года оставшиеся в Финляндии бойцы Северо-Ингерманландского и Западно-Ингерманландского полков были, *вроде бы* по протекции Маннергейма, включены в состав пограничных войск Финляндии. Правда, вскоре началась демобилизация, и ингерманландские полки расформировали. Здесь Маннергейм помочь уже ничем не мог: к этому времени он находился в опале и уехал из страны.

Вторая мировая война

Многие задаются вопросом, имел ли Маннергейм отношение к организованному немецкими оккупационными властями в 1943-44 годах переселению ингерманландско-финского и ижорского населения в Финляндию. Здесь следует вспомнить, что стратегические планы немецкого командования предусматривали германизацию стран Прибалтики, включая Ингерманландию (кроме северной её части). Несмотря на то, что в Финляндии рассматривались различные проекты в отношении финского населения Ингерманландии, решения принимали немцы. Можно сказать, что финны предполагали, а немцы располагали. Перемещение гражданского населения с оккупированных территорий в Германию было начато немцами без учёта мнения правительства Финляндии. Вопрос о переселении ингерманландцев в Финляндию был поставлен правительством Финляндии только в декабре 1942 года. Согласие немецкого командования на переселение было получено в феврале 1943 года. Маннергейм не имел отношения к этим проектам и переговорам; его делом было руководство боевыми действиями. Обсуждением и организацией переселения занималось правительство.

Однако, и находясь на посту главнокомандующего вооружённых сил Финляндии, Маннергейм помнил о «бедных ингерманландцах». Уже в июне 1941 года он инициировал создание батальона соплеменников (Heimopataljoona), первоначально из числа ингерманландских и карельских эмигрантов. Боевой дух соплеменников, собранных, по замыслу Маннергейма, в отдельные батальоны, был весьма высок. В ноябре 1942 года было создано другое воинское подразделение «соплеменников» (Heimopataljoona 3), в которые вступали добровольцы из числа военнопленных. Его основу составили

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

ингерманландские финны и карелы. Были в финской армии и другие, не столь «добровольные» подразделения, где служили ингерманландцы. Это были т.н. «сотни», созданные на оккупированной территории немцами, и переданные в конце 1943 года финской армии (Erillinen pataljoona 6). Все перечисленные подразделения участвовали в боях и несли потери.

По окончании боевых действий, осенью 1944 года, среди находившихся к тому времени в Финляндии ингерманландцев царили чемоданные настроения. Большинство стремилось *домой*, убеждённые противники советской власти готовились к худшему. При непосредственном участии Маннергейма было принято решение, по которому ингерманландские финны, желавшие остаться в Финляндии, получали право остаться; желающие возвращаться в Советский Союз получали возможность уехать. Такое решение удовлетворяло всех - свидетельством чему известное благодарственное письмо Маннергейму от ингерманландцев.

В 1944-47 годах Маннергейм принял активное участие в судьбе соратников и знакомых, которым грозила выдача в Советский Союз. Среди таких было немало ингерманландских финнов. Многим из них он помог покинуть страну. В самом безнадёжном положении оказались солдаты «батальона соплеменников», интернированные и подлежавшие передаче в Советский Союз. Но и для них Маннергейм сделал всё, что мог. В последний раз обращаясь к своим солдатам-»соплеменникам», Маннергейм советовал им бежать и тайно покидать Финляндию. Верераны вспоминают, что эшелон шёл медленно, вагоны не были заперты, охране была дана *негласная* команда не препятствовать тем, кто пытается бежать. Последовав совету маршала, многие спаслись.

Заботясь о судьбе государства и об участи людей, доверявших ему, Маннергейм уничтожил в 1944-45 годах большое количество бумаг и документов. Его адъютант сжигал их. Ещё до выхода в отставку Маннергейм начал уничтожать свой архив. Это делалось для того, чтобы хозяйничавшие в стране советские комиссии и «свои» коммунисты не могли использовать их во вред его товарищам - да и вообще никому.

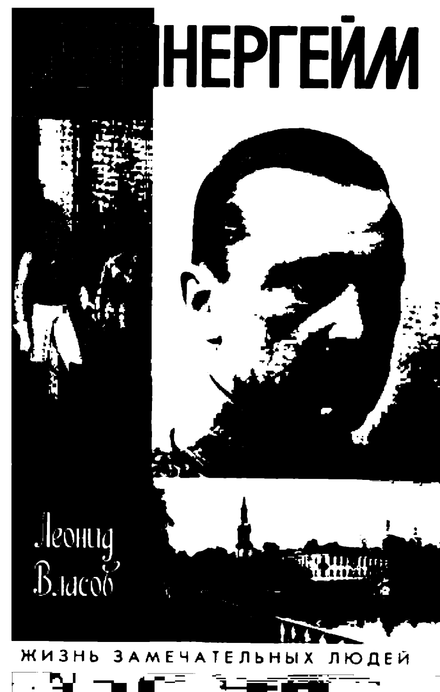
О знании языков

Общеизвестно, что Маннергейм скверно знал финский язык, и до конца жизни плохо говорил по-фински (его родным языком был шведский). Из этого факта возникло мнение, что Маннергейм вообще не владел финским языком и не мог на нём объясняться - даже в качестве командующего финской армии. Это мнение совершенно неверно. Не будем забывать, что Маннергейм всё же уроженец Финляндии, и с детства неизбежно слышал финскую речь. Хотя во времена детства-отрочества Маннергейма (1870-е и 80-е годы) статус финского языка в Финляндии был невысок, всё же финский язык был постоянно на слуху. Нет никаких сомнений, что финский язык с детства был понятен Маннергейму, и что он умел на нём говорить. В петербургский период жизни он также проявлял интерес к финскому языку. В 1917-1918 годах было несколько эпизодов, когда именно знание разговорного финского языка буквально спасало ему жизнь. Один из таких эпизодов случился на Финляндском вокзале в Петрограде, где Маннергейму пришлось вступить в разговор с революционными солдатами, которые, как оказалось, были ингерманландцы. Другой эпизод случился в начале 1918 года в поезде в западной Финляндии, где Маннергейм едва не был задержан финскими красногвардейцами. Тогда ему чудом удалось отшутиться, при помощи спасительного самообладания - и знания разговорного финского языка.

Знание финского языка было необходимо Маннергейму в течение всей его жизни. Многие документы, которые попадали к нему, были на финском языке. Во время боевых действий он получал и читал сводки и донесения на финском языке. Формулировать по-фински собственные приказы ему, вероятно, помогали другие. В годы эмиграции Маннергейм получал и читал на финском языке прессу и корреспонденцию.

Маннергейм был настоящим полиглотом. Помимо родного шведского языка, он свободно и без акцента говорил по-русски, в достаточной мере владел английским, немецким и французским, освоил польский и финский. В русской семье Маннергейма был заведён порядок (позаимствованный, вероятно, у местной аристократической традиции), который требовал три дня в неделю говорить в семье только на иностранном языке (одном из европейских). Был день английского, немецкого, французского языка. В такие дни глава семьи, его жена и дети говорили только на этом языке. Результатом было отсутствие языковых проблем в эмиграции.

А вот по-шведски Маннергейм, по свидетельствам современников, говорил мало. На шведском он вёл переписку, говорил с родственниками.

ми. Длительный «петербургский» и армейский период жизни Маннергейма привёл к тому, что он хорошо говорил по-русски. Русский язык фактически стал для него основным. В «финляндский» период жизни Маннергейм без стеснения говорил по-русски при всякой к тому возможности. Конечно, этим он давал повод для обвинений в «шведорусскости». И однако, перед нами замечательный пример того, как патриот может быть космополитом. Это не говоря уже о том, что знание языков раскрывает перед человеком все двери. Или хотя бы просто даёт возможность выжить.

Рассказал Л. Власов
Подготовил к печати А. Крюков

Рождество в Тюрё в 1920 году

Из воспоминаний настоятеля прихода Ээту Пярнянена

Ээту Пярнянен родился в 1881 году в Санкт-Петербурге. В 1906 году он был рукоположен в пасторы.

В 1914 - 1918 гг. Ээту Пярнянен служил настоятелем прихода Марккова-Ярвисаари. В 1918-1923 гг. был настоятелем прихода Тюрё (Мартышкино). Опасаясь ареста, в 1923 году он по льду уходит в Финляндию. Вскоре в Финляндии увидел свет его роман «Антти Кивекяс».

Замысел романа возник во время служения в Марккова-Ярвисаари, где бытовали легенды, персонажем которых был Антти Кивекяс. Действие романа происходит в годы Северной войны, названной финнами «Великой враждой» (Iso viha). Антти Кивекяс был главой крестьян, восставших против бесчинств, творимых войсками Петра Первого.

Нельзя однозначно ответить на вопрос, был ли Антти Кивекяс историческим лицом, поскольку известно, что слово «кивекяс» стало нарицательным. Так в годы Северной войны называли партизан не только в Инкери, но и в Финляндской Карелии.

В 1930-е годы Ээту Пярнянен возглавлял службу военных пасторов в Выборгском округе. Умер Ээту Пярнянен в 1958 году. О жизни финских приходов в Ингерманландии в годы гражданской войны рассказывают изданные в Финляндии воспоминания пастора.

Мировая война и российская смута не обошли стороной маленькую Ингерманландию. Мужчины зрелого возраста были на фронте, а грабежи, гонения и репрессии разрушали счастье тысяч семей. Видя все это, легко было отчаяться, решив, что благая весть, провозглашаемая в церкви, и реальная жизнь настолько несовместимы, что Рождество и празднично украшенная церковь утратили свой смысл. Казалось, богоборческая одержимость и ненависть большевиков к Церкви смогут выставить «глупую проповедь» в совершенно жалком виде. Но напротив - в праздничные дни церкви были наполнены больше прежнего. Особенно в Рождество, когда люди из соседних приходов, многие из которых не имели своих пасторов, с ночи приходили в церковь, в которой должна была пройти рождественская служба. Сразу после революции стала ощущаться нужда во всем - в книгах, свечах и т.д. Рождественских газет мы с 1918 года не получали. Хлеб для причастия пекли дома. Дома же готовили вино из клюквы. В 1918 году казалось, что при таком положении дел мы в последний раз проводим раннее богослужение, поскольку закупка свечей стала невыполнимой задачей. Однако свечей, извлеченных из запасов «еще времен Николая» оказалось так много, что церковь была освещена как в былые времена. В 1920 году запасы кончились. На рынках Петрограда у спекулянтов их можно было купить по баснословной цене и не в том количестве, которое было необходимо. Во время богослужения я призвал жертвовать свечи, подчеркнув, что от этого зависит праздничное богослужение. Уже в следующее воскресенье люди стали приносить по одной, по две, а то и по несколько свечей. Большинство выменяли их у кронштадтских матросов и комиссаров на картошку, молоко, хлеб и другие «лакомые кусочки». Так «товарищи большевики» оказались вынуждены помочь «враждебной» церкви. Дети тоже сделали для нашего Рождества свечи из крошек и кусочков стеарина, которые церковный сторож счистил с подсвечников. И праздничным утром церковь была освещена как никогда ярко.

Авторизированный перевод Андрея Пюккенена

Церковь прихода Тюрё. Современный вид

Ээту Пярнянен в форме военного пастора

Jaaman Suokylän vaiheista

Narvan suomalaiseen seurakuntaan kuulunut Suokylä oli yksi ainoa suuri suomalainen kylä koko seudulla. Naapurikyliään asuttivat venäläiset, inkeroiset ja vatjalaiset (muuten täysin venäläistyneet). Lähemmäiset suomalaiset kylät sijaitsivat noin 20 km:ssä luoteeseen (Födermaa, Kallivieri, Kullankylä); nämä kylät kuuluivat Kosemkinan seurakuntaan.

Suokylän sijainti oli huomattava: se sijaitsi pitkin Narvan maantietä, melkein Jaaman ja Iivanlinnan puolivälillä. Kylän rakenne oli helppo: sen talot sijaitsivat rivikkäin, kahen puolen maantietä. Kylän kaksi päätä olivat nimeltään ***Jamaotsa*** ja ***Narvaotsa***. 1900-luvun alussa Suokylä käsitti yli 30 taloa, ja 1930-luvulla noin 60 taloa. Nykyään Suokylää ei enää ole, eikä maantie enää kulke kylän paikan kautta.

Suokylän nimi näyttää aika selvältä. Ihmeellistä on se, että Suokylä sijaitsi kuivalla paikalla – eikä sen lähellä ollut mitään suota. Suuri suoalue sijaitsee vaan eteläänpäin Suokylästä; sen eri alueella on omia nimiä.

Suokylän venäjänkielinen nimi oli ***Dubrovka***. Tästä nimestä ei tule mitään osoitusta olevastaan lähellä suota. Nimen pohjalla on muinaisvenäläinen sana *dubrava*, joka tarkoittaa tammimetsää. ***Dubrovka*** on vanha nimi, joka tiedetään 1500-luvulta. Se on mainittu Selonskoin viidenneksen henki- ja verokirjassa v:lta 1571 Jaaman kihlakunnassa (Jamski ujezd). Samassa kirjassa ovat mainittu monet muutkin tutut nimet: ***Ilkina*** (= Vanakylä), ***Kalmotka***, ***derevnja na Kobylnikove rutsju*** (= Kobyljaki), ***Kekino*** (= Haavikko), ***Lusko***, ***Mertvitsa*** (= Kullankylä), ***Noteja***, ***Sola*** (= Salansuu), *Vzvoz* (= Tiesuu). Seudun väestö muodostivat silloin todennäköisesti inkeroiset, vatjalaiset ja ehkä venäläisetkin.

Milloin ja miten sai Suokylä suomalaisen väestön, ei ole varmoja tietoja. Köppenilla (v.1867) on mainittu Narvan ruotsalais-suomalaisessa seurakunnassa (”Schwedisch-Finnische Stadtgemeinde zu Narwa”) suomalaisten asuttama Suokylä eli Dubrovka, joka sijaitsi Pietarin maantiellä (”An der St.Petersburgischen Strasse”). Sen väestö käsitti silloin 138 henkeä (kaikki suomalaiset). Samana aikana naapurikylässä Hankolassa (eli Uudessakylässä) asui suomalaisia 22 henkeä, ja sen lisäksi joku määrä venäläisiä (”Mit Russen”).

Näyttää todennäköiseltä, että keskiaikainen ***Dubrovka*** sijaitsi samalla paikalla kuin viimeaikainenkin. Mutta oliko suomalainen ***Suokylä*** sijainnut ennemmin toisella paikalla? Tämä ehdotus näyttää todennäköiseltä.

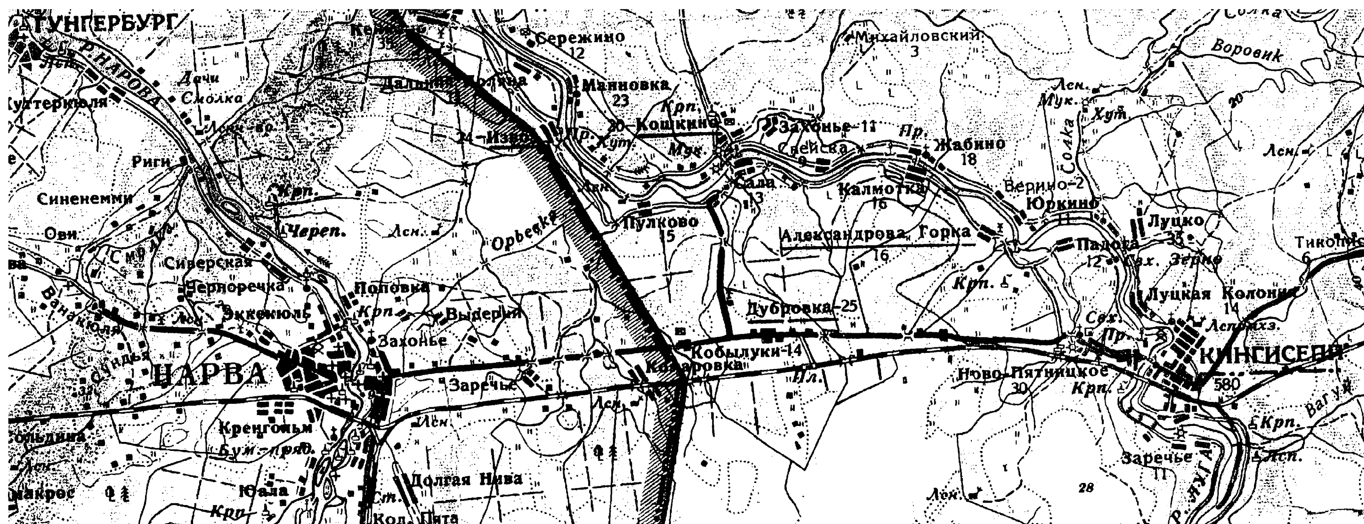
Jo 1800-luvulla joutui Suokylä Narvan vetovoiman piiriin. Olipa Narvan linna näkyvissä Suokylästä. Monet ”suokylän omat”, sukupolvesta toiseen, lähtivät asumaan Narvaan. Heidän jälkeläisiä löytyy Narvassa nykypäiviin asti.

Vallankumouksen ja kansalaissodan jälkeen oli Suokylä tullut rajakyläksi. Itsenäisen Viron uusi raja kulki nyt aivan lähellä Suokylää. Narvan kirkko jäi rajan taakse. V.1936 oli lähempi rajaa sijoinnut venäläiskylä Kobuljaki siirretty pois kokonaan, mutta Suokylä oli silloin jätetty paikalleen. Vuosina 1939-40 oli pikku naapurikylä Hankola laskettu ”hutteritapaisten asutusten” lukuun ja kuulunut hävitettäväksi. Sen asukkaat siirsivät silloin Suokylään.

Viimeisen sodan aikana Suokylä oli osaksi poltettu. Kylän väki ei ollut viety Suomeen. Sanotaan, että saksalainen miehitysvalta ei vasta ehtinyt siirtää muutamat Narvan seudulla olevat suomalais- ja inkeroiskylät. Ja kuitenkin, sodan jälkeen heidän oli pitinyt siirtyä pois kotikylästään. Monet siirsivät silloin Viroon. Vasta 1950-luvulla jotkut ”Suokylän omat” palasivat kotikylään ja asuivat siellä v:een 1973, kunnes kylä oli hävitetty lopuksi. Sen hävittämisen (samalla kuin monien naapurikylien) syynä oli ***Fosforit***-niminen tehdas. Jopa maantie oli silloin siirretty toiselle paikalle. Nykyään (2007) on Suokylän paikka aivan tyhjänä. Sen lähellä sijaitsee kuitenkin kyläntapainen asutus nimeltä ***1-e maja***. Sen laidassa huomaa matkustaja kiviset tuulimyllyn ja maaherrastalon raunioita.

Suokylässä oli erikoista suomalaismurretta, jota paikkakuntalaiset pitivät ”suokylän kieleksi”. Oikeastaan se on suomen kielen murre – jonka erikoisuudet ovat, enen kaikkia, vokaalien reduktio, sekä pitkien vokaalien lyhennys. Suokylän murteesta voi sanoa, että se oli kovasti virolaistunut. Siinä oli useita virolaisia sanoja (kuten *aasta*). Oli ”suokylän kielessä” omaa sanastoakin. Sen sijaan, monet tavalliset sanat, jotka olivat käytössä yleensä inkerinssuomalaisilla (kuten *aitta*, *kuja*, *kuomina*, *talli*, *veräjät*, *äijä*, *ämmä*) eivät olleet tuttuja Suokylässä. Tohtori M. Muslimov löysi Suokylän murteessa epäämättämät vatjalaisen vaikutuksen jäljeet. Muuten, voi pitää ”suokylän kieltä” omaperäiseksi suomalaiseksi murteeksi.

A. Krjukov

OMAS KIELES

«Suokylän omat» kertovat kotikylästään

Maria Turtiainen kirjoitti v.1958

”Suokylä sijaitsee Jaamanpitäjässä, Narvanlinnan ja Jaaman välillä, 10 virstaa Narvanlinnasta ja Jamburgista 12 virstaa. Taloja kylässä yli kolmekymmentä, kaikki luterilaisia. Venäjänkielinen kylännimi Dubrovka. Sukunimiä oli: Aatoset, Käköset, Kososet, Kukka, Laukkaset, Puikkoset, Pelliset – koko kyläkunta samoja nimiä”.

”Mummoni kertoi että Elias Lönnrot olisi käynyt Suokylässä Hanjaakko-nimisessä talossa, kertoi olleensa keruumatkalla”.

”Kosemkinan seurakunnassa on paljon kyliä, osan muistan, mutta en kaikkia jaksaa muistaa. Laukanjoen kahta puolta aina meren saakka on kyliä – on kreikkalaisia, on suomalaisia. Isäni oli Kirjamon kylästä, merenranta-asukkaita. Kirkkaalla päivällä häämötti siihen Lavansaari. Kosemkinalaisia kutsutiin alahoisiksi”

(Lähde: Maria Turtiainen, 1958, käsikirjoitus. Kotus, Nimiarkisto, Helsinki).

Frants ja Valeri selittävät Suokylän oloja

Alahoisis sanotti mei kylä suomekyläks. Näi luulumm jot Suokylä tarkottap ”suomenkylä”. Myö haastsimm enne sotta suomeks, a pääl soan vennäks. Enne sotta ei olt Suokyläs vennä kielt. Se on pääl soan, jot mei kielt ei ennä kuulu.

Mei kiel, se ono lampa kiel. Sitä kielt haastsit Suokylä ja Hanakylä. Alahoiset ei saannet aru, ne ko käivit meil, ni haastsit omma viisi. Alahoisis oli kaks kielt: toiset kylät haastsit, toiset läkkäsit. A meil’ oli kaik selv, mitä hyö haastsit.

Mei kirkko oli ennemp Narvas. Se oli suome kirkko, se oli erikse viro kirkost. Se oli liki rauttiet. Se kirkko hävis’ soa aikan.

Kosemkina on ettäl meist, Kosemkinas mei omat ei käynnet. Omas kyläs vietti jumalapalvelust. Käivit kustle kirkkomiehet, hy sanosit saarno. Siz luetti kirjo, lauletti laululo. Suokyläs ei olt kirkko eikä čassona oltka. Ollit seurat talolos.

Suokylä omat ollit kaik luterlaisi. Ei olt meil mittä toist usko. Seuralaisist kuulimm, no meil mokomi ei olt.

Suokylä oli suor, koko kylä maatievars. Toisest otsast sait nähh toist otsa. Narvaotsast, ku männ vähä ette, siel oli maatiel mutk, tuost näky Narvalinn.

Mei kylä oli ain samal paikal. Monet sanosit, jot ”täs on mei kivet”. Se siint jot uusi talolo rakennetti vapol’ paikol’. Nii siirtsit toisest paikast toises, ja siz oli niinta, jot uus talo ono toises otsas, ja vana sija jäi toises otsas.

Suo oli meist kahes kilometris. Se on meist rautatie takan. Perejezdu takan oli hutterit. Niit sanosit Hanakyläks. Yli perejezdu, enstä on mei kalmot. Se on nytki. Hanakylä talot alkoit kalmost. Niit oli 7 tallo, toiset suokylä ommi, toiset viro ommi. Näit kaik siiretti Hanakyläst enne sotta. Toiset ellit Suokyläs i pääl soan.

Hanakyläst ette suopuolel oli ***Nenänipukk***, ja sene liki ***Vanakylä***. Näil paikol ei olt yht talolo. Tuos käimm metsäs.

Suokyläs monet talot palasit 1941. Muutam talo jäi. No Suokylä oli viel aasta 1973 ssa, ku meit kaik potkitti pois, a maat otetti karrijeroi al’. Yhtaika meikä siiretti ***Kalmotka***, ***Jurikylä***, ***Kusmina*** ja ***Horkka***. Mei kalmon ympärs on nyt koko maa kaivott vällä, a kalmot on jätett, se ono nyt korkel ylläl.

Kus ono Perva-Maja, siel ei olt kyllä. Siel oli maaherra talo ja mylly sene vieres. Sitä sanosit Moisoks. Mei aikan Moisos ellit valla omat.

(Kirj. A.Krjukov, Aatosen Frantsin ja Käkkisen Valerin sanoista, Kingissepassa, lokak. v.1998).

Kostja ja Linda kertovat

Kaik imettelit, jot Suokylä, a suot ei olt liki meit. Suokylä ja Hankylä, my olimm ain yhes. Hankylä, se oli niku hutter, siel mei kylä omat ellit. Vanakylä, se ono liki Hankylä, siel ono vanat perukset va.

Meil ono suame kiel’. Alahoiset ei saannet tolkku mei kielt. Eikä hatsina suamlaiset. Ainaki Suokylä ja Hankylä haastsit mei kielt. My olemm kaks kyllä suamlaisi.

Suokyläs ollit tuvat tiepuoles, pitki tiet. Tuvas ono komnatt. Toisil oli yks komnatt, toisil kaks komnatti. Talolo takan ollit läävät. Monil ollit läävät tuva takan. A toisil ollit tupa ja lääv yhe kato al – se ono kartun. Aittolo ei olt meil, leivät ollit čulanis. Kel’ oli kartun, niil ollit čulanit kartunos, lääväkä. Meil oli oma leip. Meil kylvetti ruist, vehn, kaur ja otr. Yli talon oli riihet. Riihlö takan ollit sarajat ja saunat.

Karj oli meil: sika, lehm, härk,vasikk, bärö ja lampat. Porsast teurastetti joulu aikan. Oli kanat ja hanet. Kanno ei lukennet. Lääväs ono portt’, kus karje käi. A kus ihmiset käivit, se ono uks. Tuppi iäs ei olt meil mittäki porttlo. Eikä olt aito. Ait oli progonas, kahes puoles.

Miä praiku piän mehiläisi, otan messi. Enne sotta ei olt Suakyläs mehiläisi kenelläki. Miä ku noisin pittä mehiläisi, ni ono raha miul.

Kirkkopyhät oli meil: joulut ja juhannus. Ne pittit suamlaise tava mukka. Juhannuksel pannit liekut. Kokko ei olt, ko raja-omat ei antannet poltta. Paaska ja nelipyhät oli meil yhtaika vennäi-ommika. Kirkos ei käynnet. Oli seurat, kenlienö kirja luki, siz laulsit. Nelläl pyhäl käimm kalmol. Pokrov oli vennäi-omil pyhä, a meil ei olt. Sanosit: vot pokrov, ja kaik.

Suokylän polttsit vennäi omat 1941. Meit ko laittsit evakkos, vanno jättsit kyläs. Saksat ottit meit vasta Luutsa juures. Käännyttit meit takas. Tulimm kottis, näet kylä ono poltett. Kammar-Mati oli kyläs. Kammar-Mati ajetti tuvast vällä, a tuppa heitetti polttopullo. Keskylä palo, otsat jäivit.

Suokylän puretti lopuks 1973, karrijera takki. Arvelti miul’ vattera Kingissepas. Mis siel tekemist. No vot, buldozer tuli, sannot, korja luilo. – A kus miul’ ellä? – A piti siul’ ennemp duumat. – No, onk teil konepistoli, ni hammu, a muuten et anna. Ansit siz tuvv tupa Pervoi-majjas.

(Kirj. A.Krjukov, Käkkisen Kostjan ja Lindan sanoista, Iivanlinnassa, marrask. v.1998).

Kaksi Tamaraa elää Iivanlinnassa

Maitujaam ei olt meil, oli va karttofjaam. A vennäks sanosit ”moločno”. Oli mokomi joka kyläs, ni sanosit meilki. A mait hoisimm joka omas kartunos. Maitubitonit panti kaivos, siin oli kylm.

Jamakk oli tavallin ruok meil. Siiru ei teht meil. Rahka emm tietännet. Juusto oli, lehm ku poikis, ni ens maitu panti ahjus, se saken’ siin. Tuli kelmu, mokom tumm, se kuoretti. Se oli herkku meil.

Pervoi-maja, se oli ***Moisus***. Siel oli mei magazin. Kuhu mänemm? – Moisus.

Koko kylä käi guljamas syksyl, ku karttof ja kaal’ on korjatt, ja kaal’ ono varatt.

Viro-omat, se ono haukkumasana. Ne ei suvannet, ku niit kutsusit viro-omiks. Oli niit paljo, a nyt aika vähä. Oli alahaiset, heil oli oma kiel, hyö läkkäsiit. Toist ollit somrakut. Enne sota ne ellit Narvajoel, Peipsi ja Narva vahel. A nyt ne ellät kaik Narvas, nyt niil ono viro passit. Ne haastat vennäks, a ei ole vennä-ommi. Ono viel Kattil-omat. Niil oli ennemp omma kielt, a nyt ne haastat vennäks. A ne kylät liki meit, niit sanosit kaik vennäi omiks.

(Kirj. A.Krjukov, Tamara Ivanovan ja Tamara Kukan sanoista, Iivanlinnassa, marrask. v.1999).

Toim. Aleksei Krjukov ja Mehmet Muslimov

OMAS KIELES

Huntti vei koiran

Länsi-Inkeris, Jaanilinna ja Jaama välil, oli enne yks suome kylä, Suokylä. Nyt tätä kylää eijoo olemas, mutt ihmisi täst kyläst elää Jaanilinnas ja Viros. 2001 vuvve lokakuus käin Linda Käkkisel Jaanilinnas ja kirjutin hänelt yhen pikkaraisen jutun Suokylä murtel.

LK: Huntit kävvit kyllä, ihmiset näkkit, oli suur huntt', naverna oli vana. Kuhu hän mäni, nämä evät tije. Huntt' vei koiran, a kuhu hän vei, kera en tije.

MM: A enne oli pall'o hunttlo?

LK: Pääl soan kohalle oli kovast pall'o hunttlo. Mie its näkin hunti lika liki. Ja sama.

Myö tulimm lammadaki illal tantslolt. Mie ulin sisarakka, huntt' oli kovast palljo.

Mei tupa oli äärmäin. Myö tulimm tuppassaa. Sisar jäi takka miust, a miä mänin ette. Kos mie suurelt tielt kiärsin tua poole nänemä, a meil oli siel ait kiärestet tua tacant juoks' huntt', a mie duumsin, ei, tämä vist ono koir. A kosk hän ajja taant juoks' niul' vasta. Häne silmät ku noisit miu pääl' palama, mie ko käänin kartma, hän jäi seisna da häne mie sit ei ole sinn nähä. Hän äi seisma hill'akusti kiärs' i mäni takka, tuva takka taas, a mie čut' en lyönt sisaron jalkost maha. Sisar sanno: «Mie otan kepin, sie mäne iäs i koput, la papa tekkö ukse lahti». Mie tulin, koputin, papa teki uksen lahti, a mie sanon: «Papa kui siul ei ole häpis, sie makkat, a huntti tuva takkan kävelöp». A iäs meit mäni se nain, ko myö olimm, mäni tiel, rauttiel, i näki sitä huntti, hän juoks' yli tien hänen iäst mei tuva takka. Sis lika pall'o hunttlo. Meil eli vanaemä, hän piti kililö, i kili hänel oli yli tien sivott nuorka kiinni. Huntit veivit hänelt kilön. Lika pall'o oli hunttlo, tämä oli kohalle.

MM: kilö oli nuorka?

LK: sivott kinni, nu pitk pauloka, hän yli tien kohalle tuppi vastas. Yli tien oli, tiel kosket, no vet' koko aika vähe perrä koska vanaemä mäni ottma kilö, siel va yks paul oli jäätty. Vot niinta. I pall'o koiri senel aastal huntit veivit, sis oli lika pall'o tämäl aasta saannet jo se taas jo nähti kävelöp metsäs, otta ei mittä ole. Tämäl aastal lintlo on vähä kormi näil' ei ole miltsest syömist el. Metsis kaik linnut, kaik mitä metsis ollit, kaik tullit kyllis nyt, kaik omenat meilt, mitä ollit, kaik nokksit linnut, myö em mittä omeno saannet, ei palljo i olt, nu puskai.

MM: Oli palljo harakko liki tei kylän?

LK: Ympär tuppi tämäl aastal lika pall'o harakkol oli teht pessi, daaže oli yhe tuva juures teht pesä, ei ettäl astanofkast, kust jääp seisma mei aftoobus. A lika pall' oli mie en tije kui näit suomeks kutseta, a my kutsumm näid drazdi, näit oli lika pall'o tämäl aastal kyläs, vot nämä rohkemp i nokksit, harakat i drazdi. Nokkisit omenat, marjat, kaik mitä oli meje ajjas.

MM: Teje ajjas miltset marjat ollit?

LK: Meje ajjas ollit mustat siastrat, punan siastar, sillimarjat, krežovnik, faabukk.

MM: faabukk?

LK: faabukk, malina. Klubniika en tije kui hän suomeks kutsuta.

MM: a mantsikk vai...

LK: mantsik eta zemläniika, a klubniika ni znaaju kak. Nämä nokksit i faabukka i klubniika, i kaik i čornuje rebiinu, must krebin...

MM: must krebin?

LK: must krebin.

MM: krebin?

LK: krebin, räbiina, krebin.Tytär korjas' kaks litra vist, a marjo oli lika palljo, kaik nokksit, nämä, linnut.

Toimittanut M.Muslimov

Suokylän murteen avainsanat

aasta = vuosi
ahju = uuni
aukko = reikä
borkkan = porkkana
dääd' = setä, eno; vieras mies
faabukk = vadelma
haasta = puhua
hane = hanhi
hevon' = hevonen
huntt' = susi
kalmot = hautausmaa
karttof = peruna
kartun = kartano (tupa ja läävä yhdessä)
karu = karhu
kili = vuohi
kormi = rehu (корм)
lammo = levätä, loikoa;
lauta = pöytä
lika = oikein, hyvin
maammo = äiti
maitu = maito
mehilän' = mehiläinen
mei = meidän
musikka = mustikka
naasti = kaunis
niinta = niin
nämä = he
pank = ämpäri
permane = lattia
pilt = kuva
ruajen = ryvennyt, ryvettänyt
sillimarjat = karviaiset (крыжовник)
stuoli = tuoli
svökla = punajuuri
taatt = isä
tae = lanta
trappu = rappuset
trattat = rattaat
tupa = koko talo
tööt' = täti; vieras nainen
uguritsa = kurku
uks = ovi
vana = vanha
vanataatt = isoisä; vanaemä = isoäiti
vasemp = vasen
vennää-omat = venäläiset
vilk = haarukka
viltikot = huopaset

ken ono? = kuka se on?
kus ono? = missä se on?
kuhu? = mihin?
mis ono? = mikä se on?

Suokylän murteen taivutus

antap = (hän) antaa
harakkol = harakoilla, harakko = harakkoja
hampup = (hän) ampuu
hunttlo = susia
jalkas = jalkaan; jalkos = jalkoihin
kartma = pelästymään
karulo = karhuja, karhujen
kililö = vuohia
kiärsin = käänsin (повернула)
kyllässa = kylään saakka
lammadak = lauantai
lamon = minä loikon
lampa = lampaita, lampaan, lampaiden
lepäkä = levätkää; lepänt = levännyt
lukin = luin
luppap = (hän) lupaa; luppat = lupaavat
makkap = (hän) nukkuu; makkat = nukkuvat
meil = meillä; meil' = meille
mäkilö = mäkiä, mäkien
noisit palama =
= kävviit palamaa (Keski-Inkerin murre)
= alkoit pallua (Järvisaaren murre)
nokksit = (ne) nokkivat
nuorka = nuoran kanssa
näkin = (minä) näin
ottap = (hän) ottaa
pauloka = paulan kanssa
päähäs = päähän
pääl soan = sodan jälkeen = perrää sovan
sisarakka = sisaren kanssa
sivott = sidottu
tekin = tein
tuppas = tupaan; tuppassaa = tupaan saakka
valkes = valkeassa, valkeaa, valkeissa, valkeihin
veivit = veivät
venne = veneitä, veneen, veneiden
vennes = veneeseen, veneessä, veneisiin, veneissä

teki uksen lahti = (hän) pani oven auki
mäkilö välis ono mei külä
mie löin naulan seinäs = löin naulan seinään
soa aikan = sodan aikana

Vokaalien redusointuminen

hevon', härk', kenk', kiss, koir, kukk, lehm', lusikk, poik, pukk, päss (< pässi), riih, sipul', tytt', vars (< varsa), vasikk, veits.

Toimittanut M. Muslimov

ГОВОРИМ ПО-РУССКИ

Важный шаг

Наступающий 2008 год указом президента России объявлен ***годом семьи***. Я думаю, не надо долго объяснять, что понятие *семья* тесно связано с такими понятиями, как *род*, *родственники*, *малая родина*. И делая этот важный шаг, наш президент не только решает острую демографическую проблему, но и подчёркивает важность семьи, обращаясь к её истокам и традициям.

Осенью этого года группа студентов под руководством О.Коньковой проводила социологические исследования в Гатчине и районе. Среди вопросов были и такие: на каком языке вы общаетесь в семье? Хотите ли вы, чтобы ваши дети и внуки могли разговаривать на вашем родном языке? В тех анкетах, которые мне удалось посмотреть, на первый из этих вопросов опрашиваемые (ингерманландские финны) отвечали: *на русском*, часто заявляя его родным языком. На второй вопрос - я не видел, чтобы опрашиваемые отвечали, что русского языка достаточно. Нашим финнам уже трудно говорить дома по-фински. А ведь это очень важно для нас, чтобы в семье могли говорить по-фински или по-ижорски. До 30-х годов прошлого столетия были широкие возможности обучения на родном языке. Сейчас они ограничены. Хотя потенциал есть. Гатчинский Педагогический Колледж выпускает достаточное количество учителей финского языка, но лишь единицы работают в школах по специальности.

Наш президент верно заметил, выступая в Саранске летом, что каждый народ в многонациональной России должен чувствовать себя уютно и комфортно - а для этого логично дать *каждой семье* возможность говорить на языке их предков, изучать их культурное наследие.

Генеральная ассамблея ООН объявила 2008 год международным годом изучения языков. Поэтому в заключение хочу также пожелать успехов в изучении финского языка всем, кто его изучает, а также крепкого здоровья и семейного благополучия всем читателям газеты.

Hyvää Uutta Vuotta!

В.Яковлев,
председатель
Hatsinan Inkeri-Seura

ПОЛЕМИКА

О «хорошем» и «плохом» финском

Наши уважаемые критики (Н. Кирсанов, Т. Флинк) справедливо указывают на невысокий уровень финского языка в нашей газете. Казалось бы, о чём спорить. И однако, в связи с этой справедливой критикой, хотелось бы обратить внимание на некоторые важные вещи.

У языка, приближенного к разговорному, есть ценное качество: его легко понимают. Реальность такова, что тексты, написанные «хорошим финским языком», нередко малопонятны нашим читателям. Нам приходится иметь в виду, что финский язык в Финляндии непрерывно развивается, в то время как в Ингрии он скорее деградирует.

Приближенность письменного языка к разговорному (на основе, всё-таки, литературного языка) составляет нашу принципиальную позицию. На наш взгляд, эта мера вынужденная, но совершенно необходимая. Дело в том, что мы меньше всего стремимся делать газету для заграницы, напоказ. Газета «Инкери» предназначена, в первую очередь, для ингерманландских финнов, живущих в России. И это ещё слава Богу, что у нас сохраняется знание и употребление финского языка хотя бы на примитивном уровне. «Хороший» и «правильный» финский язык часто представляется нашим финнам тяжёлым, насыщенным непонятными мудрёными словами. Большинству наших читателей он просто недоступен. А главное - у нас нет никого, кто мог бы (или стал бы) на нём писать.

Состояние финского языка в газете «Инкери» вполне соответствует сегодняшнему состоянию финского языка в Ингерманландии. Тысячи людей худо-бедно владеют разговорным финским. Кроме них, в Петербурге, очевидно, есть много людей, превосходно владеющих литературным финским языком. Но так же очевидно, что практически все они либо чужды ингерманландско-финской тематике (финляндские граждане, переводчики), либо и пальцем не пошевелят «за бесплатно».

В этой связи у меня есть деловое предложение ко всем критикам нашей газеты. Лучшая критика - это показать, как надо. Вы видите наши ошибки или можете лучше? Милости просим. Покажите, как надо.

А. Крюков

НОВОСТЬ

Коренные народы стали НКО

Общины населяющих Россию коренных народов отныне приравнены к некоммерческим организациям (НКО). Соответствующие поправки приняты Госдумой. Таким образом, общине дано право осуществлять предпринимательскую деятельность, а также иметь в собственности денежные средства и объекты недвижимости. Её члены могут претендовать на часть имущества общины или на компенсацию стоимости такой части при выходе из общины либо при её ликвидации. Все остальные особенности правового положения общин определяются законодательством РФ об общинах малочисленных народов.

Lenta.ru

От редакции. Применительно к Ингерманландии данная информация может касаться, наверное, только ижор. Не очень понятно, как может работать национальное НКО, и будет ли это во благо малочисленному народу. В процитированном тексте больше всего смущает упоминание о возможной ликвидации общины.

СТИХИ

Финляндия

Финляндия, храни Господь тебя!
Под солнцем северным
торжественно сияя,
Счастливо Запад и Восток соединяя,
Загадочна, спокойна и сильна!

В ажурных кружевах твоих озёр,
В жемчужном ожерелье
гор полночных,
Стоят деревья на гранитах прочных,
Оберегая строго твой простор.

В лесах на мхах разлита тишина,
И слышно лишь как нимфа молодая,
В венок цветок лазоревый вплетая,
Красу свою лелеет у ручья.

Рыбак на лодке вышел в море -
Там зверь любой живёт на воле.
Нет на Земле милее доли -
С природой слиться навсегда.

И нет мудрей и проще сказки -
Жить не спеша, в добре и ласке,
С глазами как у неба краски,
С душою чистой как роса!

Финляндия! Храни Господь тебя!

Н. Кальвинова

Своя земля

Мы - дети, наша мать - Земля
Любила нас и защищала.
Когда резвились мы, шаля,
Без наказаний нас прощала.

Она растила хлеб для нас,
И к Рождеству принаряжалась.
Рубцы и шрамы каждый раз
Под белой шалью скрыть старалась.

Ведь рядом бродит смерть с войной
И от снарядов укрываясь,
Мы припадали к Ней, родной,
В единое с землёй сливаясь!

Нас жёстко разлучали с Ней,
И чья же скорбь была сильнее?
Кому прощание больней?
Чьё ожидание вернее?

С надеждой, что настанет час,
Гнёт притеснений прекратится,
И может быть, хоть часть из нас
К Ней, долгожданной, возвратится!?

И без упрёков, без обид
Переселенцев провожая
Как будто тихо говорит,
В последний раз благословляя.

Храни Вас Бог в чужом краю!
Не забывайте там, ребята,
Благую Ингрию свою -
Она ни в чём не виновата!

Анатолий Дридзо

***

На языке не мамы, но отца
Я говорила с палою листвою.
Летят и гаснут листья, как сердца,
Над мокрою продрогшею землёю,

Чтобы весной опять зазеленеть,
Вернувшись к веткам соками
простыми.
Но никогда вернуться не суметь
Тем, кто деревьям дал
листву и имя...

И освещают осень сотни свеч,
Чтобы в дождях,
погаснув, раствориться,
Как эта незатейливая речь
И никогда не виденные лица...

Елена Пятакова-Минкинен

СИМВОЛИКА

Ингерманландский герб — прошлое и настоящее

Ингерманландский герб... В разные периоды истории менялись его цвета и прорисовка. Менялось и его значение — герб провинции Ингерманланд в составе Швеции, герб на знаменах и амуниции гвардейского полка Русской армии. В 1919 году древний герб невских земель становится символом национального движения ингерманландских финнов, на основе его цветов создается флаг, известный каждому ингерманландцу.

Впервые герб упоминается в 1581 г. в хронике Лаврентиуса ПетриКкак герб Ивангородского герцогства. Напомним, что после поражения в Ливонской войне Ивангород и значительная часть Западной Ингрии вошли в состав Швеции. В 1595 году эти земли ненадолго возвращаются России. Поле герба синего цвета по диагонали пересекали две зубчатые красные крепостные стены, разделенные серебряными волнами. В поле герба был изображен также золотой крест, который в дальнейшем исчез. В нижней части крепостной стены изображались серебряным цветом три ядра.

Герб с такой цветовой гаммой использовался и в первой половине XVII века, когда в 1617 году, по условиям Столбовского мира, Ингрия вошла в состав Швеции. В 1660 году поле герба было синим, стены - серебряными а поток - светло-зеленым.

При Карле XII герб приобретает современную цветовую гамму. Поле становится желтым, стены - красными, а поток - синим; ядра исчезают. Во всех прорисовках герб был увенчан короной.

После перехода Невских земель под власть России в результате Северной войны в 1703-1704 гг. герб не использовался, хотя название *Ингерманландия* длительное время употреблялось в официальных документах периода Петра I, а в 1708 г. была образована Ингерманландская губерния, переименованная в 1710 г. в Санкт-Петербургскую.

В 1728 под руководством генерала Миниха был разработан герб Ингерманландии, предназначенный для использования на знаменах и амуниции. «Поле белое с зубцами, поле лазоревое», так описывался герб в реестре, представленном в Военную коллегию. Этот герб, в качестве полковой эмблемы размещался на амуниции (до 1775 г.) и знаменах (до 1797 г.) Ингерманландских мушкетерского и драгунского полков.

Окончание см. на стр. 20

НОВАЯ КНИГА

Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации

Сборник материалов и документов. Петрозаводск 2006. 258 стр.

Перед нами - труд института этнологии и антропологии имени Миклухо-Маклая. Составители - В.Бирин, Е.Клементьев, А.Кожанов, З.Строгальщикова. В числе рецензентов - наш соплеменник, профессор, доктор исторических наук, Лео Суни.

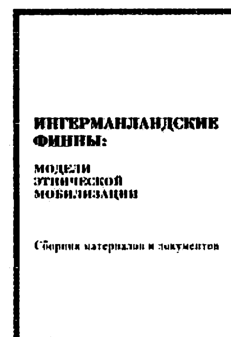
Свершилось - борьба ингерманландских финнов за свои права в конце XX века становится достоянием истории. Книга представляет собой собрание архивных материалов, воскрешающих атмосферу перестроечной бури и последовавшего затишья (1989 - 1998).

Первый раздел сборника - антология публикаций об Ингерманландии и ингерманландских финнах перестроечного периода. С позиций сегодняшнего дня эти публикации выглядят наивным смешением личных мотивов, домыслов и банальностей. Впрочем, теперь эти публикации приобрели историческое значение.

Второй раздел книги - резолюции и обращения конференций ингерманландских финнов, - а с другой стороны - постановления, законы и ответы из Верховных Советов и Министерств. Всего 74 документа (с обеих сторон). Перед читателем разворачивается грандиозная картина диалога слепого с глухим. Дорогие, ну как же вы не видели, что вас просто дурят. Ответы чиновников косноязычны и уклончивы. В глазах рябит от слов. О последствиях решений и постановлений не сообщается. Впрочем, результат и так известен.

Третий раздел - «отклики на проблемы реабилитации ингерманландских финнов» - отражает пессимизм и разочарование участников национального движения и отсутствие приемлемого для ингерманландских финнов решения их проблем в рамках российского государства. Вся «реабилитация» российских финнов осталась на словах. «Кому должен, всем прощаю» - вот позиция государства-монстра. Четвёртый раздел содержит, главным образом, архивные документы Ингерманландского Союза финнов Карелии. Собрания, обсуждения, заявления. Знакомые имена. Куда ушло всё это? А ведь многие никуда не уехали - так и живут, где жили. Но только теперь всё это - история.

Немного развеять уныние читателя может замечательное заключение института этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая, сделанное, по-видимому, для Миннаца (стр.252-253). Безымянные учёные мужи открывают для нас такие «факты», как славянское население на южном побережье Финского залива «не позже VIII века н.э.», вхождение Вотской и Ижорской земли в состав Новгородской республики в IX в. и др. Поистине,кто владеет настоящим, тот тщится управлять прошлым и будущим.

Нельзя не обратить внимания на одну немаловажную деталь. В книге представлены документы, освещающие национальное движение ингерманландских финнов только в республике Карелия. То есть, всё то, что происходило в те же годы в Ленинградской области, никак не освещено и оставлено за рамками. При этом название книги претендует на полноту освещения темы, без каких-либо ограничений. Если это не просчёт составителей, то может быть, за первым томом последует второй? Думается, что история нашего «Инкерин Лийтто» не в меньшей степени достойна внимания археографов.

А. Крюков

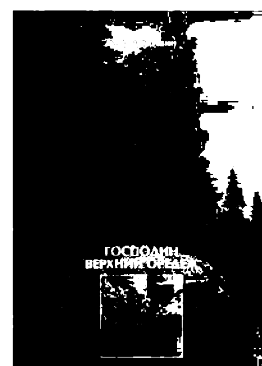
А.А.Сёмочкин. Господин Верхний Оредеж

Название книги вполне передаёт отношение автора к своему предмету. Так и хочется уточнить: «Господин Великий Оредеж». Книга построена в форме путеводителя по окрестностям Выры и Рождествена. Она написана лёгким слогом и умелой рукой. Отличный живой язык стилистически выверен и вызывает местами восхищение. Автор излагает свои мысли последовательно и взвешенно. Версии представлены у него именно как версии, а не как утверждённые истины (с. 15, 81). Критически относится он и к собственным историческим построениям (с. 21). Особенно радует отсутствие фантастических допущений, без которых не смогли обойтись многие авторы современных исторических изысканий (В.И.Паранин, В.Н.Дёмин, Д.Л.Спивак, А. Шарымов, Е.Л.Александрова). Обращают на себя внимание историософские отступления автора (с. 17, 24-29, 56, 84-85). Пусть они неоригинальны, зато изложены доступно и ненавязчиво.

Основное внимание автор уделил дворянским усадьбам и их именитым владельцам. Источники, которыми пользовался автор, представляются достаточно надёжными - во всяком случае, они не оставляют места для вольных интерпретаций. Большую ценность составляют представленные в книге полевые материалы автора (главным образом, свидетельства местных жителей). Радуют попытки автора книги найти новые, нетрадиционные оценки Петра Великого (с.32), событий военного времени (с.46, 134). Интересны соображения автора по исторической топографии Рождествена (с. 81-89).

В книге А. Сёмочкина нашлось место и освещению русско-финских контактов. Несмотря на явное незнакомство автора с ингерманландско-финской проблематикой, общий тон книги настолько хорош, что автору можно простить неточное написание финских фамилий (с.18, 26) и географических названий (с.20, 35, 72), неверную их интерпретацию (там же), грубые упрощения истории финнов и карел (с. 14, 16, 25).

В числе наиболее заметных ошибок автора - неожиданно нелепое «поселения псковских колонистов» применительно к Глумицам и др. (с. 9), употребление терминов *мыза* и *хутор* применительно к реалиям XV века (с. 24), определение русских фамилий у ингерманландских финнов как наследие «древних финно-угорских родов» (с. 26), соотнесение прихода Лийссиля с селом Лисино-Корпус (с. 26). Версия уничтожения фашистами деревни Большое Заречье, изложенная автором (с.48-49), совершенно расходится с нашими сведениями. В начале рассказа о дер. Даймище (с.72) взятое автором определение его как «славянское поселение» неприемлемо (анахронизм), неправильно употреблён термин *калька*. Отсутствие ссылок в тексте книги представляется не лучшим решением. Несмотря на взятую автором ориентацию на популярное издание, следует признать, что ссылки в тексте книги ей бы не повредили.

Книгу украшают хорошая бумага и обилие качественных иллюстраций (в том числе и художественных карт). Отличный дизайн и удачные технические решения дают основание считать сочинение А.Сёмочкина настоящей народной книгой.

Книга продается в музеях сёл Выра и Рождествено Гатчинского района.

Тойми Пастев

MIELIPIDE – МНЕНИЕ

Saappaanheitto on Inkerin perinteisen kulttuurin korvike

Vähän aikaa sitten Inkeri lehtemme lukijat esittivät toimitukselle Nevskoje vremja (Nevalainen aika) lehden numeron lokakuun 12. päivältä kuuluvaa vuotta. Tämän johtavan pietarilaisen aikakauslehden sivulla 16 on julkaistu Tatjana Hmelnikin kirjoittama artikkeli nimeltään *«Kirkon ohessa lensivät saappaat»*. Lukijoidemme mielestä tämän artikkelin sisältö on hyvin kyseenalainen. Monelle syntyi edes epäilyksiä materiaalin aitoudesta. Tutustuttuamme materiaaliin ymmärsimme, että artikkeli valaisee Inkerin päivän juhlimista Toksovassa 6. lokakuuta 2007. Olisi epäoikeudenmukaista syyttää asiasta toimittajaa. Hän kirjoitti siitä, minkä itse näki. Toinen asia on juhlan sisältö.

Saappaanheitto on kansallinen urheilupeli, joka sai suosiota Suomessa 1980-luvun puolivälissä ja 10 vuoden kuluessa siitä tuli epävirallinen urheilulaji, samoin kuin vaikkapa kännykänheitosta.

Viime aikoina on säädetty sappaanheiton säännöt, järjestetty Euroopan- ja maailmanmestaruuskilpailuja. Osa niistä pidettiin Inkerinmaalla – Tuutarissa, Puutostissa, Taaitsassa. Meidän kulttuurialueellamme tämän urheilulajin kansantajuistajina olivat sellaiset kunnioitettavat kansallisliikkeen aktivistit, kuten mm. Valeri Koivanen, Viljo Ostonen, Konstantin Uljanotskin. On selvä, että pikku hiljaa saappaanheitosta on tullut monen juhlan tuntomerkki. Kun taas niille, jotka eivät tunne viime vuosikymmenten suomalaista kulttuuria, voi tulla vaikutelma, että saappaanheitto on ollut sen kulttuurin ainesosana muinaisajoista asti. Tämä on erittäin vaarallinen harhaluulo. Saappaanheitto on mielenkiintoinen ja terveellinen harrastus, mutta historiselta kannalta se ei ole perinteinen inkeriläinen peli. Älköön pitäkö sitä historiallisen Inkerin kulttuurisena perinteenä. Olkaa varovaisia, jos perinteisen suomalaisen kulttuurin muodossa teille tarjotaan sen *korvike*, joka on äskettäin tullut sellaiseksi.

A. Syrov
inkeri_ktalo@mail.ru

ФОТОТЕМА

Летали возле кирхи сапоги...

Саappасхейтто и киссанкейтто

Бдительные читатели газеты «Инкери» доставили в редакцию номер газеты «Невское Время» за 12 октября с.г. На 16-й странице «Невского Времени» помещается публикация Татьяны Хмельник под названием *«Летали возле кирхи сапоги»*. Читателям (среди которых есть ингерманландские финны) содержание этой публикации показалось бредовым, и отношение к ней (высказанное редакции газеты «Инкери») было вполне категоричным и недвусмысленным. У читателей были сомнения, не является ли данный материал фальшивкой. По ознакомлении с материалом мы поняли, что публикация освещает празднование «Дня Инкери» в Токсово, происходившее 6-го октября. Празднование осуществлялось силами петербургского отделения «Инкерин Лийтто». Фотографии, безусловно, подлинные. Так что к автору текста и фотографий претензий быть не может. Другое дело, само содержание праздника.

Поскольку налицо некоторое, так скажем, непонимание, считаем необходимым привести исторические изыскания о «метании сапога».

Метание сапога (***saappasheitto***) - заграничное изобретение. Эта забава возникла, по нашим сведениям, в Финляндии, в 1980-х годах. Ничего похожего в финской Ингерманландии не было и не могло быть. Для настоящих ингерманландских финнов это занятие смотрится по меньшей мере дико. На наш взгляд, метание сапога - развлечение, симптоматичное для горожан. Его вполне можно поставить в один ряд с такими придумками, как сплав по Лосевскому порогу на надувных женщинах. Но фанаты Лосевского порога по крайней мере не выдают своих выдумок за традиционную финскую культуру. По нашему мнению, «метание сапога» имеет не больше отношения к ингерманландским финнам, чем игры в индейцев - к собственно индейцам.

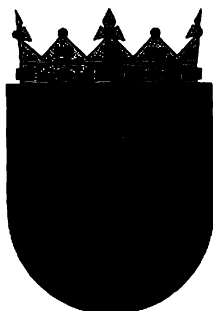
Во деле организации народных праздников нет нужды выдумывать велосипед. У ингерманландских финнов было достаточно традиционных игр и развлечений - к сожалению, теперь уже почти забытых. Назовём хотя бы ***kiekonheitto***, ***kiila***, ***kyykkä, niskanuoran veto***. Однако похоже, что для устроителей «финских праздников» в этих играх недостаёт «финскости» (финской экзотики). Недостаёт также и знаний о том, как в действительности проходили эти праздники. Так, современный Юханнус утратил свой главный и непременный элемент - ***liekut*** (качели). Ритуальный костёр - ***kokko*** - утратил как сакральное содержание, так и традиционную форму, и стал похож на пионерский костёр. Видеть такое жалко и грустно.

Конечно, новые игры тоже имеют право на существование - но надо признать, что в сравнении с традиционными они примитивны. Сама идея метания сапога просится в книгу рекордов глупости. Полагаем, что к спорту это занятие имеет столько же отношения, как например, метание мобильных телефонов. Ну а тем, кто всерьёз рассуждает об олимпийских перспективах ингерманландского спорта - ***saappasheitto***, мы предлагаем фирменное блюдо ***kissankeitto*** («суп с котом») - символ абсурда, бессмыслицы.

Редакция газеты «Инкери»

СИМВОЛИКА

Ингерманландский герб — прошлое и настоящее

После длитель-
эго забвения, в
919 году, в разгар
ражданской вой-
ы, бывший герб
ровинции возвра-
цается в политику
же в качестве на-
ионального сим-
ола ингерманлан-
ских финнов.

На основе гер-
а (в прорисовке периода Карла XII: поле желтое, стены - красные, поток - синий) есной 1919 года капитаном Хаапакоски ыл создан флаг Западно-Ингерманлан-ского полка, сформированного в Эсто-ии из беженцев - ингерманландских фин-ов. Полк этот принял участие в двух наступлениях Северо-Западной белой армии на Петроград. В июне 1919 года флаг, ставший общенациональным символом, поднимают на севере Петроградской губернии близ тогдашней границы с Финляндией

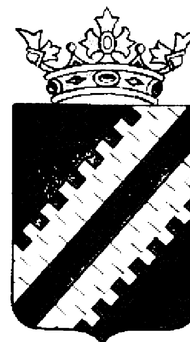

в селении Кирьясало, находившемся под контролем повстанцев. На шевронах бойцов использовался упрощенный вариант герба - на пятиугольном щите без короны. Интересная прорисовка герба использовалась на печатях «Временной Комиссии Северной Ингерманландии»: под упрощенным изображением герба размещалась увитая цветами лента с надписью: «Ingermanlandia».

Восстановленный исторический герб Ингрии. 1918-1920 гг.

После Тартуского мира и ухода ингерманландских повстанцев из Кирьясало флаг, развевавшийся над Северной Ингрией и торжественно спущенный 5 декабря 1919 г., был вывезен в Финляндию. В 1944 г. флаг был перевезен в Швецию, где десятилетиями хранился в семье Рандефелт. В 1947 г. он был поднят на празднике ингерманландских финнов Швеции. В 2000 флаг был торжествено передан музею вооруженных сил Финляндии.

После учреждения в 1988 в Петрбурге общества «Инкерин Лиитто» национальная символика возвращается на родину. Впервые после 70-летнего перерыва ингерманландский флаг был поднят в 1989 году во время празднования в Колтушах Юханнуса (Иванова дня).

Ныне флаг Ингерманландии поднимают во время национальных праздников и официальных мероприятий общества. Герб используется в логотипах национальных изданий, на печатях организаций общества. Поднимают флаг также в приходах лютеранской Церкви Ингрии на флагштоках около храмов во время церковных праздников рядом с флагами России и Финляндии.

Андрей Пюккенен
pyykkonen@mail.ru

Требуется помощь!

В Ожоговом центре Токсовской больницы уже несколько месяцев лежит годовалый мальчик Оскар Картунен, обгоревший во время пожара. В страшном огне погибла почти вся его семья, кроме старшего брата и матери. Однако мать уже несколько месяцев не навещает сына...

Ребенку необходим постоянный уход. У малыша ампутированы кисти рук и даже питаться самостоятельно он не может. Сейчас маленький Оскар делает свои первые шаги. Ребенок рад всем людям, которые приходят чтобы поиграть с ним, любит музыкальные игрушки. Разумеется, необходимы деньги на сложные пластические операции.

Тех, кто хочет помочь Оскару, просим писать Татьяне Дорофеевой SMS или письма по электронной почте. +7 911 921-40-08, tvidor yandex.ru. С пометкой «Оскар»

SIVUSTOMME WWW.INKERI.RU

Sivustomme uutisia

1. Vatjan viidenneksen henki-ja verokirja v:lta 1500
2. Väestölaskenta-2002. Inkerinsuomalaiset ja inkeroiset Inkerinmaalla v. 2002.

Ks. Inkerin Nimikeskus

60 vuotta
AILI SKYTTÄ
s. 6.12.1947
Inkeri-Seuran toimittaja 10 vuoden kuluessa

55 vuotta
LILJA SHUVALOVA os. Soittu
s. 20.12.1952
Sosialikeskuksen (Liteinoi 11) toimittaja sen perustamispäivästä

уководство Inkeri-Seura информирует, что результа-ты работы Гатчинского многофункционального цент-а будут опубликованы в следующем номере газеты

Anna Minajeva
os. Tukia
s. 1906 Järvisaaren Piilovassa
kuollut 25.10.2007 Hatsinassa

Päätoimittaja Aleksanteri Kirjanen. Varatoimittajat **Antti Pyykkönen, Aleksei Krjukov**. Oikolukija **Niina Sultsi**. Murretekstien oikolukija **Mehmet Muslimov**. Kuvat **Vladimir Zernov, Herluf Bidstrup**. Taitto Kustannustalo Inkeri oy. Puh./faksi: +7 812 234 86 54. Postiosoite: Venäjä 198215, Pietari, 4a-22-303 Professora Popova. Painettu kirjapainossa Inkeri kustannustalo oy, Pietari, Karpovka 5, rak. 22, h. 401. Painosmäärä 250.

Газета зарегистрирована Северо-западным окружным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свид. ПИ № 2-6048 от 9 июля 2002 года. Учредители: А.И. Кирьянен, В.И. Койванен, А.Ю. Пюккенен, А.А. Сыров. **Главный редактор А.И. Кирьянен,** заместители главного редактора **А.Ю. Пюккенен, А.В. Крюков**. Дизайн, верстка и печать **ООО Издательский дом «Инкери».** Телефон/факс: (812) 234-86-54. Адрес редакции: 197376, СПб, ул. Проф. Попова, 4а, корп. 22, офис 303. Тираж: 200 экз. Заказ № 87. Цена договорная. Подписано в печать 19.12.2007 г., по графику - в 10.30, фактически - в 10.30.